SEVASTOPOL 1942

Von Manstein's triumph

ROBERT FORCZYK

ILLUSTRATED BY HOWARD GERRARD

СЕВАСТОПОЛЬ 1942

Триумф фон Манштейна

ROBERT FORCZYK ILLUSTRATED BY HOWARD GERRARD

СОДЕРЖАНИЕ

НАЧАЛО КАМПАНИИ 5
Начало осады, 30 октября-9 ноября 1941. Германский штурм
10-21 ноября 1941. Германский штурм 17 декабря 1941

ХРОНОЛОГИЯ 14

ПЛАНЫ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИХ СТОРОН 16
Германские планы. Советские планы

ПРОТИВОСТОЯЩИЕ ЛИДЕРЫ 19

Германия. Румыния. Советы

ПРОТИВОСТОЯЩИЕ СИЛЫ 25
Германия. Румыния. Советы. Боевые порядки, 2 июня 1942

ОПЕРАЦИЯ "ОХОТА НА ДРОФ", 8-21 МАЯ 1942 35

МОРСКИЕ И ВОЗДУШНЫЕ ОПЕРАЦИИ В РАЙОНЕ СЕВАСТОПОЛЯ 1941-42 ГОД 38
Воздушные операции. Морские операции 1941-42

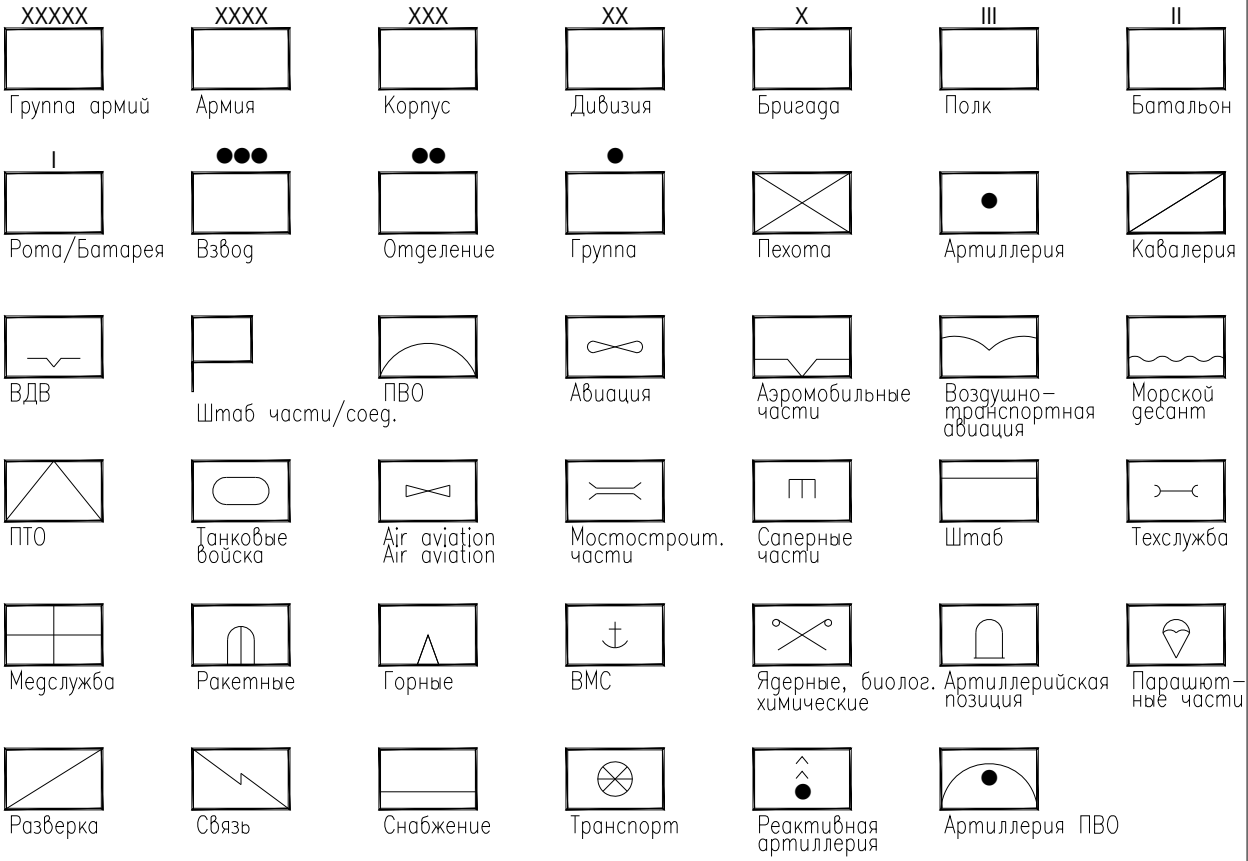
ОПЕРАЦИЯ "ЛОВ ОСЕТРА" - ТРЕТИЙ ШТУРМ СЕВАСТОПОЛЯ 43
Бомбардировка начинается, 2 июня 1942
3-6 июня, обратный отсчет до дня X, 1942
30-й корпус и румынский Горный корпус, 2-7 июня
7 июня, день X
Битва на истощение, 8-12 июня 1942
Форт "Сталин", 13 июня
Потери растут с обеих сторон, 14-16 июня
Прорыв, 17 июня. Крушение оборонительного сектора IV, 18-23 июня
30-й корпус медленно продвигается вперед, 21-28 июня 1942
Решающий день, 29 июня 1942
Падение Севастополя, 30 июня - 4 июля 1942

ПОСЛЕСЛОВИЕ 81

ПОЛЕ БИТВЫ СЕГОДНЯ 83

БИБЛИОГРАФИЯ 84
Основные источники. Другие источники

Условные обозначения



Идентификация

(+) с приданными войсками
(–) без частей/подразд.

НАЧАЛО КАМПАНИИ

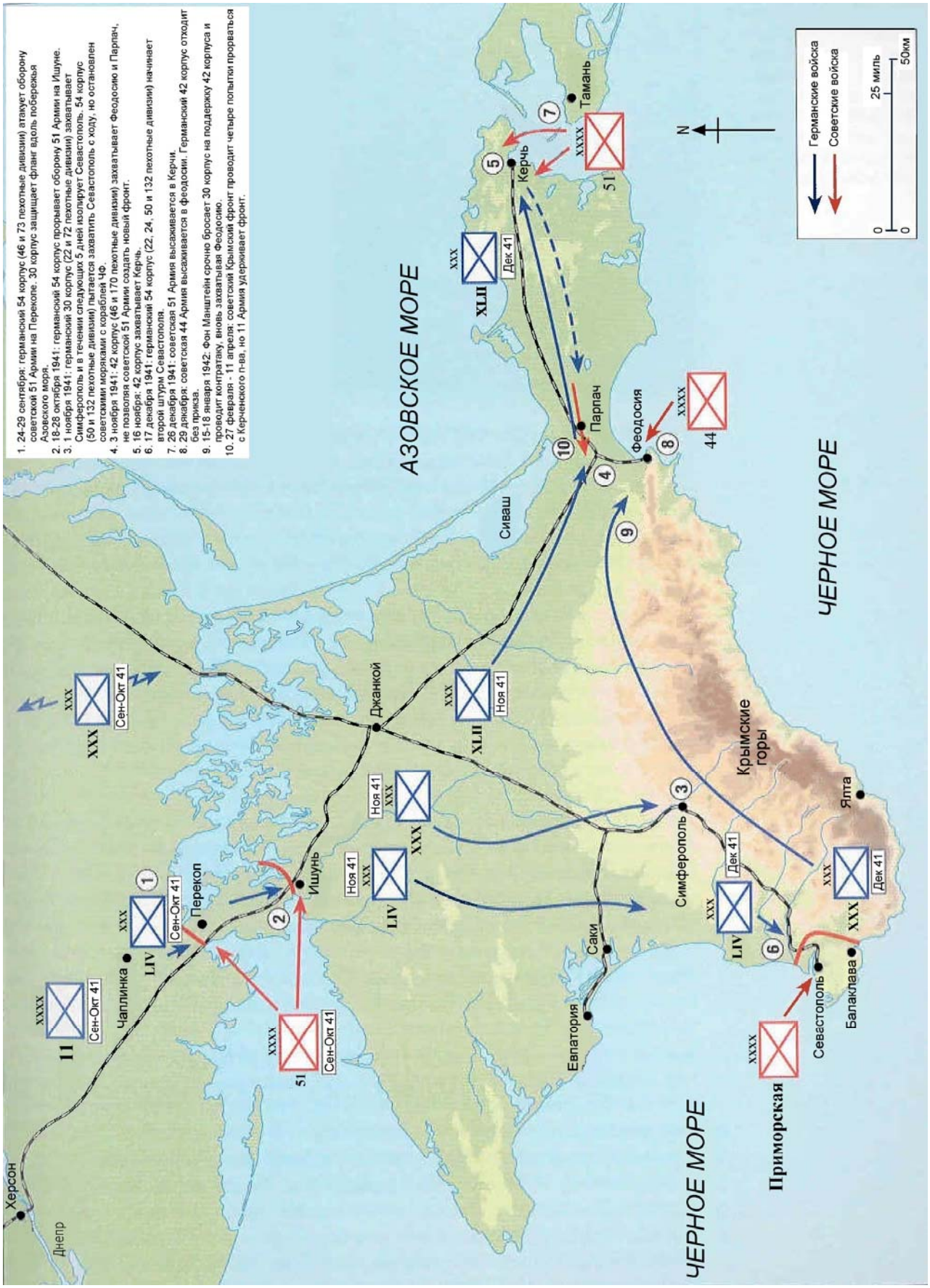
В 1941 году изначальный план Барбаросса даже не упоминал Севастополь или Крым, так как предполагалось, что после уничтожения основных сил Красной Армии к западу от Днепра периферийные территории как Крым будут заняты в ходе последующих операций по зачистке. Также не ожидалось, что Севастополь и Черноморский флот (ЧФ) будут иметь какое-либо влияние на сухопутные операции на Украине. Однако 13 июля 1941 года шесть бомбардировщиков ДБ-3 авиации ЧФ атаковали объекты нефтепереработки в районе Плоешти, в результате чего 9 тыс. тонн нефти горели на протяжении трех дней. Через пять дней еще одна атака уничтожила более 2 тыс. тонн нефти. Хотя эти атаки не были масштабными, количество уничтоженного топлива хватило бы на пять заправок для каждой танковой дивизии вермахта на территории СССР. Так что Гитлер имел достаточно оснований для беспокойства. До этих событий характеристика Севастополя как "непотопляемого авианосца" считалась преувеличением, однако небольшие по масштабам воздушные рейды против нефтяных запасов стран "оси" показали их потенциальную уязвимость, которая должна была быть учтена.

Германская пехота преследует разбитые советские войска после прорыва Ишуньских позиций 30октября 1941 г. За два дня передовые части 11 Армии прошли маршем более 100 км и захватили столицу Крыма город Симферополь (Архив Ника Корниша, WH336)

В качестве реакции на советские воздушные рейды, 23 июля 1941 было выпущено дополнение к директиве №33 фюрера, в котором Главное командование вермахта (ОКВ) особо оговаривало, что *"захват Украины, Крыма и территории Российской Федерации до реки Дон"* является теперь *"приоритетной задачей"*. 12 августа 1941 ОКВ уточнила заданную цель для группы армий Юг, указывая, что *"захват Крыма, который является вражеской авиабазой, представляющей особую опасность для нефтяных месторождений Румынии"* и что Крым будет использоваться как трамплин для "прыжка" на Кавказ через Керченский пролив.

Несомненно, Гитлер не считал, что ОКВ пошло достаточно далеко в своих планах, и в приказе от 21 августа 1941 он указывал, что *"наиболее важными задачами до наступления зимы являются захват Крыма и промышленных и угольных районов на Дону ..."* а также, что *"захват Крымского полуострова имеет колоссальное значение для защиты поставок нефти из Румынии"*. Таким образом, логическое обоснование захвата Крыма Германией было изначально основано на необходимости защиты собственного нефтеснабжения и содействии в продвижении вермахта в направлении советских источников нефти на Кавказе.

Стратегическая диспозиция, 24 сентября 1941 - 7 мая 1942



Моторизованная колонна войск "оси" продвигается к Севастополю. Фон Манштейн сформировал мобильную боевую группу, состоявшую из моторизованных зенитных и танковых частей, а также румынского моторизованного пехотного полка, чтобы попытаться достичь Севастополя прежде, чем туда прибудут советские подкрепления (архив Ника Корниша, WH712)

Генерал-полковник Эрих фон Манштейн принял командование 11 полевой армией 17 сентября 1941, как раз когда это соединение проводило форсирование Днепра у Берислава. Главное командование сухопутных сил Германии (ОКХ) поставило перед 11 Армией две расходящиеся по направлениям задачи: преследование отходящих на восток, к Ростову, сил Красной Армии, и захват Крыма. Фон Манштейн понимал, что у него недостаточно сил для одновременной реализации обеих задач, и он отдал приоритет Крыму. Всего через неделю после вступления в командование 11 Армией фон Манштейн направил 54-й корпус генерала от кавалерии Эрика Хансена (45-я и 73-я пехотные дивизии) в неистовое наступление на советские позиции на Перекопском перешейке, который закрывал путь в Крым. После шести дней тяжелых боев и потеряв 2641 человек убитыми 54-й корпус смог в конце-концов прорвать советскую оборону и рассеять ее защитников, но в это время советский Южный Фронт (ЮФ) начал крупное контрнаступление против слабого фронта 11 Армии в районе Мелитополя. Фон Манштейн был вынужден прервать атаку на Крым и направить свои резервы на срыв советского контрнаступления. В результате основные силы двух советских армий были уничтожены (см. "Операция Барбаросса" 1941 (1) Army Group South Osprey Publishing Ltd: Oxford, 2003).

В начале ноября 1941 г. Советы быстро создали из состава экипажей боевых кораблей шесть батальонов морской пехоты для отражения подходящих к Севастополю германских дивизий. Эти группы моряков были взяты с тяжелого крейсера "Красный Кавказ" и эсминца "Смышленый" (Коллекция автора)

К октябрю 1941 года ОКХ поняло, что 11 Армия не может выполнить обе задачи, и передало преследование советских войск 1 танковой группе фон Клейста, приказав фон Манштейну возобновить наступление в Крыму. К тому времени советская Ставка успела срочно направить в Крым подкрепления и восстановить фронт к югу от Ишуня.

И снова фон Манштейн направил 54-й корпус (22-я, 46-я и 73-я пехотные дивизии) штурмовать "в лоб" подготовленную оборону в узком секторе. Обороняющаяся на Ишуне советская 51 Армия имела численное превосходство в живой силе и имела подвижные

бронетанковые резервы, а также имела локальное господство в воздухе. Несмотря на невыгодное положение, корпус Хансена с 18 по 28 октября последовательными атаками медленно прогрызал себе дорогу через советские оборонительные линии. Прибытие трех групп истребителей Мессершмитт Bf 109 привело к утрате русскими господства в воздухе в районе боев на Ишуне. За 12 дней тяжелых боев 54-й корпус потерял убитыми 5376 человек, однако потери советской стороны были намного выше. К концу октября фронт 51 Армии был прорван и она начала отступать во внутренние районы Крыма.

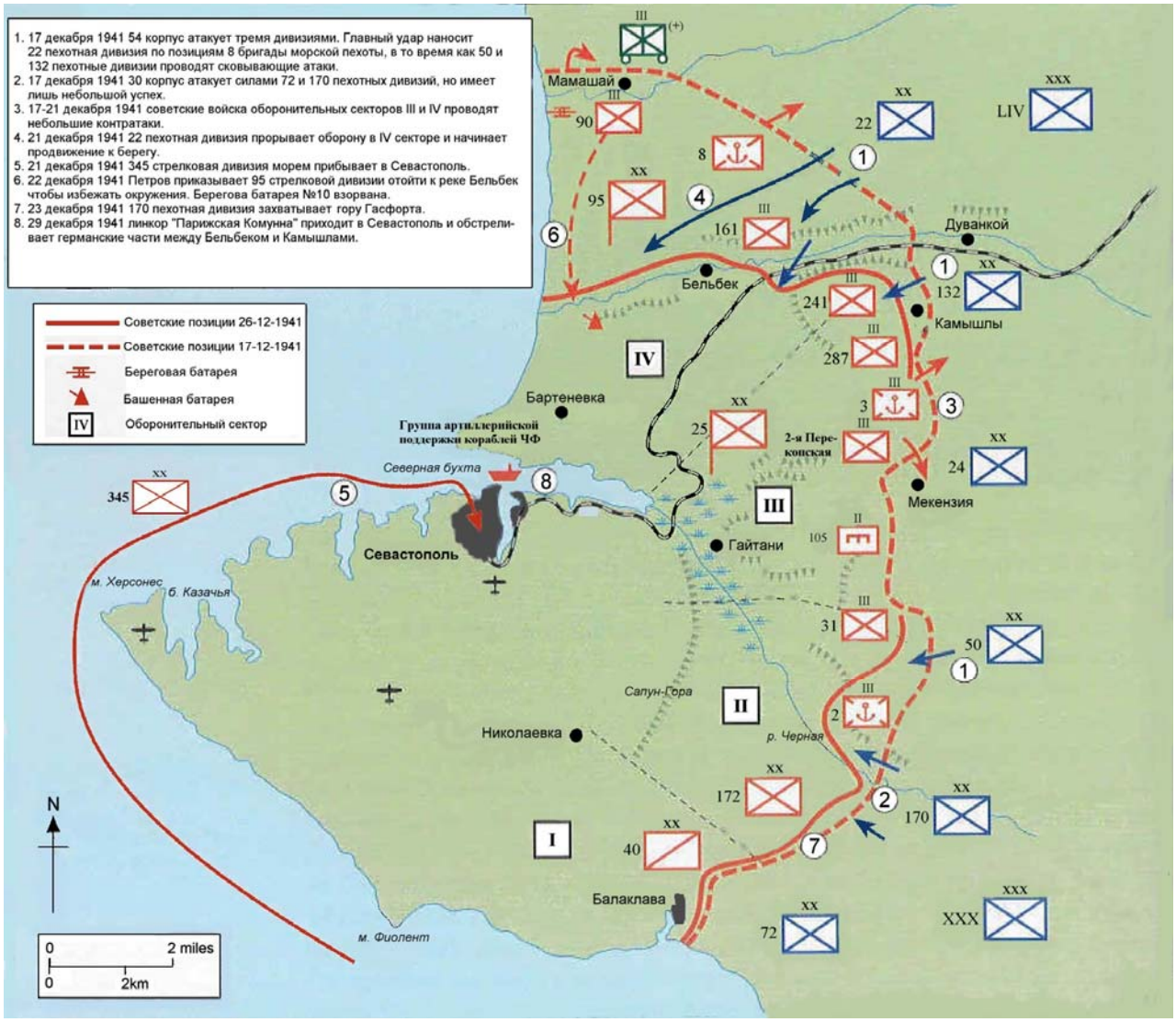
Как только на Ишуне был достигнут прорыв, фон Манштейн переключился на преследование, и его пехота 1 ноября после форсированного марша заняла столицу Крыма - Симферополь. Некоторые из разбитых советских частей смогли уйти в Севастополь, однако остальные были потеряны, когда 16 ноября пала Керчь. Севастополь остался единственным советским опорным пунктом в Крыму. Захват фон Манштейном Крыма меньше чем за месяц был громадным достижением, особенно принимая во внимание трудности со снабжением и неблагоприятную местность. Тем не менее, германский триумф в Крыму был неполным, поскольку город-крепость Севастополь все еще оставался в советских руках, и фон Манштейн принял решение ликвидировать этот последний оплот как можно скорее. В свою очередь, Советская Ставка решила удерживать Севастополь как трамплин для наступательных действий в будущем, и быстро направила подкрепления в город.

НАЧАЛО ОСАДЫ, 30 ОКТЯБРЯ - 9 НОЯБРЯ 1941

Когда фронт 51 Армии на Ишуне развалился, вице-адмирал Октябрьский поднял флот по тревоге и 4 ноября принял командование Севастопольским оборонительным районом (СОР). Население города в 1941 году составляло 110 тыс. человек, и Октябрьский призвал тысячи из них для срочного обустройства трех защитных поясов вокруг города до появления немецких частей. Однако для защиты базы ЧФ в наличии имелось недостаточно сил - только 7-я бригада морской пехоты (5200 человек), два батальона моряков, два батальона курсантов и 61 полк ПВО. 30 октября флот быстро перебросил из Новороссийска 8-ю бригаду морской пехоты, и еще четыре батальона были сформированы из экипажей кораблей.

Октябрьский развернул 8-ю бригаду морской пехоты для защиты северо-восточного сектора, в то время как 7-я бригада должна была держать центр вокруг деревни Мекензия. Фланги вокруг Мамашая и Балаклавы удерживались лишь строительными отрядами. Располагая для обороны базы силами численностью всего лишь 20 тыс. штыков, Октябрьский решительно полагался на 12 батарей береговой обороны под командованием генерала Моргунова и на артиллерийскую поддержку кораблей ЧФ для сдерживания продвигающихся к порту немецких войск, выигрывая время для переброски подкреплений. Советская оборона, хотя и слабая на суше, имела подавляющее превосходство в воздухе - 62-я истребительная бригада в составе 61 истребителя доминировала в небе вокруг города.

Германское наступление, 17-26 декабря 1941 года



Защитники Севастополя все еще пытались построить цельную оборону, когда 30 октября передовые наблюдатели обнаружили острие германской 132-ой пехотной дивизии, двигающееся вдоль побережья. 1 ноября в 12:30 в районе Симферополя кампфгруппа Зиглера попала под огонь дальнобойных 305-миллиметровых орудий береговой батареи №30 (которую немцы вскоре назовут "Форт Максим Горький I".

Фон Манштейн надеялся взять Севастополь решительным, неожиданным ударом, но ему недоставало подвижных сил, артиллерии и поддержки авиации для проведения стремительного броска к городу. Вместо этого фон Манштейн приказал Хансену наступать силами 132-й дивизии вдоль железной дороги Симферополь - Севастополь в направлении долины Бельбека, в то время как 72-я дивизия Фреттер-Пико должна была двигаться в обход через горы на Ялту и затем выйти к Севастополю с востока.

132-я пехотная дивизия продвигалась достаточно быстро вдоль линии железной дороги, сметя по пути посланный задержать их батальон морских курсантов, и к ночи на 2 ноября достигла моста через Бельбек. Вскоре, однако, германские Гансы повстречались с бойцами 8-й бригады морской пехоты к западу от Дуванкоя, и их продвижение остановилось; 2-3 ноября 132-я

дивизия потеряла 428 человек. Следующую неделю фон Манштейн не мог продвигаться далее и спешно старался привлечь больше дивизий для координированной атаки.

Пока германское продвижение было блокировано силами всего двух бригад морских пехотинцев, Октябрьский использовал свой флот для переброски подкреплений с Кавказа в количестве 23 тыс. человек. 9 ноября Приморская Армия генерала И. Петрова двигаясь со стороны Ялты и имея в своем составе 19894 человек, 10 легких танков Т-26, 152 орудия и 200 минометов, достигла Балаклавы. Таким образом Октябрьский имел около 52 тысяч человек для защиты города.

Хотя люфтваффе в Крыму было относительно слабым, Военный совет флота решил, что защита порта возможна только при огневой поддержке кораблей в составе тяжелого крейсера "Красный Кавказ", легких крейсеров "Красный Крым" и "Червона Украина", и семи эсминцев.

ГЕРМАНСКИЙ ШТУРМ 10-21 НОЯБРЯ 1941 ГОДА

Фон Манштейн хотел начать непосредственный штурм Севастополя до конца ноября, но ситуация со снабжением была ужасна. Испытывая недостаток в тяжелой артиллерии и эффективной авиаподдержке он решил не атаковать главные оборонительные позиции защитников в районе долины Бельбека, а попробовать найти слабые участки в центре. 10 ноября 50 пд начала продвигаться в направлении устья реки Черная и захватила Уппу[1]. На следующий день 132-я пехотная дивизия атаковала и захватила деревню Мекензия, находившуюся всего в 4 км к востоку от Северной бухты. Однако Петров смог выдвинуть 2 полк морской пехоты и 172-я стрелковая дивизия для блокирования дальнейшего продвижения немцев в этом секторе. Для подавления небольших штурмовых групп немцев Октябрьский использовал огонь кораблей, береговых батарей и авиации.

15 ноября Фреттер-Пико подошел со своей 72-й пехотной дивизией к Балаклаве с востока, однако Октябрьский направил "Парижскую Коммуну" и два легких крейсера для обработки этого фланга корабельной артиллерией. Фон Манштейн усилил Хансена 22-й пехотной дивизией, что позволило возобновить атаку в центре силами уже трех дивизий, в то время как 72-я пехотная дивизия пыталась атаковать на южном фланге. Тем не менее, это слабое наступление практически не имело успеха, а потом и совсем остановилось, когда Петров ввел в дело свои резервы.

К 21 ноября 11 Армия потеряла убитыми почти 2000, и тогда фон Манштейн, расстроенный своей неспособностью пробить дорогу в Севастополь серией поспешных атак, остановил наступление. Фон Манштейн теперь понял, что ему придется организовать хорошо продуманное наступление для того, чтобы победить в значительной степени труднопреодолимую оборону.

ГЕРМАНСКИЙ ШТУРМ 17 ДЕКАБРЯ 1941 ГОДА

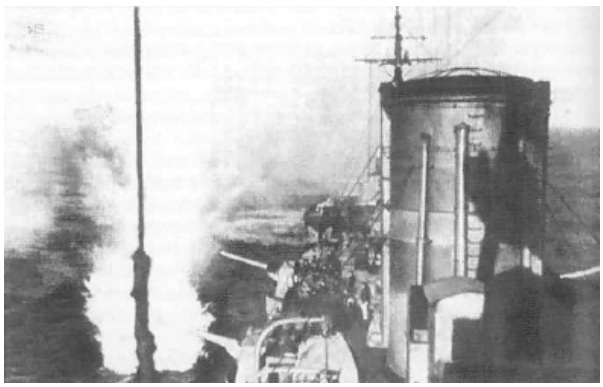
После того, как в декабре 1941 года все наступательные операции немцев на Восточном фронте были приостановлены, фон Манштейн оказался единственным германским командующим,

[1] В настоящее время – с. Родное (прим. переводчика)

который все еще наделялся наступательной миссией. Гитлер надеялся, что захват Севастополя частично компенсирует провал операции "Тайфун" по захвату Москвы и поднимет боевой дух войск. Фон Манштейну было приказано овладеть Севастополем к концу года силами, которыми он располагал.

Октябрьский использовал интервал между первым и вторым штурмами для переброски дополнительных подкреплений и укрепления оборонительных позиций. С 7 по 13 декабря Черноморский флот доставил в Севастополь только что сформированную 388 стрелковую дивизию численностью 11000 человек, а также пополнение, что позволило Петрову восстановить боеспособность своих ослабленных боями частей. Советские саперы начали установку обширных минных полей и заграждений из колючей проволоки вдоль ключевых узлов обороны. К середине декабря Петров имел достаточно сильный оборонительный периметр, хотя флот требовал удерживать еще и район к северу от долины Бельбека для сохранения береговую батарею №10 недалеко от Мамашая[2].

Фон Манштейн отвел 54-й корпус у Хансена основное место в декабрьском наступлении, поскольку 30 корпус к середине декабря имел только две дивизии в Балаклавском секторе. 54-й корпус располагал силами четырех ослабленных дивизий (22-я, 24-я, 50-я и 132-я пехотные дивизии) общей численностью 15551 штыков. Более 7000 солдат и офицеров 11 Армии находились на лечении, к тому же пехотные резервы отсутствовали.



Легкий крейсер "Красный Крым" атакован группой Ю-87 12 ноября 1941. Этот корабль был в составе группы огневой поддержкid обороняющихся защитников Севастополя в ноябре-декабре 1941 года. В течении 1942 года "Красный Крым" несколько раз прорывался в Севастополь, доставляя пополнения и эвакуируя раненых в Новороссийск. (Коллекция автора)

11 Армия также испытывала недостаток в тяжелой артиллерии и особенно в артиллерийских снарядах. Более того, для массирования сил 11 Армии фон Манштейну пришлось идти на большой риск, оставив слабый 42-й корпус только с 46-й пехотной дивизией и двумя румынскими бригадами для охраны всего крымского побережья от Ялты до Керчи.

Германских штурм начался 17 декабря в 6:10 утра с концентрированной артподготовки. 8 авиакорпус Люфтваффе вернулся к тому времени в Крым и его 34 Ю-87 *(Stuka)* плюс 20 бомбардировщиков ударили по советским передовым позициям. 54-й корпус Хансена атаковал силами 22-й дивизии позиции 8-й бригады морской пехоты к северу от села Бельбек[3], в то время как 50-я и 132-я дивизии своими атаками сковывали советский центр. Решение Октябрьского удерживать чрезмерно вытянутые позиции к северу от Бельбека теперь проявилось как

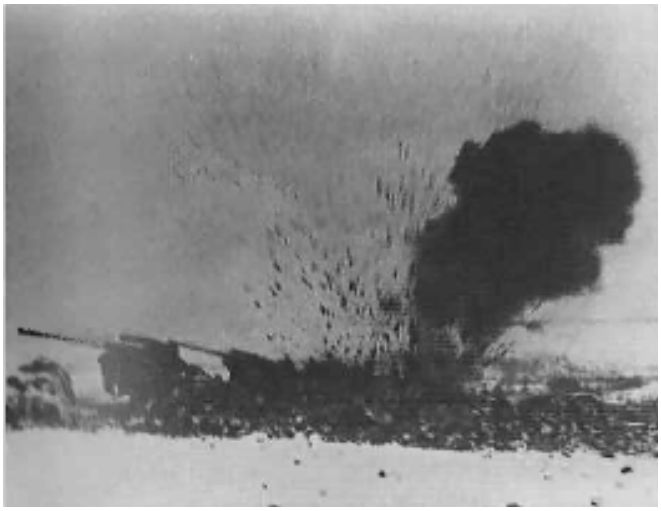
[2] Старое название села Орловка, находящегося на правом берегу реки Качи в 3км от ее устья (прим. переводчика)
[3] Старое название села Фруктовое (прим. переводчика)

неправильное после того, как 22-я дивизия смяла правый фланг 8-й бригады и ее клин начал продвигаться к берегу. После 5 дней тяжелых боев Петров в конце концов оставил мамашайский выступ и отвел разбитую 8-ю бригаду и 90-й стрелковый полк на северный склон долины Бельбека.

В это время 30-й корпус атаковал силами 72-й и 170-й пехотных дивизий и сумел местами потеснить советскую 172-ю стрелковую дивизию, однако прорвать оборону так и не смог. Единственный реальный успех был достигнут 23 декабря, когда 170-я пехотная дивизия и румынская 1-я горная бригада захватили гору Гасфорта - ключевую позицию во втором секторе СОРа.

Располагая полным превосходством на море и используя длинные зимние ночи Октябрьский смог доставить под Севастополь 79-ю бригаду морской пехоты и 345-ю стрелковую дивизию для укрепления советской обороны на суше. В это же время линкор "Парижская Коммуна" с группой морской огневой поддержки выполнял критическую задачу, обстреливая передовые немецкие пехотные части там, где обозначалась угроза прорыва.

Советские войска не собирались смиренно отсиживаться в обороне. Пока фон Манштейн имел основные силы 11 Армии связанными под Севастополем, русские решили использовать свое преимущество на море для атак на слабозащищенное восточное побережье Крыма.



Батарея 100-мм орудий s.K18 из 818-го артиллерийского батальона под ответным огнем во время декабрьского наступления. Фон Манштейн имел только эти восемь дальнобойных орудий, и они являлись главными целями советских береговых батарей и корабельной артиллерии. (HITM Photo Research)

Германские войска за обустройством оборонительных позиций в районе Севастополя в декабре 1941 года. После того, как первоначальные попытки взять город с ходу провалились, 11-я Армия перешла к долговременной осаде. К Рождеству более 7000 немецких солдат и офицеров были больны. (HITM Photo Research)

Утром 26 декабря советская 51 Армия генерал-лейтенанта Львова при поддержке Азовской флотилии высадила почти 5000 штыков около Керчи. Первая высадка была выполнена плохо, и фон Манштейн надеялся, что 46-я дивизия сумеет справиться с десантом сама. Однако советский Черноморский флот 29 декабря смелым неожиданным ударом захватил Феодосию и высадил 23000 бойцов и танковый батальон из состава 44 Армии. Понимая, что ему угрожает быть отрезанным, 42-й корпус без приказа сверху отошел на Парпачский перешеек. Успешная советская высадка в Крыму заставила фон Манштейна прервать штурм Севастополя.

Он перебросил 30-й корпус от Севастополя для усиления 42-го корпуса и восстановил новую линию фронта около Феодосии, эффективно запечатав советские 44 и 51 Армии на Керченском полуострове. Советская десантная операция - крупнейшая за войну - способствовала перехвату инициативы в Крыму и спасению Севастополя.

После советских десантов в Феодосии, Керчи и Евпатории зимой 1941-42 года немцы были вынуждены постоянно наблюдать за береговой линией Крымского побережья с целью не пропустить попытку следующего вторжения. Здесь на снимке немецкий солдат с пулеметом MG08, приспособленным для ведения огня по самолетам, наблюдает за южным берегом Крыма в апреле 1942 года. (HITM Photo Research)

Декабрьский штурм Севастополя провалился, при этом оба атаковавших германских корпуса потеряли убитыми 8595 человек за период с 17 по 31 декабря.

Советские потери в сражениях ноября-декабря 1941 года также были серьезными, включая более 7000 убитыми и 20000 пленными. Тем не менее, фон Манштейн не собирался отдавать инициативу противнику, и 15 января он спешно организовал контратаку и снова завладел Феодосией. Тем не менее, 11 Армии недоставало сил для уничтожения советских 44 и 51 Армий на керченском полуострове, а Ставка усилила фронт еще девятью стрелковыми дивизиями.

Сталин приказал только что сформированному Крымскому фронту под командованием генерал-лейтенанта Д.Т.Козлова осуществить прорыв с данного плацдарма и освободить весь Крым. Козлов провел серию наступлений в феврале, марте и апреле, и все они были отбиты с тяжелыми потерями для атакующих. Приморская Армия генерала Петрова также атаковала 54-й корпус Хансена 26 февраля 1942 года; потери составили более 1200 человек у осаждающих, и более 2500 у осажденных. С приходом в Крым весеннего таяния обе стороны начали готовится к битве, решившей бы судьбу кампании. Крепость Севастополь стояла непокоренной, располагая помощью Черноморского флота и имея улучшенные за зиму оборонительные сооружения. Положение немецких войск в Крыму не обещало ничего хорошего - с одной стороны полуострова имелись крупные силы противника, а с другой практически неприступная крепость.

ХРОНОЛОГИЯ

1941 год

22 июня	Люфтваффе начинает постановку мин вокруг Севастополя
24-28 сентября	Германская 11 Армия атакует советскую оборону на Перекопе
15 октября	Советские войска оставляют Одессу и эвакуируют Приморскую Армию в Севастополь
18-28 октября	11Армия прорывает позиции на Перекопе и начинают преследование советских войск в Крыму
30 октября	Начало осады Севастополь. Советские береговые батареи обстреливают подходящие германские части
2-3 ноября	
4 ноября	Вице-адмирал Октябрьский принимает командование Севастопольским Оборонительным Районом (СОР)
9 ноября	Отдельная Приморская Армия приходит в Севастополь
10-21 ноября	Первый германский штурм Севастополя закончился неудачей
15 ноября	42-й корпус захватывает Керчь
17-22 декабря	11 Армия начинает второй штурм Севастопоя. После 5 дней боев советские войска оттеснены в долину Бельбека
26-29 декабря	Советская 51 Армия высаживается в Керчи, а 44 Армия - в Феодосии
30 декабря	11 Армия прекращает штурм Севастополя и направляет 30 корпус для борьбы с советским десантом

1942 год

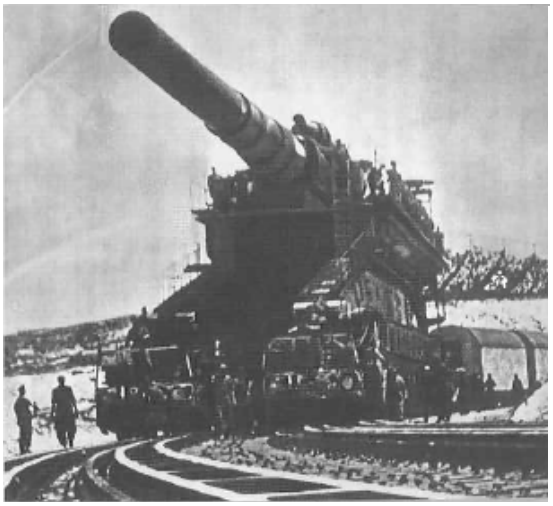
15-18 января	11Армия вновь захватывает Феодосию
26 февраля-	В то время, как советские армии пытаются прорваться с Керченского п-ва,
5 марта	Приморская Армия атакует 54-й корпус под Севастополем. Все атаки отбиты с тяжелыми потерями
13 марта -	Еще три попытки Советов прорваться с Керченского п-ва закончились неудачей
11 Апреля	
8 мая	11 Армия начинает операцию "Охота на дроф" (*Trappenjagd*)
15 мая	Германская 170-я пехотная дивизия входит в Керчь
15-20 мая	Советские 51 и 44 Армии эвакуируют уцелевших с Керченского полуострова
2 июня	Германская 11 Армия начинает 5-дневную артиллерийскую и авиационную подготовку
5 июня	"Дора" начинает обстрел Севастополя
6 июня	Германская артиллерия выводит из строя одну из орудийных башен форта "Максим Горький I" (30 береговая батарея)

7 июня	Германский 54-й корпус начинает главную атаку силами 4 дивизий через Камышловский овраг в районе 3 сектора СОР
9 июня	Германская 22-я пехотная дивизия захватывает ж/д станцию Мекензиевы Горы
11 июня	Советская контратака с целью вернуть Мекензию №1 (Forsthaus) не удалась. 30-й корпус захватывает высоту Ruin Hill
12 июня	30-й корпус захватывает Камары
13 июня	Форт Сталин захвачен германской 22-й дивизией. Советская 138-я бригада морской пехоты прибывает в Севастополь
17 июня	54-й корпус силами 4 дивизий начинает крупную атаку и прорывается в 4 секторе СОР. Форт "Максим Горький 1" осажден, его гарнизон в ловушке внутри. Советские форты "ГПУ", ЧК", "Молотов и "Волга" захвачены
17 июня	Румынская 1-я горная дивизия захватывает Сахарную Головку
18 июня	Германский разведотряд захватывает Орлиный Насест. Бартеневка захвачена силами 24-й пехотной дивизии
19 июня	Германская 132-я пехотная дивизияд захватывает береговую батарею №12
20 июня	Форт "Ленин" захвачен. Северный форт атакован
22 июня	54-й корпус силами 2 дивизий начинает крупную атаку против 3-го сектора СОР
23 июня	Авиация фон Рихтгофена покидает Крым. Константиновский форт, последняя советская позиция на Северной стороне, пал
24 июня	Румынский горный корпус атакует в направлении Бастиона II
25 июня	Румыны захватывают Бастион II
26 июня	142-я морская стрелковая бригада прибывает в Севастополь
28 июня	Последний конвой доставляет снабжение в Севастополь
29 июня	Германский 54-й корпус форсирует Северную бухту, в то время, как 50-я и 132-я дивизии атакуют в направлении Инкермана. Одновременно 30-й корпус захватывает гребень Сапун-горы и продвигается к Английскому кладбищу
30 июня	Советская Ставка приказывает старшему комсоставу эвакуироваться из Севастополя. Новиков оставляет Балаклаву и отводит свои части на мыс Херсонес
1 июля	Генерал-майор Петров и его штаб покидают Севастополь на подводной лодке. Вице-адмирал Октябрьский со своим штабом вылетает на Кавказ. Гитлер присваивает фон Манштейну звание генерал-фельдмаршала
2 июля	Гарнизон подрывает береговую батарею №35
4 июля	Аэродром на мысе Херсонес захвачен, организованная советская оборона заканчивается

ПЛАНЫ ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИХ СТОРОН

ПЛАНЫ ГЕРМАНИИ

Как только советское зимнее контрнаступление подошло к концу, ОКВ издало директиву Гитлера №41 от 5 апреля 1942 года, которая объявляла, что *"операция по зачистке на Керченском полуострове и взятие Севастополя"* являлись всего лишь предварительными операциями перед главным наступлением группы армий "Юг" в ходе операции *Фалль Блау,* которое начиналось 28 июня. Когда фон Манштейн в середине апреля 1942 года встречался в Вольфшанце (Волчье логово) в Восточной Пруссии с Гитлером для его информирования касательно планов по Крыму, Гитлер сразу же одобрил его концепцию наступления на Севастополь, однако предупредил фон Манштейна, что 8-й воздушный корпус Рихтгофена будет отозван до окончания штурма. Гитлер в тот момент не был особенно заинтересован во взятии Севастополя, т.к. фокус его интересов сместился в сторону предстоящего летнего наступления. Фон Манштейну было также приказано начать подготовку к форсированию Керченского пролива сразу же после падения Севастополя, и провести саму операцию не позднее середины августа.



Гитлер пообещал фон Манштейну, что тот получит 800-мм ж/д орудие "Дора" для последнего штурма Севастополя. Это циклопическое орудие весило 1328 тонн и потребовало многих дней инженерных работ как для сборки самого орудия, так и для строительства огневой позиции недалеко от Бахчисарая. И хотя "Дора" была специально создана для сокрушения бронированных фортов, во время операции "Лов осетра" она была использована против нескольких второстепенных целей и не смогла разрушить бронированные береговые батареи №30 и №35. (Anne S. K Brown)

План фон Манштейна по захвату Севастополя эволюционировал от относительно простых прямых ударов осенью 1941 года, которые так и не смогли разрушить спешно возведенные советские укрепления. К маю 1942 года фон Манштейн знал, что Севастополь будет крепким орешком и он приготовил хорошо продуманный и продолжительный штурм, который мог бы постепенно прорвать оборону города. Наступательная операция, получившая кодовое название "Лов осетра" (*Storfang*), должна была поддерживаться массированным применением артиллерии и авиации. В отличии от типичной германской кампании, основанной на маневре, "Лов остра" основывался на огневой мощи. Однако план фон Манштейна находился под угрозой из-за нехватки боеприпасов и пехотных резервов, а также из-за жесткого графика. Он должен был победить быстро и не мог рассчитывать на помощь со стороны группы армий "Юг", если наступление застопориться. Таким образом, для того, чтобы выполнить приказ, фон Манштейн был вынужден разумно расходовать свои ресурсы во избежание тяжелых потерь, и одновременно должен был действовать быстро, подготовив 11 Армию к немедленному решению сложной задачи

в постоянно меняющихся условиях. Это было трудное дело для любого командующего любой армией.

Фон Манштейн намеревался прилагать основные усилия на северном участке фронта, выделив для этого 54-й корпус Хансена, который должен был крупными силами стремительно атаковать и прорвать советскую оборону. В это же время более слабый 30 корпус Фреттера-Пико должен был проводить вспомогательную атаку для связывания советских резервов. Небольшая наступательная роль была предусмотрена и для румынского горного корпуса, который должен был попросту держать центр между двумя германскими корпусами. Фон Манштейн также предполагал, если возникнет необходимость, использовать румынскую пехоту и артиллерию с передачей их под германское командование.

Слева с краю
"Большевики будут изгнаны и никогда не вернуться" уверяет пропагандистский плакат, распространяемый 11 Армией в Крыму. Этот плакат связан с секретным приказом фон Манштейна об уничтожении "жидо-большевистской" системы и показывает солдата вермахта под нацистским флагом. (NARA)

Слева
'Черноморцы! Ни шагу назад! Бейте фашистов по севастопольски!" призывает советский плакат. Советская пропаганда предпочитала использование образа моряков для поднятия патриотического духа, так как они близко ассоциировались с большевистской революцией 1917 года. (Коллекция автора)

СОВЕТСКИЕ ПЛАНЫ

Советы начали строительство внутренней оборонительной линии на расстоянии 5-8 км от Севастополя еще 4 июля 1941 года. Также планировалось иметь главную линию обороны в 10 км от города и передовой рубеж впереди нее. Некоторое количество колючей проволоки и мин было установлено в августе, но обе внешние линии были все еще не готовы, когда германские силы начали подходить к городу в октябре. СОР был поделен на четыре оборонительных сектора. Два сектора, которые наиболее вероятно должны были быть атакованы врагом, были IV сектор, прикрывающий долину реки Бельбек а западное побережье, и III сектор, который прикрывал холмистую местность между деревней Камышлы[4] и хутором Мекензия[5]. Оба этих сектора имели фронт около 8,5 км. II сектор прикрывал долину реки Черная и подходы к жизненно важным отрогам Сапун-горы. Этот сектор имел самый широкий фронт в 12 км. I сектор занимал фронт всего в 7,5 км, был самым укрепленным и прикрывал гористую местность между Розовой горой и

[4] Так до 1945 года называлось село Дальнее, расположенное в Камышловском овраге, по которому и получило свое название.
[5] В настоящее время в районе хутора Мекензия находится туристическая стоянка "Кордон-2".

Балаклавой. Каждый сектор был под командованием одного из командиров дивизий, однако береговые батареи флота в I и IV секторах оставались под командованием генерал-майора Моргунова, командующего всей береговой обороной.

Немецкая рекогносцировочная группа 72-й пехотной дивизии недалеко от горы Гасфорта, май 1942. Солдат, указывающий направление, вероятно ротный гауптфельдфебель, а присевший на одно колено - командир роты. (HITM Photo Research)

Советская пехотная часть в районе сбора возле Севастополя, лето 1942. Обратите внимание на разнородное оружие - автоматические винтовки Севастополь-40, винтовки Мосина, пистолеты-пулеметы ППШ, а также на наличие нескольких женщин. Это возможно отряд из 172-й стрелковой дивизии, которая имела в своих рядах большой контингент местной милиции. (Центральный музей вооруженных сил, Москва)

В каждом секторе советские войска построили и оборудовали траншеи, бункера, установили минные поля и заграждения из колючей проволоки в дополнение к существующим укреплениям. В течении всей осады советские войска продолжали совершенствование этих фортификаций и к маю 1942 года они стали весьма внушительными. Октябрьский и Петров намеревались использовать пояс плотных заграждений для выматывания и обескровливания атакующей германской пехоты в битве на истощение - тактика, которая с большим успехом применялась при обороне Одессы против румынских войск в 1941 году. Покуда Черноморский флот мог доставлять пополнение для поддержания жизнеспособной обороны на суше, этот план имел хорошие шансы на успех. Со временем немцы должны были бы выдохнуться и остановить наступление, как это произошло в ноябре-декабре 1941 года. Советская стратегия в Крыму в 1942 году требовала от Севастополя всего лишь держать оборону, в то время как основное бремя по достижению оперативного успеха лежало на силах Крымфронта на Керченском полуострове.

Однако крымские планы Ставки были подорваны опасной недооценкой германских возможностей и преувеличенным чувством неприступности Севастополя. Ставка не ожидала прибытия весной 42 года в Крым каких-либо значительных вражеских подкреплений, и не придавала внимания превосходству Люфтваффе в воздухе над Севастополем. Слишком много усилий прилагалось для поддержки Керченского плацдарма в то время, как защитники Севастополя не имели в достатке боеприпасов и резервов для затяжной борьбы. Октябрьский и

Петров опирались в своих оборонительных планах на два предельно ложных допущения: что новый германский штурм продлится не дольше десяти дней; и что гарнизон Севастополя может рассчитывать на советское наступление с Керченского полуострова, которое отвлечет резервы фон Манштейна.

Хорошо закамуфлированная советская древо-земляная огневая точка (ДЗОТ). Видно 76-мм орудие, защищенное почти двумя метрами бревен и камня. Севастополь защищало более 3000 подобных сооружений. (Архив Ника Корниша, WH98)

Германский пилот пикирующего бомбардировщика Ю-87 "Штука" готовится к вылету. Германские планы взятия Севастополя предполагали привлечение больших сил авиации для воздушной поддержки, и что 11 Армия фон Манштейна получит для наступления непосредственную поддержку двух авиагрупп Ю-87. (Архив Ника Корниша, WH407)

ПРОТИВОСТОЯЩИЕ ЛИДЕРЫ

ГЕРМАНИЯ

Генерал-полковник Эрих фон Манштейн, командующий 11 Армией. Фон Манштейн был талантливым полководцем, но он редко появлялся на передовых позициях, а фотографии вроде этой имели скорее пропагандистское значение, нежели показ его военных будней. Фактически, при осаде Севастополя фон Манштейн провел большую часть времени в реквизированном комфортабельном замке на Южном берегу Крыма. (Архив Ника Корниша, WH722)

Генерал-полковник фон Манштейн (1887-1973), командующий 11 Армией. Фон Манштейн происходил из прусской военной семьи и был племянником генерала Пауля Гинденбурга. Во время Первой Мировой войны фон Манштейн служил в основном в качестве штабного офицера после тяжелого ранения в Польше в ноябре 1914 года. В межвоенное время фон Манштейн быстро рос в генштабовской иерархии и в начале Второй Мировой войны он являлся начальником штаба группы армий "Юг" фон Рундштедта в Польше, а затем начальником штаба

группы армий "А" на Западном фронте. Это было именно предложение фон Манштейна, которое легло в основу плана *Гельб*[6], и в результате привело к быстрой и решительной победе над Францией в 1940 году. В начале операции Барбаросса фон Манштейн командовал 56 танковым корпусом группы армий "Север", который быстро продвигался по Литве для захвата переправ через Двину.

Нет сомнений в том, что фон Манштейн обладал оперативным талантом, но он не принимал близко к сердцу нужды простого солдата, как это делали такие командиры как Роммель или Гудериан. Он больше предпочитал проводить время в замке на берегу Черного моря недалеко от Ялты нежели посещать траншеи на передовой. Его обращение с подчиненными и румынскими союзниками во время проведения операции "Лов осетра" оставляло желать лучшего.

Уже после войны фон Манштейн смог успешно сформировать историографию о своей роли в войне, выставляя себя этаким "отцом-командиром". Тем не менее, он стремился скрыть тот факт, что он был непосредственно вовлечен в военные преступления Третьего рейха. В мемуарах фон Манштейна вы не найдете упоминаний о его секретном приказе от 20 ноября 1941 года, озаглавленном "Истребление жидовско-большевистской системы". Этот приказ, собственноручно подписанный фон Манштейном, говорит, что евреи являются "зачинщиками всех беспорядков" в тылу и что "солдат должен понимать необходимость наказания еврейского народа". Фон Манштейн также не упоминает в своих мемуарах о своем сотрудничестве с СС-эйнзацгруппой "D" в геноциде, который начался с приходом 11 Армии в Крым. А ведь эсэсовский командир в своих показаниях после войны говорил, что "командование [11-ой] армии просило эйнзацкоманду ускорить ликвидации из-за угрозы голода и нехватки жилого фонда". В ответ, 13 декабря1941 года, СС зверски убило 14,3 тысячи жителей Симферополя - в тот момент штаб-квартира фон Манштейн находилась в том же самом городе. Бывший эсэсовский командир также заявил, что штаб фон Манштейна потребовал, чтобы наручные часы убитых горожан были переданы в 11 Армию, так как солдаты на передовой в них нуждались. После падения Севастополя фон Манштейн позволил СС убивать как гражданских лиц, так и пленных. Как командующий, фон Манштейн действительно продемонстрировал, что он был способен проводить смелые и эффективные операции, но он также был активно замешан в нацистских военных преступлениях на территории СССР. В отличие от настоящих "отцов-командиров", таких как Эрвин Роммель, фон Манштейн никогда не обращался с подчиненными лояльно, с побежденным врагом - по рыцарски, а со своим политическим хозяином - с презрением, которого тот заслуживал.

Генерал артиллерии Максимилиан Фреттер-Пико (1892-1984) был командиром 30-го корпуса с 27 февраля 1941 по 16 июля 1944 года. Поначалу карьера Фреттер-Пико была ничем не примечательной - в Первую Мировую он был младшим штабным офицером, в Польской кампании не участвовал и пропустил большую часть кампании против Франции. В начале Барбароссы Фреттер-Пико получил свое первое назначение на командную должность - командир 97-й

[6] Fall Gelb или т.н. "желтый вариант", или операция Sichelschnitt (в переводе - удар серпом). Официальное название - Aufmarschanweisung N°4, Fall Gelb. (прим. переводчика)

Генерал артиллерии Максимилиан Фреттер-Пико, командир 30-го корпуса . Фреттер-Пико провел большую часть времени первых двух лет войны на штабных должностях и имел небольшой командный опыт прежде, чем получил корпус. Он был довольно хорошим, однако заурядным командиром. (Бундесархив, 146-1992-44-36A)

егерской дивизии в группе армий "Юг". После 8 месяцев командования дивизией он получил 30-й корпус. Он был способен проводить детально спланированные операции, но ему недоставало как воображения, так и "инстинкта убийцы" - качеств, которые фон Манштейн желал видеть у своих подчиненных, и поэтому продолжал ставить наиболее тяжелые задачи более опытному Хансену.

Генерал кавалерии Эрих Хансен, командир 54-го корпуса. Хансен имел значительный опыт командования дивизией в 1939-40 годах, и как командир корпуса он стал экспертом по атакам на прорыв обороны. Фон Манштейн ценил Хансена за его агрессивность и исполнительность. (Бундесархив, 89-BP24/5/)

Генерал кавалерии Эрих Хансен (1889-1967). В начале Первой Мировой войны Хансен служил в кавалерии младшим офицером, но большую часть войны он провел на штабных должностях. В начале Второй Мировой Хансен командовал 4-й пехотной дивизией в южной Польше; позже эта дивизия была в составе сил, следовавших вслед за танковыми соединениями с Седанского плацдарма во Францию в 1940 году. После падения Франции Хансен возглавлял миссию Вермахта в Румынии, а затем принял командование 54-й корпус ом в июне 1941 г. Это был именно его корпус, который в 1941 году провел стоившие тяжелых потерь фронтальные штурмы Перекопа и Ишуня, а затем осуществлял осаду Севастополя в течении зимы 1941-42 годов.

Семеро командиров дивизий в армии фон Манштейна во время осады Севастополя были опытными офицерами, в большинстве своем имевшие командный боевой опыт начиная с 1939 года. **Генерал-майор Людвиг Вольф** (1893-1968) был командиром 22-й пехотной дивизии с октября 1941 г. В мае 1940 г. Вольф, будучи в то время командиром 192-го пехотного полка, был награжден Рыцарским Крестом за действия против британских экспедиционных сил в Бельгии. **Генерал-майор фон Теттау** (1888-1956) был командиром 24-й пехотной дивизии с июня 1940 г. В начале войны фон Теттау был командиром полка и после падения Франции получил дивизию.

Слева с краю

Генерал-майор Людвиг Вольф, командир 22-й пехотной дивизии. Вольф был восходящей звездой, в мае 1940 года был награжден Рыцарским крестом за боевые действия в Бельгии против Британского экспедиционного корпуса. Под Севастополем Вольф получил глазное ранение и провел следующие два года на учебных должностях. (Бундесархив, 71/48/9)

Слева

Полковник Дитрих фон Хольтиц, командир 16-го пехотного полка 22-й пехотной дивизии. Фон Хольтиц был агрессивным пехотным командиром открытого стиля, который сыграл ключевую роль при захвате форта "Сталин" и форсировании Северной бухты. Он был тяжело ранен в правую руку в один из последних дней кампании. Однако фон Хольтиц более известен из-за своей роли в капитуляции Парижа в 1944 году. (Бундесархив, R63712)

Генерал-лейтенант Фридрих Шмидт (1892-1943) был командиром 50-й пехотной дивизии с марта 1942 г. В Первую Мировую Шмидт был младшим офицером в пехоте, но не был оставлен в послевоенном Рейхсвере. В 1935 году он вернулся в армию, и в Польскую кампанию 1939 г. он уже командовал 72-ым пехотным полком в 42-й пехотной дивизии. **Генерал-лейтенант Фриц Линдеманн** (1894-1944) был командиром 132-й пехотной дивизии с 11 февраля 1942 г. В качестве командира артиллерийского полка Линдеманн получил большой боевой опыт в сражениях 1939-41 годов в Польше, Франции и в наступлении на Москву. Он был казнен гестапо за участие в заговоре 20 июля против Гитлера. **Генерал-лейтенант Филипп Мюллер-Гебхард** (1889-1970) был командиром 72-й пехотной дивизии с июня 1941 г. В Первую Мировую Мюллер-Гебхард был младшим офицером в пехоте, но не был отобран в послевоенный Рейхсвер. Он вернулся в армию в 1934 году командовал полком в Польскую кампанию. **Генерал-лейтенант Йоханн Синнхубер** (1887-1974) был командиром 28-й легкой дивизии с мая 1940 года. Синнхубер имел артиллерийский опыт в боевых действиях во время Первой Мировой и в Польше.

Полковник Отто Хитцфельд, командир 213-го пехотного полка 73-й пехотной дивизии. Он отвечал за взятие форта "Максим Горький I" и являлся типичным представителем германских командиров нового типа - агрессивных и очень компетентных - которые стали появляться по прошествии года сражений на Восточном фронте. (Бундесархив, 95/82/19)

РУМЫНИЯ

Генерал-майор Георгиу Аврамеску (1884-1945) был командиром румынского Горного корпуса. Аврамеску был выходцем из крестьян, но в румынской армии сделал быструю карьеру, начиная с должности командира пехотной роты в Первую Мировую. Его корпус тесно работал с 11 Армией Германии с самого начала Барбароссы, и Аврамеску был вполне знаком с германскими оперативными методами. Однако Аврамеску обижался на фон Манштейна за его склонность иногда командовать румынскими частями напрямую или переподчинять их германским корпусам, тем самым низводя штаб Аврамеску к "бумажному командованию" и не оставляя им реально подчиненных частей. В 1945 году Аврамеску был казнен Советами.

СОВЕТЫ

Генерал-майор Иван Ефимович Петров (крайний справа), командующий Приморской Армией, и полковник Николай Гузь, командир 345-й сртелковой дивизии. Петров большую часть времени находился на своем подземном командном пункте, и его возможность эффективно командовать усугублялась плохой связью с войсками передовой, которые находились под непрерывным артобстрелом и бомбежкой. (Коллекция автора)

Советское военное командование в Севастополе не возлагалось на какое-то одно лицо. Оно пребывало в составе Военного совета Черноморского флота, который включал в себя Петрова и Октябрьского, а также командующего артиллерией береговой обороны генерал-майора П.А.Моргунова и комиссара Н.М.Кулакова. Светские комиссары играли доминирующую роль в Крыму, так как это было полунезависимое командование и Сталин хотел быть уверенным, что эта ключевая крепость не будет сдана. Принятие решений в СОРе основывалось на методах коммунистических комитетов, которые позволяли их участникам минимизировать персональную ответственность за ошибки, и оно было вялым по сравнению с германской стороной. Петров и Октябрьский провели большинство времени осады в своем подземном командном пункте в Южной бухте Севастополя.

Генерал-майор Иван Ефимович Петров (1896-1958), командующий Приморской Армией с 19 августа 1941 года. До войны Петров служил в основном в Средней Азии, а перед ее началом командовал частично сформированным 27-м механизированным корпусом. После расформирования корпуса Петров был послан в Одессу, где он недолгое время командовал 25-ой стрелковой дивизией перед принятием командования Приморской Армией. После эвакуации из Одессы силы Петрова были на пути в Крым для усиления 51 Армии, когда немцы прорвались через Ишунь. Петров искусно отвел свои войска в Севастополь через Ялту, тем самым сохранив их от окружения германскими частями преследования. Хотя Октябрьский и был командующим СОР, Петров был ответственным за большинство сил, обороняющих город, а также он был главной фигурой в командовании во время последнего штурма в 1942 году.

Вице-адмирал Ф.С.Октябрьский (1899-1969), командующий Черноморским флотом с марта 1939 года. Октябрьский был коммунистом с большим стажем и служил в Красном Флоте с 1918 года. С июля по октябрь 1941 года Октябрьский блестяще защищал Одессу, нанеся тяжелые потери румынской 4 Армии, а затем сохранил большинство своих войск от захвата противником в хорошо организованной эвакуации из Одессы буквально перед самым ее падением. Он высадил свои войска в Севастополе и вступил в командование обороной города, когда войска фон Манштейна уже подходили к окраинам Севастополя. Октябрьский был трудным оппонентом в обороне и хорошо использовал огонь своей корабельной артиллерии и авиации флота для поддержки обороняющихся войск.

Генерал-майор Петр Г. Новиков, командир 109-й стрелковой дивизии и комендант оборонительного сектора I возле Балаклавы. Новиков был наиболее опытным советским пехотным командиром в Севастополе, имея опыт боев в Испании в 1937-38 годах, а затем под Одессой в 1941 году. Он был оставлен "крайним" в Севастополе после того, как Петров и Октябрьский спаслись бегством, и был захвачен в плен и впоследствии был убит эсэсовцами в 1944 году.(Коллекция автора)

Генерал-майор П.Г.Новиков (1906-1944) был командиром 109-й стрелковой дивизии оборонительного сектора I около Балаклавы с 23 ноября 1941. Новиков был крепким и опытным пехотным офицером, членом партии с 1928 года, служил военным советником в Испании в 1937-38 годах. В начале войны он командовал 241-м пехотным полком в составе 95-й стрелковой дивизии и сражался за Одессу. После эвакуации Октябрьского, Новиков вступил в командование СОРом. Когда оборона рухнула, Новиков пытался уйти на катере, но вражеские суда перехватили его и Новиков был захвачен в плен. В 1944 году он был казнен СС в концентрационном лагере Флоссенберг.

Генерал-майор Т.К.Коломиец (1894-1971) был командиром 25-й стрелковой дивизии. В Севастополе Коломиец был также поставлен командовать оборонительным сектором III. До этого он два года командовал 32-м стрелковым корпусом, пока тот не был разбит в Смоленском окружении в июле 1941. После эвакуации из Севастополя Коломиец принял командование вновь сформированной 51 Армией и командовал ею с июля по октябрь 1942 года.

Полковник А.Г.Капитохин (1892-1958) был командиром 95-й стрелковой дивизии и комендантом наиболее важного оборонительного секторома IV. Пережив полное уничтожение своей дивизии, Капитохин получил под командование 8-ю гвардейскую воздушно-десантную дивизию и командовал ею в 1942-43 годах. В 1943-44 годах являлся командующим всеми воздушно-десантными войсками. (Коллекция автора)

Полковник Н.Ф.Скутельник, командир 386-й стрелковой дивизии и комендант оборонительного сектора II. На его долю пришлась вся сила удара 30-го корпуса немцев и он был ранен осколком снаряда во время решающего боя за Сапун-гору. (Коллекция автора)

ПРОТИВОБОРСТВУЮЩИЕ СИЛЫ

ГЕРМАНИЯ

Германия отдавала предпочтение маневренной войне, но под Севастополем это было невозможно. Предыдущие атаки на хорошо укрепленные позиции такие, как Верден в Первую Мировую или Брест-Литовский в 1941 году обошлись дорого и заняли много времени, однако фон Манштейн не имел ни времени, ни пехотных резервов для войны на истощение. Вместо этого он намеревался использовать комбинацию огневой мощи и боевых факторов, а также разумно использовать атаки пехотой для постепенного разрушения и прорыва советских оборонительных линий под Севастополем.

Пехота и штурмовые орудия

Для операции "Лов осетра" германские 30 и 54-й корпус а могли выставить семь пехотных дивизий, в совокупности - 57 батальонов. Хотя германские пехотинцы были опытными солдатами и не сомневались в своей победе, однако тяжелые потери первого года войны значительно истощили боевые части. Фон Манштейну удалось убедить ОКХ и получить значительные подкрепления как раз перед началом штурма, но пехотные части 11 Армии начинали свои атаки имея численность от 35 до 75 процентов от штатной[7]. Большинство пехотных батальонов в начале июня 1942 г. имели боевую численность всего лишь 300-400 бойцов, а 170-й пехотной дивизии пришлось пожертвовать одним из своих полков, чтобы довести два других до приемлемой боеспособности. Таким образом, германская пехота под Севастополем не была большой силой, и фон Манштейн не мог позволить себе использовать ее расточительно, если он хотел продолжать наступление. Более того, германская пехотная тактическая доктрина делала упор на обход опорных пунктов, но так как под Севастополем это было невозможно, немцы были вынуждены брать один опорный пункт за другим.

Для поддержки пехоты фон Манштейн выделил три батальона самоходных штурмовых орудий в составе 65 StuG III, вооруженных короткоствольными 75-мм пушками, полезными против бункеров. Пехотные штурмовые группы типовой численностью примерно с батальон имели саперный взвод, несколько штурмовых орудий и в некоторых случаях противотанковые самоходки для непосредственной поддержки.

[7] В 54 корпусе 22-я пехотная дивизия была самой боеспособной, имея некомплект в 1750 человек, в то время как 132-я пехотная дивизия имела некомплект в 2800 человек.

Штурмовые группы

Штурмовые группы должны были составлять острие наступления, проделывая проходы в минных полях, разрушая заграждения и имея дело с лабиринтом бункеров, траншей и ячеек. Фон Манштейн выделил по два штурмовых батальона на каждую атакующую дивизию (дополнительные батальоны были взяты из других частей) для усиления их прорывной мощи. Каждый из восьми штурмовых батальонов имел в среднем по 386 бойцов. В каждом батальоне имелось 10-12 огнеметов, 28-30 миноискателей, 3000 кг взрывчатки (включая 6-8 зарядов по 50 кг и 16 зарядов по 12,5 кг для разрушения укреплений), 2200 ручных гранат и 500 дымовых шашек. Германские штурмовые группы также находились в лучшей форме чем их пехотные коллеги, имея 2-3 офицера и 6-8 унтер-офицеров в каждой роте, в то время как в 54-й корпус е большинство обычных пехотных рот имели только одного офицера и трех унтер-офицеров. Для расчистки советских заграждений штурмовые группы имели для поддержки 300-ый танковый батальон новых радиоуправляемых машин типа B IV, а также транспортировщики взрывчатки "Голиаф".

Артиллерия

Немцы использовали различные артсистемы, захваченные под Севастополем, включая эту гаубицу-"старушку". Несмотря на наличие публично разрекламированных орудий как "Дора" и Карл, немцы столкнулись с определенными трудностями по организации осады Севастополя. (HITM Photo Research)

Для штурма Севастополя 11 Армия сосредоточила самое большое количество артиллерии в германской армии во Второй Мировой войне. 306-я армейская артиллерийская бригада (Harko 306) под командованием генерала от артиллерии Йоханнеса Зукерторта направляла артиллерийские силы 11 Армии, а также артиллерию 54-й корпус а и входящих в нее дивизий. Намного меньшая артиллерия 30-го корпуса была представлена 110-й армейской артиллерийской бригадой (Harko 110) под командованием генерала от артиллерии Роберта Мартинека. Всего под командой 110-й и 306-й артбригад собралось около 785 германских и 112 румынских средних и тяжелых орудий, большинство из которых поддерживали главный удар, то есть атаку 54-го корпуса.

Большое внимание в артиллерии под Севастополем уделялось двум "знаменитостям" - 600-мм мортирам типа "Карл" и 800-мм сверхтяжёлому железнодорожному орудию "Дора". 833 тяжелая батарея майора Фрейхера Рудт фон Колленберга в составе двух мортир типа "Карл" - близнецов "Тор" и "Один" прибыла под Севастополь по железной дороге и была на своих огневых позициях к 20 мая[8]. Хотя 2,4-тонные бетонобойные снаряды этих орудий в случае попадания были способны пробить любые укрепления, сами орудия типа "Карл" имели целый ряд недостатков и не были идеальным оружием поддержки на поле боя. Вся система типа "Карл" весила 124 тонны, что

[8] Возможно батарея прибыла с запасным орудием, однако только "Тор" и "Один" были использованы.

делало ее достаточно неповоротливой. И что еще хуже, она имела дальность стрельбы всего лишь 4000 метров, что делало ее уязвимой для советского контрбатарейного огня. 800-мм железнодорожное орудие "Дора", принадлежащее 672 артиллерийскому батальону, было еще мене практичным, поскольку требовало нескольких дней инженерно-строительных работ по сборке самого орудия и оборудованию огневой позиции. "Дора", самое большое из когда-либо построенных в мире артиллерийских орудий, стреляло 7,1-тонными бетонобойными снарядами на дальность до 37 км или 4,8-тонными бризантными снарядами на дальность до 47 км. Несмотря на впечатляющие размеры ни мортиры типа "Карл", ни "Дора" не обладали достаточной точностью стрельбы, а их темп стрельбы был очень низким. Более того, перед началом операции "Лов осетра" было запасено всего лишь 122 заряда калибра 600 мм и 48 зарядов калибра 800 мм, и обе системы израсходовали большинство боеприпасов еще до того, как штурмующая пехота продвинулась достаточно далеко.

В некоторой степени более полезными для 306-й армейской артиллерийской бригады были два 283-мм железнодорожных орудия "Длинный Бруно" из состава 688 ж/д артиллерийской батареи, два 420-мм гаубицы из состава 458-й и 459-й тяжелых артиллерийских батарей, и две 355-мм гаубицы и четыре 305-мм мортиры из состава 641-го артиллерийского батальона. Обе 420-мм гаубицы использовались еще в Первой Мировой и были хотя и мощными, но с малой дальностью стрельбы, а также имели боеприпасов только на начальную стадию штурма. Девять 283-мм гаубиц из состава 741, 742, 743 и 744-го артиллерийских батальонов относились к эпохе до Первой Мировой войны, причем у шести из них разорвало стволы после двухнедельной стрельбы. В противоположность им 255-мм гаубицы M1, 240-мм гаубицы H39 и 283-мм "Длинные Бруно" имели большую дальность стрельбы и были точнее.

В 1935 году фон Манштейн представил предложение по созданию мобильной штурмовой артиллерии дле непосредственной поддержки немецких пехотных дивизий. Это предложение в результате привело к появлению в 1940 году штурмовых орудий Sturmgeschutz III Ausf. A, вооруженных короткоствольной 75-мм пушкой StuK 37 L/24. Под Севастополем фон Манштейн применил свою предвоенную концепцию в действии - 11 Армия имела в своем распоряжении три батальона штурмовых орудий. (Архив Ника Корниша, WH579)

Однако было очевидно, что тяжелая артиллерия 11 Армии была "сборной солянкой", состоящей из современных и устаревших систем как германского, так и иностранного производства. Таким образом, недостаточная стандартизация затрудняла как планирование, так и снабжение огневой поддержки. За исключением чешских 305-мм мортир и 240-мм гаубиц ни одна из артиллерийских систем большого калибра не имела достаточного количества боеприпасов для проведения продолжительной операции.

Конечно же, основная доля артиллерийской поддержки обеспечивалась стандартной корпусной и дивизионной артиллерией среднего калибра. 306-я армейская артиллерийская бригада распоряжалась 268 гаубицами l.FH 18 калибра 105 мм и 80 гаубицами s.FH 18 калибром 150 мм. Также в ее составе находились 1-ый и 2-ой полки реактивных минометов Nebelwerfer, всего 126 многозарядных пусковых установок. Хотя средняя артиллерия и не была эффективна против советских бетонных фортификаций, все же она была достаточно эффективной против траншей и ДЗОТов. К началу операции "Лов осетра" 306-я артбригада заготовила 183750 зарядов калибра 105 мм и 47300 зарядов калибра 150 мм - в сумме на 12 дней работы.

РУМЫНИЯ

Румынский пулеметный расчет с тяжелым 7.92-мм пулеметом модели ZB 53 1937 года. В каждом румынском пехотном батальоне имелось по восемь таких пулеметов. (Архив Ника Корниша, WH662)

Румынский Горный корпус, приданный 11 Армии, состоял из 1-й и 4-й горных дивизий и 18-й пехотной дивизии. Всего для штурма Севастополя румынская армия выставила 18 пехотных батальонов и один пулеметный батальон - то есть примерно четверть всех фашистских сил под Севастополем. Румынская пехота была довольно хорошо вооружена, имея восемь 7,92-мм пулеметов ZB54 и четыре 81-мм мортиры в каждом батальоне. Румынская горная пехота (*vanatori de munte*) считалась элитными войсками, в частности 1-я горная дивизия, которая хорошо зарекомендовала себя в декабрьском штурме Севастополя. Однако 18-я пехотная дивизия была сформирована из резервистов и до "Лова осетра" почти не участвовала в боях. Хотя румынские части были хорошо насыщены пехотой, 10-й горный корпус имел мало артиллерии и саперов. Первоначально горный корпус имел 112 орудий в 12 артиллерийских батальонах (55 штук 75/76 мм, 20 штук 100 мм, два 122 мм, 33 штуки 150 мм, и два 152 мм), однако более половины из них были устаревшие французские и чешские 75-мм орудия, которым недоставало мощи для нейтрализации советских укреплений. Единственной силой, способной оказать достойную огневую поддержку, был корпусной моторизованный тяжелый артиллерийский полк. Слабость румынской артиллерии задержала осаду Одессы и ослабляла наступательный потенциал горного корпуса под Севастополем. Германские союзники прилагали усилия по перевооружению румынской 18-й пехотной дивизии трофейной советской артиллерией, однако к началу "Лова осетра" только один батальон был перевооружен. Таким образом, румынский корпус был по сути эквивалентен двум слабым штурмовым батальонам. Румыны были храбрыми, агрессивными солдатами, способными осуществлять детально спланированные операции, однако нехватка

средств боевой поддержки делала их сильно зависимыми от германских частей для проведения эффективных наступательных операций.

СОВЕТЫ

Осада Севастополя с самого начала кампании заставила советские войска воевать во взаимодействии с флотом, при этом Черноморский флот и Отдельная Приморская армия делили ответственность за оборону города.

Морская пехота

В течении 1941-42 годов Черноморский флот послал 49372 моряка сражаться в рядах т.н. "морской пехоты". В отличие от настоящей морской пехоты наших дней, тогдашняя советская морская пехота не имела за плечами какой-либо боевой сухопутной подготовки, и ее части были сформированы исключительно в аварийном порядке.

Весной 1942 года в Севастополе имелось 12000 бойцов морской пехоты, что составляло 14% численности гарнизона. Обратите внимание, что это смешанное подразделение - бойцы в касках из морской стрелковой бригады, а моряки в бескозырках сняты прямо с кораблей. На заднем плане виден ствол 130-мм корабельного орудия. Некоторое число таких орудий были сняты с поврежденных кораблей и установлены на импровизированных позициях на суше. (Центральный музей вооруженных сил, Москва)

Тем не менее, части морской пехоты, несомненно, играли существенную роль в обороне Севастополя. В декабре 1941 года 7-я, 8-я и 79-я бригады морской пехоты остановили германское наступление. С началом операции "Лов осетра" советское командование быстро перебросило в Севастополь 9-ю бригаду морской пехоты и 138-ю и 142-ю морские стрелковые бригады для усиления обороны[9]. Бригады морской пехоты были достаточно крупными соединениями - обычно от 4 до 6 пехотных батальонов общей численностью до 4000 бойцов - что давало им способность выдерживать большие потери. Морские пехотинцы были вооружены современными

Советские морские пехотинцы с 120-мм минометом. 79-1 бригада морской пехоты имела батарею из восьми 120-мм минометов, и они могли обстреливать цели в радиусе 5700 метров. Обычно эти батареи занимали позиции на обратных склонах балок/оврагов и немцам было трудно их засечь (Центральный музей вооруженных сил, Москва)

полуавтоматическими винтовками СВТ-40, которые были намного лучше "пожилой" трехлинейки Мосина-Нагана. В июне 1942 года 79-я бригада только что была пополнена и имела 3500 человек в трех стрелковых батальонах, минометный дивизион (26 штук 82-мм и 8 штук 120-мм минометов),

[9] Морские стрелковые бригады были укомплектованы флотским персоналом, но организованы по армейским штатам.

противотанковую батарею (шесть 45-мм пушек) и артиллерийский батальон (8 штук 76-мм пушек и четыре 122-мм гаубиц) три стрелковых батальона бригады имели на вооружении 94 легких и 38 тяжелых пулемета, а также 35 единиц 50-мм минометов - существенная огневая мощь. Под Севастополем примерно 20 процентов войск Приморской Армии составляла морская пехота и она показала на деле свое упорство в обороне. Однако 138-я и 142-я бригады морской пехоты, которые имели значительное число мусульман с Кавказа, были заражены дезертирством. Моряки также обслуживали бронепоезд "Железняков", на котором были смонтированы 4 корабельных 76-мм орудия - он обеспечивал подвижную огневую поддержку во время всей осады.

Отдельная Приморская Армия

В начале июня 1942 года советская Отдельная Приморская Армия состояла из семи стрелковых дивизий и четырех бригад морской пехоты, что возможно было эквивалентно 75 пехотным батальонам. Самыми боеспособными являлись 95, 109, 172 и 388 стрелковые дивизии, каждая из которых имела примерно 7000 бойцов, в то время как остальные дивизии имели по 5000. Благодаря усилиям Черноморского флота Приморская Армия получила 5000 человек пополнения как раз за две недели до начала операции "Лов осетра", а также значительное количество топлива и боеприпасов. Пехота Петрова имела преимущество перед атакующими, так как занимала подготовленные оборонительные позиции, и в целом личный состав был довольно опытным. Однако армия Петрова была ослаблена нехваткой средств поддержки - всего два батальона легких танков Т-26, ограниченное количество саперных и зенитных частей - все это делало контратаки трудными. Артиллерийский парк Петрова был значительным, составляя 455 пушек и гаубиц (включая как минимум 34 единицы 152-мм и 40 единиц 122-мм гаубиц), а также 918 минометов. Первоначально количество боеприпасов было адекватным для сражения длительностью до двух недель, обеспечивая по 3-4 боекомплекта для большинства тяжелых систем, однако запас 82-мм минометных выстрелов был недостаточным. Слабое обеспечение средствами связи между командованием в Севастополе и передовыми позициями в последующем препятствовало возможности Петрова своевременно отвечать на германские атаки против оборонительного периметра. Так что пехотные батальоны полагались прежде всего на свои собственные 82-мм и 50-мм минометы для отражения германских атак.

Перед началом германского наступления типичное соединение, как например 109 стрелковая дивизия, имело около 7500 человек, из которых почти 80 процентов приходилось на пехотные и артиллерийские батальоны. В 109 стрелковой 43% бойцов было русскими, 27% - украинцами, 8% - грузинами, 5% - азербайджанцами и 17% было представлено другими меньшинствами. Каждый советский стрелковый батальон имел три стрелковые роты (каждая по 50-120 бойцов, от трех до семи легких пулеметов, до двух тяжелых пулеметов и три-четыре 50-мм миномета), тяжелую пулеметную роту и минометную батарею. Одной из проблем была нехватка продовольствия, и это подрывало боеспособность советских боевых частей.

Ко времени начала операции "Лов осетра" Советы построили сотни простых, но эффективных древо-земляных огневых точек (ДЗОТ), которые обычно имели пулеметный расчет

из 4 человек или 45-мм противотанковую пушку. Эти ДЗОТЫ было трудно обнаружить, и для их уничтожения обычно приходилось стрелять прямой наводкой в упор. Железобетонные сооружения встречались реже, всего 19 единиц на 37 км фронта обороны. Советские саперы также установили тысячи противопехотных мин типа ПМД-6 и противотанковых мин типа ТМД-40, а также густую сеть заграждений из колючей проволоки.

Береговая оборона

Артиллерия сил береговой обороны под командованием генерал-майора П.Моргунова во время осады являлась полунезависимым формированием, но все же была интегрирована в оборонительную систему. В октябре 1941 года береговая оборона имела 12 батарей с 45 орудиями общим числом, и еще больше орудий было добавлено в ходе осады. Батареи береговой обороны были способны обрушить очень сильный огонь на противника, но из-за ограниченного срока службы стволов и небольшого количества оставшихся боеприпасов их боевое значение к началу последнего штурма Севастополя было низким. К началу "Лова осетра" Моргунов имел под рукой 51 орудие (восемь единиц 305-мм, одно 180-мм, десять единиц 152-мм, 17 единиц 130-мм, три 120-мм, восемь 100-мм и четыре "сорокапятки").

Советский лидер эсминцев "Ташкент", который в 1941-42 годах неоднократно доставлял в Севастополь снабжение и пополнение. Этот корабль был построен в Италии и вступил в строй в 1939 году. Изначально он имел три одиночных 130-мм орудия, но к началу войны был довооружен тремя двухорудийными башнями. Известен как "Голубой крейсер" из-за своей необычной окраски светло-синего цвета. (Коллекция автора)

БОЕВЫЕ ПОРЯДКИ, 2 ИЮНЯ 1942 ГОДА

ГЕРМАНИЯ И ЕЕ СОЮЗНИКИ

11 АРМИЯ, 2 ИЮНЯ 1942
(ГЕНЕРАЛ-ФЕЛЬДМАРШАЛ ЭРИХ ФОН МАНШТЕИН)

Части армейского подчинения:
672 артиллерийский батальон ("Дора")
833 тяжелый артиллерийский батальон (Карл)
672 артиллерийский батальон (420-мм)
688 железнодорожный артиллерийский батальон
474 артиллерийский батальон
707 артиллерийский батальон
741 артиллерийский батальон
742 артиллерийский батальон
743 артиллерийский батальон
744 артиллерийский батальон
I/814 артиллерийский батальон
II/814 артиллерийский батальон
II/818 артиллерийский батальон
458 тяжелая артиллерийская батарея
459 тяжелая артиллерийская батарея

30 АРМЕЙСКИЙ КОРПУС
(ГЕНЕРАЛ ОТ АРТИЛЛЕРИИ МАКСИМИЛИАН ФРЕТТЕР-ПИКО)

Корпусные части:
110 армейская артиллерийская бригада (генерал от артиллерии Роберт Мартинек)
I/70 батальон реактивных миномётов "Nebelwerfer"
II/70 батальон реактивных миномётов "Nebelwerfer"
II/легкий артиллерийский полк
7 румынский тяжелый артиллерийский полк
3 рота
300 танковый батальон (радио-управляемые танки)
70 саперный батальон
741 саперный батальон
902 отряд штурмовых катеров
249 батальон штурмовых орудий (14 x StuG III)

28 легкая дивизия (генерал от инфантерии Йоханн Синнхубер)
49 егерский полк
83 егерский полк
28 артиллерийский полк
28 саперный батальон

72 пехотная дивизия (генерал от артиллерии Филипп Мюллер-Гебхард)
105 пехотный полк
124 пехотный полк
266 пехотный полк
172 артиллерийский полк
172 саперный батальон

170 пехотная дивизия (генерал-лейтенант Эрвин Сандер)
391 пехотный полк
399 пехотный полк[10]
240 артиллерийский полк
240 саперный батальон
240 велосипедный батальон[11]

54 АРМЕЙСКИЙ КОРПУС
(ГЕНЕРАЛ ОТ КАВАЛЕРИИ ЭРИК ХАНСЕН
Корпусные части:
306 армейская артиллерийская бригада (генерал от артиллерии Йоханнес Зукерторт)
1 полк тяжелых реактивных миномётов "Nebelwerfer"
II/легкий полк реактивных миномётов "Nebelwerfer" 1
1 батальон реактивных миномётов "Nebelwerfer"
4 батальон реактивных миномётов "Nebelwerfer"
1 и 2 роты 300 танкового батальона (радио-управляемые танки)
46 саперный батальон
71 саперный батальон
88 саперный батальон
173 саперный батальон
744 саперный батальон
905 отряд штурмовых катеров
190 батальон штурмовых орудий
197 батальон штурмовых орудий

22 пехотная дивизия (генерал-майор Людвиг Вольф)
16 пехотный полк
47 пехотный полк
65 пехотный полк
22 артиллерийский полк
22 саперный батальон

24 пехотная дивизия (генерал-лейтенант Ханс фон Теттау)
31 пехотный полк
32 пехотный полк
102 пехотный полк
24 артиллерийский полк
24 саперный батальон

50 пехотная дивизия (генерал-лейтенант Фридрих Шмидт)
121 пехотный полк
122 пехотный полк
123 пехотный полк
150 артиллерийский батальон
IV/173 артиллерийский батальон
624 артиллерийский батальон
737 артиллерийский батальон
150 саперный батальон

132 пехотная дивизия (генерал-лейтенант Фриц Линдеманн)
436 пехотный полк
437 пехотный полк - только два батальона
438 пехотный полк - только два батальона
132 артиллерийский полк
III/111 Артиллерийский батальон
I/173 артиллерийский батальон
IV/150 артиллерийский батальон
815 артиллерийский батальон
132 саперный батальон
213 пехотный полк из 73 пехотной дивизии - только два батальона

РУМЫНСКИЙ ГОРНЫЙ КОРПУС
(ГЕНЕРАЛ-МАЙОР ГЕОРГЕ АВРАМЕСКУ)
57 тяжелый артиллерийский батальон
53 горно-артиллерийский полк

1 горная дивизия(бригадный генерал Константин Раскану)
1 горно-стрелковый полк
2 горно-стрелковый полк
1 горно-артиллерийский полк

8 пехотная дивизия(генерал-майор Раду Балдеску)
18 пехотный полк
90 пехотный полк
92 пехотный полк
35 полевой артиллерии полк
36 полевой артиллерийский полк
18 инженерно-саперный батальон
33 пехотный полк/10 пехотная дивизия[12]

ЛЮФТВАФФЕ
8 авиационный корпус (генерал-полковник фон Рихтгофен)
Истребители(100):
III/3 истребительная эскадра "Удет" (27 Ме-109Ф)
II/77 истребительная эскадра (36 Ме-109Ф)
III/77 истребительная эскадра (37 Ме-109Ф)
Бомбардировщики (168):

[10] 401 пехотный полк формально входил в состав дивизии, однако его личный состав был передан на усиление двух других полков дивизии, и во время операции "Лов осетра" был всего лишь каркасом
[11] Разведывательный батальон с бронемашинами
[12] Придан германской 24 пехотной дивизии, 7-12 июня 1942

I/51 бомбардировочная эскадра "Эдельвейс" (35 Ю-88)
I/76 бомбардировочная эскадра (31 Ю-88)
III/76 бомбардировочная эскадра (29 Ю-88А, 12 Ю-88С)
I/100 бомбардировочная эскадра "Викинг" (34 Хе-111Н)
II/26 бомбардировочная эскадра (45 торпедоносцев Хе-111Н6)
III/бомбардировочная группа LG 1 (27 Ю-88)

Пикирующие бомбардировщики (73):
Штаб/77 бомбардировочная эскадра (три Ю-87,6 Ме 110)
I/77 бомбардировочная эскадра (37 Ю-87)
II/77 бомбардировочная эскадра (27 Ю-87)

Разведывательная авиация (24):
3.(армейская)/11 эскадрилья (10 Ме 110С/D/E)
3.(армейская)/13 эскадрилья (14 Хеншель-126В)
Авиационное командование "Юг" (полковник фон Вильд)

КРИГСМАРИНЕ

1 отряд скоростных торпедных катеров (S-26, S-27, S-28, S-40, S-72, S-102)
(Капитан-лейтенант Хейнц Бирнбахер)

ИТАЛЬЯНСКИЙ КОРОЛЕВСКИЙ ФЛОТ

101 отряд скоростных торпедных катеров (MAS570, MAS571, MAS572, MAS573)
Подводные лодки (СВ3, СВ5)

СОВЕТЫ

ОТДЕЛЬНАЯ ПРИМОРСКАЯ АРМИЯ (ГЕНЕРАЛ-МАЙОР И.Е. ПЕТРОВ)

Командующий СОР вице-адмирал Ф.С.Октябрьский
Командующий береговой обороной генерал-майор П.А.Моргунов

Части армейского подчинения

9 бригада морской пехоты, полковник Н.В.Благовещенский
2 батальон 745 стрелкового полка
полк севастопольского гарнизона
81 отдельный танковый батальон (1 Т-34, 12 Т-26 и БТ-7)
125 отдельный танковый батальон, майор Листобаев (25 Т-26С)
18 гвардейский артиллерийский полк
52 артиллерийский полк
101 артиллерийский полк
134 артиллерийский полк
700 артиллерийский полк
69 гаубичный артиллерийский полк
265 артиллерийский полк (моторизованный)
Бронепоезд "Железняков"
2 зенитно-артиллерийский полк
61 зенитно-артиллерийский полк
323 зенитно-артиллерийский полк
880 зенитно-артиллерийский полк
26 зенитно-артиллерийский дивизион
138 зенитно-артиллерийский дивизион
174 зенитно-артиллерийский дивизион
176 зенитно-артиллерийский дивизион

Оборонительный сектор I:

109 стрелковая дивизия (генерал-майор П.Г.Новиков)
381 стрелковый полк
456 полк НКВД
602 стрелковый полк
404 артиллерийский полк
109 противотанковый артиллерийский полк

388 стрелковая дивизия (полковник[13] С.Ф.Монахов)
773 стрелковый полк
778 стрелковый полк
782 стрелковый полк
95 артиллерийский полк
675 минометный дивизион
677 зенитно-артиллерийский дивизион
671 саперный батальон

Оборонительный сектор II:

386 стрелковая дивизия (полковник Н.Ф.Скутельник)
769 стрелковый полк
772 стрелковый полк
775 стрелковый полк
952 артиллерийский полк
674 минометный дивизион
675 зенитно-артиллерийский дивизион
670 саперный батальон

7-я бригада морской пехоты (полковник Е.И.Жидилов)
1 стрелковый батальон
2 стрелковый батальон
3 стрелковый батальон
5 стрелковый батальон
6 стрелковый батальон

Оборонительный сектор III:

25 "Чапаевская" стрелковая дивизия (генерал-майор Т.К.Коломиец)
31 стрелковый полк
54 стрелковый полк
287 стрелковый полк
3 морской стрелковый полк
2 "Перекопский" полк
99 артиллерийский полк
756 минометный дивизион
164 противотанковый дивизион
105 саперный батальон

345 стрелковая дивизия (полковник Н.А.Гузь)
1163 стрелковый полк
1165 стрелковый полк
1167 стрелковый полк
905 артиллерийский полк
674 противотанковый дивизион
629 зенитно-артиллерийский дивизион
622 саперный батальон

[13] Так в книге. В то время С.Ф.Монахов имел звание комбриг (прим. переводчика)

8-я бригада морской пехоты (полковник П.Ф.Горпищенко)

79 бригада морской пехоты (полковник А.С.Потапов)
1 стрелковый батальон
2 стрелковый батальон
3 стрелковый батальон
минометный дивизион
артиллерийский дивизион

Оборонительный сектор IV:
95 стрелковая дивизия (полковник А.Г.Капитохин)
90 стрелковый полк
161 стрелковый полк
241 стрелковый полк
57 артиллерийский полк
757 минометный дивизион
97 противотанковый дивизион
48 саперный батальон

172 стрелковая дивизия (полковник И.А.Ласкин)
383 стрелковый полк
514 стрелковый полк
747 стрелковый полк
134 гаубичный артиллерийский полк
247 саперный батальон
учебный батальон[14]
758 минометный дивизион
674 противотанковый полк[15]
141 учебный полк (два батальона)

СОВЕТСКИЕ ВОЕННО-ВОЗДУШНЫЕ СИЛЫ (ВВС ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА)
3 особая авиационная группа (ОАГ) (полковник Г.Г.Дзюба)
6 гвардейский морской истребительный авиаполк (Як-1) (полковник К.И.Юмашев)
9 морской истребительный авиаполк
247 истребительный авиаполк (ЛаГГ-3, И-16, И-153)
18 штурмовой авиаполк (10 Ил-2) (полковник А.А.Губрий)
23 авиаполк (легкие бомбардировщики У-2 и УТ-1)
116 приморский разведывательный авиаполк (гидросамолеты МБР-2)
32 гвардейский истребительный авиаполк

КОРАБЛИ СОВЕТСКОГО ЧЕРНОМОРСКОГО ФЛОТА, УЧАСТВОВАВШИЕ В ОБОРОНЕ СЕВАСТОПОЛЬ
Тяжелые крейсера (2): *"Молотов", "Ворошилов"*
Легкие крейсера (1): *"Красный Крым"*
Лидеры эсминцев (2): *"Ташкент", Харьков"*
Эсминцы (6): *"Свободный", "Сообразительный", "Бдительный", "Безупречный", "Незаможник", Дзержинский"*
Тральщики (9): *Т401, Т403, Т404, Т407-Т411, Т413*
Сторожевики (1): *"Шквал"*
Подводные лодки (24): *Л-23,Л-24,С-31, С-32, М-31, М-32, М-33, М-60, М-12, М-117, М-118, Щ-09, Щ-212, Щ-213, Щ-214, Щ-205, Щ-208, М-52, Л-4, Л-5, Д-4, Д-5, А-2, А-4*

[14] Одна стрелковая рота, одна пулеметная рота, одна минометная рота
[15] Пять батарей 76,2-мм противотанковых пушек

ОПЕРАЦИЯ "ОХОТА НА ДРОФ", 8-21 МАЯ 1942

Прежде чем покончить с Севастополем, фон Манштейн решил сначала разрешить проблему с тремя советскими армиями, расположенными на Керченском полуострове, которые постоянно пытались прорваться оттуда на помощь Севастополю. Оставив 54-й корпус Хансена в одиночестве присматривать за Севастополем, фон Манштейн собрал пять германских пехотных дивизий, одну танковую дивизию и две с половиной румынских дивизий для атаки девятнадцати советских дивизий и четырех танковых бригад на Керченском полуострове.

Германское ж/д орудие ведет огонь по Севастополю, март 1942. 54-й корпус Хансена был вынужден оказывать давление на гарнизон Петрова весной 1942 года в то время как фон Манштейн разбирался с более опасной угрозой на Керченском полуострове. (HITM Photo Research)

Советский Крымский фронт под командованием генерал-лейтенанта Д.Т.Козлова выглядел внушительно и имел три оборонительных линии. В составе фронта были 51Армия генерал-лейтенанта В.Н.Львова (восемь стрелковых дивизий, три стрелковые бригады и две танковые бригады), занимавшая северный сектор полуострова, и 44 Армия генерал-лейтенанта С.И.Черняка (пять стрелковых дивизий и две танковые бригады) в южном секторе вдоль побережья Черного моря. 47 Армия генерал-майора К.С.Колганова в составе четырех стрелковых и одной кавалерийской дивизий являлась фронтовым резервом. Козлов не ожидал сильного германского наступления так как его собственные силы превосходили врага более чем 2:1, а болотистая местность вдоль побережья Черного моря считалась неблагоприятной для проведения наступательных операций.

Наступление фон Манштейна, получившее название операция "Охота на дроф" (*Trappenjagd*), использовало 30 корпус Фреттера-Пико для атаки 44 Армии на южном фланге. Фон Манштейн намеревался сокрушить более слабое левое крыло, а затем повернуть 22 танковую дивизию на север, чтобы выйти к Азовскому морю и тем самым отсечь главные силы советских войск. Операция "Охота на дроф" началась в 04:15 утром 8 мая 1942 года с десятиминутного артиллерийского удара по боевым порядкам советской 44 Армии. Всего лишь через три с половиной часа передовые части 44 Армии были разбиты, а ее вторая полоса обороны взломана. Разгром 44 Армии был ускорен высадкой морского десанта - 902-й отряд штурмовых катеров высадил усиленную роту из состава 436-го пехотного полка (132-я пехотная дивизия) в 1,5 км позади главной линии советского пояса обороны. Это был очень дерзкий ход и он помог расстроить вторую линию советской обороны. Как только главная полоса обороны была пробита, фон Манштейн приказал мобильной бригаде Гроддека войти в прорыв, и соединившись с десантом 436-го пехотного полка продвигаться на восток. Сразу после этого фланг 44 Армии

рухнул. Несмотря на то, что 30-й корпус потерял 104 человека убитыми и 284 ранеными в первый день операции "Охота на дроф", корпус захватил 4514 пленных.

В то же самое время 8-й авиакорпус провел серию опустошительных атак на передовые советские аэродромы в Крыму и на Таманском полуострове, уничтожив более 100 советских самолетов.

Решающим днем операции "Охота на дроф" стало 9 мая, и с этого дня дела Крымского фронта генерала Козлова пошли наперекосяк. Козлов не придал должного значения германскому прорыву в секторе 44 Армии и не смог выделить достаточно резервов для контратаки места прорыва. Во второй половине дня 9 мая бригада Гроддека захватила аэродром в районе Марфовки, уничтожив на земле 35 истребителей И-153. Козлов был ошеломлен, и страх того, что немцы неудержимо двигаются в тыл фронта, помог расстроить моральный дух советских войск.

В этот момент фон Манштейн бросил 22-ю танковую дивизию для атаки в северном направлении, и та быстро прижала основную массу 51 Армии к берегу Азовского моря. Как только это произошло, советское командование полностью потеряло управление войсками и началось неорганизованное бегство в тыл.

Вскоре восемь дивизий 51 Армии сдались, и это позволило высвободить 30 корпус для преследования остатков отходящих советских частей. Козлов попытался организовать эвакуацию из Керчи, но к 14 мая 170-я пехотная дивизия уже заняла западную часть города. Последние очаги сопротивления в районе Керчи были уничтожены к 20 мая с помощью массированного применения артиллерии и авиации. Советы смогли эвакуировать из Керчи всего лишь 37000 человек прежде, чем город пал.

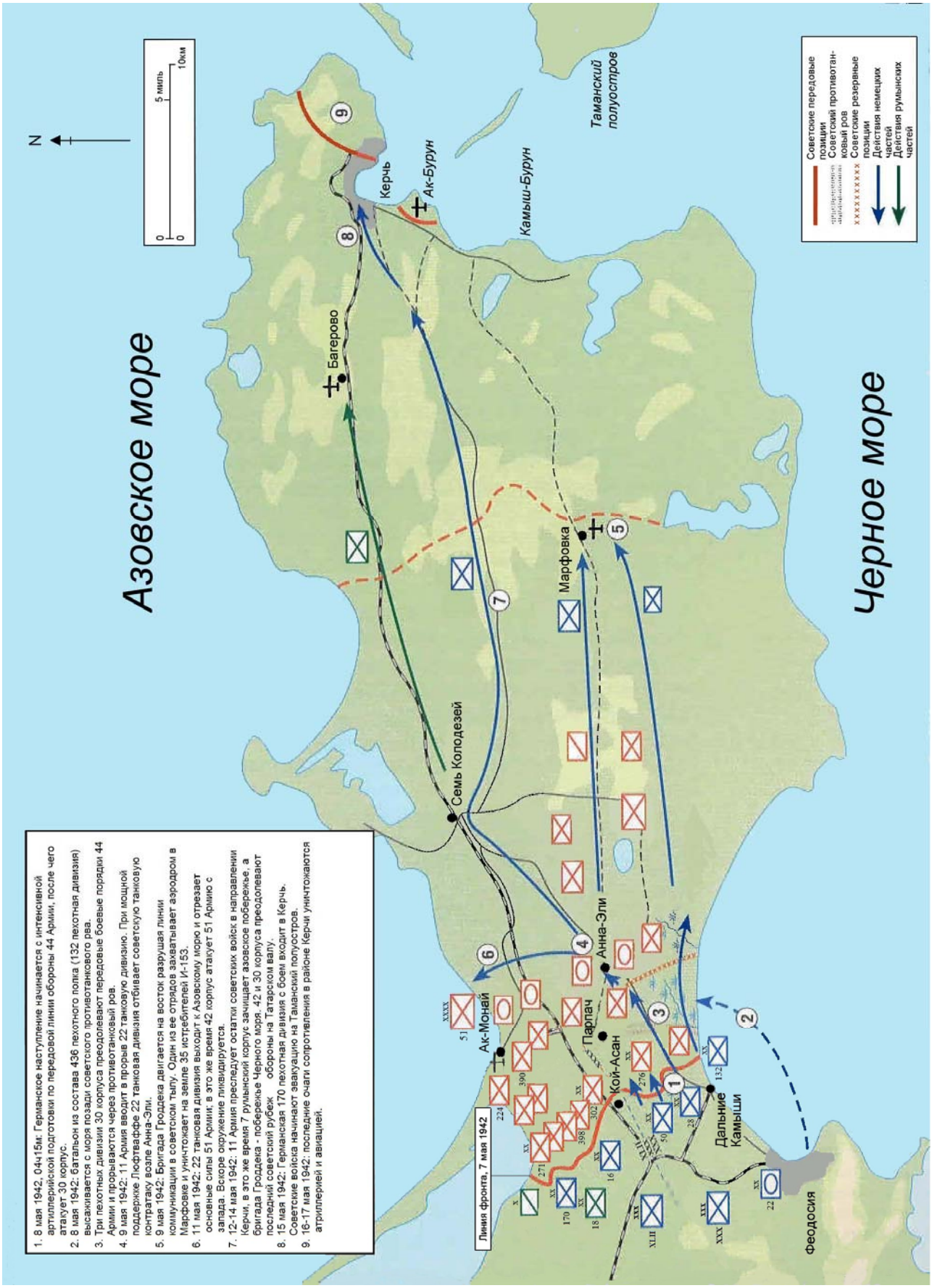
Вверху слева

Советские военнопленные в районе Керчи после завершения операции "Охота на дроф". 11 Армия за время меньше двух недель захватила около 147000 пленных. Полное уничтожение советских армий на Керченском полуострове означало, что гарнизон Севастополя остался один на один с врагом. (Anne S. K. Brown)

Вверху справа

Немецкая пехота из 50-й дивизии в конце мая 1942 года проходит через небольшую крымскую деревню на обратном пути к Севастополю после успешного участия в операции "Охота на дроф" на Керченском полуострове. (HITM Photo Research)

Операция "Охота на дроф", 8 мая 1942



Это была одна из самых ошеломительных побед в истории Второй Мировой войны; фон Манштейн разгромил три советских армии за время менее двух недель. Крымский фронт потерял около 28000 убитыми и 147000 пленными, при этом девять из 18 дивизий были полностью уничтожены. Все советские танки и артиллерия на Керченском полуострове, а также 417 самолетов были потеряны. Германские потери были сравнительно невелики - 30-й и 42-й корпуса потеряли 3397 человек (включая 600 убитыми), а также восемь танков, три штурмовых орудия и девять единиц артиллерии. В ходе операции 11 Армией было израсходовано свыше 6230 тонн боеприпасов, что требовало две недели для их восполнения. Хотя фон Манштейн и был вынужден вернуть 22-ю танковую дивизию и некоторые авиационные части обратно в распоряжение группы армий "Юг" для участия в контрнаступлении на Харьков, теперь он впервые мог сосредоточить все свои силы исключительно против Севастополя.

МОРСКИЕ И ВОЗДУШНЫЕ ОПЕРАЦИИ В РАЙОНЕ СЕВАСТОПОЛЯ 1941-42 ГОД

ВОЗДУШНЫЕ ОПЕРАЦИИ

В конце октября 1941 года авиация и средства ПВО, имевшиеся в распоряжении для защиты Севастополя были скромными. Защита Севастополя с воздуха была возложена на военно-воздушные силы Черноморского флота, а именно на 3-ю особую авиационную группу (ОАГ). Главным компонентом 3-й ОАГ была 62-я истребительная бригада, которая на 7 ноября имела 32 современных истребителя (Як-1, МиГ-3, ЛаГГ-3) и 39 устаревших истребителя (И-16, И-153). Группа базировалась на небольшом грунтовом аэродроме в районе Херсонесского маяка. Непосредственная поддержка с воздуха обеспечивалась небольшой группой в составе шести штурмовиков Ил-2. Первоначально основу севастопольской ПВО составляли три зенитных дивизиона со 160 орудиями среднего калибра (76,2 мм и 85 мм), 36 орудиями малого калибра (37 мм и 45 мм) и 18 счетверенными пулеметными установками "Максим-4".

В ноябре 1941 Люфтваффе располагало всего лишь одной истребительной группой из состава 77-й истребительной эскадры и одной группой пикирующих бомбардировщиков Ю-87 "Штука" из состава 77-й бомбардировочной эскадры. Обе группы базировались на Сарабузский аэродром вблизи Евпатории. Остальные бомбардировщики Люфтваффе из состава 4-го авиакорпуса были вынуждены работать с аэродромов на Украине. 3-я ОАГ немедленно провела серию атак на Сарабузский аэродром, чтобы помешать Люфтваффе сделать его полностью работающим. Большинство советских атак проводилось силами всего лишь 8-12 самолетов, однако они преуспели нанести довольно болезненные потери. В то же время Люфтваффе сумело привлечь достаточное количество самолетов, чтобы организовать регулярные атаки на севастопольские доки, причиняя разрушения береговым сооружениям и нарушая судоходство.

В дополнение к атакам на Сарабуз и германские коммуникации в районе Симферополя советские морские летчики организовали боевое патрулирование над городом, а также обеспечивали эпизодическую воздушную поддержку сухопутным частям на передовой. В ноябре 1941 года советские морские истребители сделали свыше 1000 вылетов, потеряв 33 своих и заявив сбитыми 54 германских самолета. Силы 4-го германского авиакорпуса были распылены на воздушную поддержку 11 Армии, морские рейды, постановку магнитных мин и транспортные операции. Таким образом, небольшая группа истребителей Ме-109Ф из состава III/77-й истребительной эскадры не могла достичь превосходства в воздухе над Севастополем в ноябре 1941 года.

В середине декабря 4-й авиакорпус вернулся в Крым для поддержки второго штурма Севастополя, введя в дело 60 бомбардировщиков, 25 пикировщиков Ю-87 и 25 истребителей Ме-109С. За время декабрьских боев Люфтваффе сбило 17 советских самолетов, но и само потеряло 13. После провала декабрьского наступления 4-й авиакорпус покинул Крым, и Советы вновь обрели господство в воздухе над Севастополем.

В мае 1942 года 8-й авиакорпус фон Рихтгофена прибыл на Крымский театр и быстро завоевал превосходство. В воздухе под Керчью и проложил путь к успеху операции "Охота на дроф". Как только советский плацдарм на керченском полуострове был ликвидирован, все внимание 8-го авиакорпуса сосредоточилось на Севастополе. За прошедшее с зимы время Советы усилили свою воздушную группу 6-м гвардейским морским истребительным полком (Як-1) и двумя отдельными истребительными эскадрильями, однако три небольших аэродрома внутри периметра Севастополя могли вместить лишь около 50 самолетов одновременно.

Для последнего штурма Севастополя 8 авиакорпус выделил три истребительных группы с 100 истребителей Ме-109Ф для гарантированного воздушного превосходства, пять бомбардировочных эскадр с 134 бомбардировщиками Ю-88 и 34 Хе-111, а также 67 пикировщиков Ю-87 "Штука" для непосредственной поддержки на поле боя. Кроме того, были выделены две разведывательных эскадрильи для корректировки артиллерийского огня и фотосъемки. Когда началась операция "Лов осетра" фон Рихтгофен поручил своим истребителям провести наступательную операцию против советской истребительной авиации, в то время как бомбардировщики из KG 51 неоднократно атаковали советские аэродромы. Однако эти усилия так и не смогли нейтрализовать советскую авиацию. Вначале Октябрьский старался беречь свои истребители, но с началом германского наступления 7 июня он все их бросил в бой. Это было ошибкой, и широкомасштабная воздушная битва над Севастополем 7 - 13 июня обернулась против Советов, которые потеряли 47 самолетов. Немедленно с Кавказа был переброшен 45-й истребительный авиаполк в составе 20 истребителей Як-1, но они теперь старались избегать ожесточенных боев. Несмотря на первоначальный успех германских истребителей в открытых стычках, Люфтваффе так и не смогло уничтожить севастопольские аэродромы, и советские истребители продолжали выполнять свои задачи вплоть до 30 июня. Германская артиллерия обстреливала советские аэродромы, уничтожив несколько самолетов, но тоже не смогла

остановить воздушные операции Советов. Более того, небольшая группа штурмовиков Ил-2 и пикировщиков Пе-2, бывших в распоряжении Октябрьского, имела возможность проводить частые атаки с небольших высот по передовым германским частям.

1 июля 13 оставшихся советских самолетов улетели из Севастополя на Кавказ, тем самым Люфтваффе обрело абсолютное господство в воздухе. За время операции "Лов осетра" Люфтваффе произвело 23751 самолетовылетов, сбросило 20529 тонн авиабомб и уничтожило 141 советский самолет. К концу операции "Лов осетра" действия Люфтваффе были затруднены из-за нехватки топлива и бомб, а также из-за убытия части 8-го авиакорпуса для поддержки главного германского летнего наступления. По меньшей мере 23 германских самолета были потеряны, главным образом сбиты советскими истребителями.

МОРСКИЕ ОПЕРАЦИИ 1941-42

Главное правило проведения осадных операций это то, что атакующая сторона не должна позволить обороняющейся стороне получать подкрепления и снабжение извне. В этом отношении немцы под Севастополем совершенно не справились, потому что Люфтваффе так и не смогло перерезать поток продовольствия, боеприпасов и свежих подкреплений с Кавказа в Крым. Более того, операция "Барбаросса" пренебрегла какими-либо морскими действиями в Черном море, и это упущение постоянно препятствовало усилиям германско-румынских войск сокрушить советскую оборону сначала под Одессой, а затем под Севастополем. Зато советский Черноморский флот предоставлял обороняющимся такие возможности, о которых немцы могли только мечтать, и которые они могли лишь временно нейтрализовать и только за счет привлечения значительных сил Люфтваффе.

Германские войска начали предпринимать усилия по изоляции Севастополя сразу же после начала боевых действий 22 июня 1941 года, когда бомбардировщики Хе-111 из состава II/KG 4 сбросили 120 магнитных мин на акваторию Севастополя. На одной из этих мин подорвался и затонул эсминец "Быстрый", однако перевозки в порт были прерваны лишь на короткое время. После этого Люфтваффе перестало беспокоить Севастополь до тех пор, пока фон Манштейн не начал первый штурм в ноябре 1941. На тот момент горстка бомбардировщиков и "Штук" были не в состоянии воспрепятствовать прибытию морем в Севастополь более 20000 человек пополнения. Очевидная слабость Люфтваффе в Крыму осенью 1941 года укрепила решимость Октябрьского оставить морскую группу огневой поддержки в Севастополе. Конечно же Люфтваффе имело частичные случайные успехи, включая потопление 7 ноября транспорта "Армения" на траверсе Ялты группой торпедоносцев Хе-111 из состава KG 26. При этом около 5000 советских раненых утонули вместе с судном. 12 ноября несколько пикировщиков Ю-87 из состава II/StG 77 поймали в восточном конце Северной бухты легкий крейсер "Червона Украина", и тремя попаданиями бомб вывели его из строя. Однако во время декабрьского наступления фон Манштейна в декабре 1941 года длинные зимние ночи позволили Черноморскому флоту привести в Северную бухту линкор "Парижская Коммуна", который обрушил огонь своих 12-дюймовых орудий прямой наводкой на

наступающие германские части. К концу года Черноморский флот доставил в Севастополь 48000 человек пополнения и эвакуировал 2200 раненых.

В течении зимы Люфтваффе продолжало ставить магнитные мины в прилегающих к Севастополю водах, но в небольших количествах. До начала операции "Лов осетра" на них подорвалось несколько транспортов и еще один эсминец. Несмотря на тот факт, что Советы не располагали большими возможностями по тралению мин, Люфтваффе не сумело провести минную кампанию агрессивно настолько, чтобы серьезно нарушить поставки в Севастополь. Несмотря на постоянные атаки Люфтваффе, Черноморский флот смог доставить в январе 1942 года в Севастополь более 35000 человек пополнения и эвакуировать 9000 раненых. Главной проблемой Черноморского флота была не его уязвимость от атак Люфтваффе, а слабое техобслуживание и ремонт после того, как в августе 1941 года был потерян Николаев. Проведение же ремонта в самом Севастополе было слишком опасным. Будучи вынужденным действовать из небольших портов на Кавказе, к июлю 1942 для поддержки обороны Севастополя Черноморский флот имел всего лишь два тяжелых крейсера, один легкий крейсер, восемь эсминцев и 24 подводных лодки. Линкор "Парижская Коммуна" помочь ничем не мог, так как стволы его орудий были полностью изношены после интенсивной стрельбы в декабре 1941.

Советский Черноморский флот для защиты с воздуха имел всего один зенитный батальон счетверенных пулеметов "Максим" (18 установок, калибр 7,62-мм). Это оружие имело слишком малый радиус действия и обеспечивало лишь ограниченную защиту некоторым береговым батареям. (Коллекция автора)

Черноморский флот обеспечивал проводку небольших конвоев в Севастополь из Новороссийска, Туапсе и Поти. Типичный конвой состоял из одного-двух эсминцев, одного-двух небольших транспортных судов и нескольких тральщиков. Советские боевые корабли не имели сильной зенитной артиллерии, однако бомбардировщики и пикировщики Люфтваффе не имели особого успеха в атаках на быстрые и маневренные корабли. Командир лидера "Ташкент" капитан 2-го ранга В.Н. Ерошенко совершил больше всех рейсов в Севастополь, включая шесть уже в ходе операции "Лов осетра". Советы также использовали свои многочисленные подводные лодки, которые совершили 77 транспортных рейсов в Севастополь в период с 7 мая по 2 июля. При этом три субмарины были потеряны.

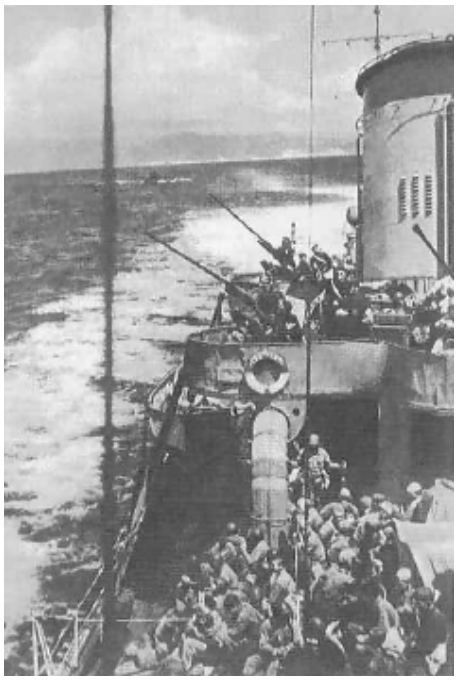
К январю 1942 года ОКХ осознало, что Люфтваффе в одиночку не может блокировать поставки в Севастополь, и приняли соответствующие меры. Во-первых, германский флот получил приказ доставить на Черное море отряд из шести шнельботов. Для этого потребовалось частичная разборка 92-тонных судов, после чего их переправили на баржах по Дунаю в румынский порт

Констанца на Черном море. Однако 1-ый отряд под командованием капитан-лейтенанта Хейнца Бирнбахера смог начать патрулирование вокруг Севастополя только 17 июня. Вторым шагом ОКХ был призыв о помощи к своим итальянским союзникам. Будучи осведомленными об их опыте в использовании легких военных кораблей, ОКХ попросило главное командование ВМФ Италии направить в Черное море легкую эскадру для поддержки в штурме Севастополя. Королевский флот Италии своевременно переправил 101-ый отряд под командованием высокоопытного *Capitano di Fregata* (капитан 2-го ранга) Франческо Мимбелли в составе четырех торпедных катеров MAS, пяти подрывных катеров (брандеров) и шести мини-подлодок класса СВ. Итальянские 24-тонные торпедные катера и 35-тонные подводные лодки было проще транспортировать, чем их германские эквиваленты, и они были переправлены в Румынию на баржах и автотранспортом. К середине мая 1941 101-ый отряд обосновался в Ялте и Феодосии, и он являлся единственной военно-морской частью стран "оси" для поддержки операции "Лов осетра". Итальянские торпедные катера и малые подводные лодки сразу же принялись беспокоить советские морские конвои, направлявшиеся в Севастополь. Однако легкие итальянские корабли были легко уязвимы от советских атак с воздуха. 1 июня 1942 года фон Манштейн, находясь на борту итальянского торпедного катера, чуть было не погиб при внезапной атаке этого катера двумя истребителями Як-1 из Севастополя.

Хотя Люфтваффе было значительно усилено перед операцией "Лов осетра", оно пока так и не могло перерезать линии морских коммуникаций Севастополя. В июне 1942 года Черноморский флот смог доставить в Севастополь более 18000 человек пополнения, включая 138-ю и 142-ю морские стрелковые бригады. Свыше 11000 раненых и гражданских лиц было эвакуировано за тот же период. Однако выгрузка пополнений и грузов в Северной бухте стала по настоящему опасной. Так 10 июня германские бомбардировщики Хе-111 сумели потопить эсминец "Свободный" и транспорт "Абхазия". 18 июня лидер "Харьков" был серьезно поврежден на пути в Севастополь, а 26 июня пикировщики Ю-87 потопили эсминец "Безупречный". 17 июня шнельботы Бирнбахера присоединились к битве, но упустили подряд два советских конвоя. В конце концов 19 июня шнельботы S-27, S-72 и S-102 атаковали конвой, потопив небольшой транспорт "Белосток" и повредив тральщик сопровождения. Однако между 23 и 25 июня шнельботы трижды не сумели перехватить советские конвои, доставлявшие в Севастополь 142-ю морскую стрелковую бригаду. Главным результатом атак германских шнельботов и итальянских торпедных катеров было то, что командиры советских конвоев, опасавшиеся ночных торпедных атак, стали более осторожными. На завершающей стадии операции "Лов осетра" легкие морские силы были частично перенацелены на решение других задач. Так, например, итальянские катера произвели ложную высадку десанта в районе мыса Фиолент, чтобы отвлечь внимание обороняющихся от настоящего форсирования Северной бухты. Шнельботы Бирнбахера были использованы для прикрытия штурмовых катеров от советских легких боевых кораблей.

27 июня капитан Ерошенко совершил последний рейс в Севастополь, доставив более 900 человек пополнения и взяв на борт 2300 раненых и гражданских лиц. Однако его корабль был

серьезно поврежден на обратном пути и в конечном итоге затонул в Новороссийске 2 июля. Самая последняя доставка пополнения в Севастополь была осуществлена 28 июня, когда два тральщика доставили 330 бойцов.



Лидер "Ташкент" доставляет очередное пополнение в Севастополь. Корабль имел шесть 45-мм зенитных пушек, которые на снимке заняты своими расчетами и готовы к бою. Однако главным средством защиты корабля от воздушных атак была его высокая скорость до 39 узлов. (Коллекция автора)

Неспособность Люфтваффе произвести эффективные операции по минированию или блокированию морских перевозок у берегов Крыма показало, что такие операции являлись слабым звеном гитлеровской коалиции при осаде Севастополя. Отдельные случаи успеха не могли скрыть того факта, что основная масса советских конвоев доходила до Севастополя практически целой и невредимой вплоть до самого конца осады, что позволило гарнизону продержаться значительно дольше. Перехват советских морских конвоев оказался на деле значительно более трудным, чем ожидало германское командование. В действительности, советский Черноморский флот продемонстрировал огромное мужество, мастерство и опыт в поддержании морских трасс в Севастополь открытыми. Усилия же стран "оси" по пресечению морских перевозок были слишком слабыми и очень запоздалыми для того, чтобы разрушить подавляющее советское превосходство на море и изменить баланс сил в свою пользу.

ОПЕРАЦИЯ "ЛОВ ОСЕТРА" - ТРЕТИЙ ШТУРМ СЕВАСТОПОЛЯ

БОМБАРДИРОВКА НАЧИНАЕТСЯ, 2 ИЮНЯ 1942 ГОДА

11Армия провела последнюю неделю мая за переброской своих сил назад к Севастополю, принимая пополнение и восполняя запас боеприпасов. Фон Манштейн намеревался предварить свой последний штурм Севастополя пятидневным артобстрелом и бомбардировкой целью ослабить советскую оборону. Артподготовка началась в 5:40 утром 2 июня силами нескольких специально отобранных батальонов, таких как 737-й артиллерийский батальон, вооруженный чешскими 149-мм гаубицами s.FH для ведения беспокоящего огня на дальней дистанции. Через двадцать минут начался уже серьезный обстрел с использованием большинства дивизионных 105-мм и 150-мм гаубиц, делая каждым батальоном по три залпа по заранее намеченным целям главной советской оборонительной линии. Полковые 75-мм и 150-мм пушки, а также батальонные 81-мм минометы открыли огонь по передовым позициям советской пехоты. Германская

артподготовка была скорее методичной, нежели сокрушительной, с паузами для оценки нанесенных разрушений и переноса огня на следующие цели. 306-ая армейская артиллерийская бригада поделила советскую оборону на зоны, в которых каждая огневая точка или траншея были обозначены номерами, и артиллерия планировала очистить каждую зону в ходе пятидневного обстрела. 54-й корпус имел в своем распоряжении 31-й и 556-й, а 30-й корпус - 29-й артиллерийские наблюдательные батальоны, которые использовали взводы свето-звуковой разведки для обнаружения и идентификации любой советской артиллерии, которая открывала огонь в ответ на германский обстрел.

Германский артиллерийский унтерофицер на одном из передовых наблюдательных постов. 11 Армия имела три артиллерийских наблюдательных батальона, которые еще до начала наступления методически нанесли на карты все обнаруженные советские артиллерийские позиции на передовой (Архив Ника Корниша, WH106)

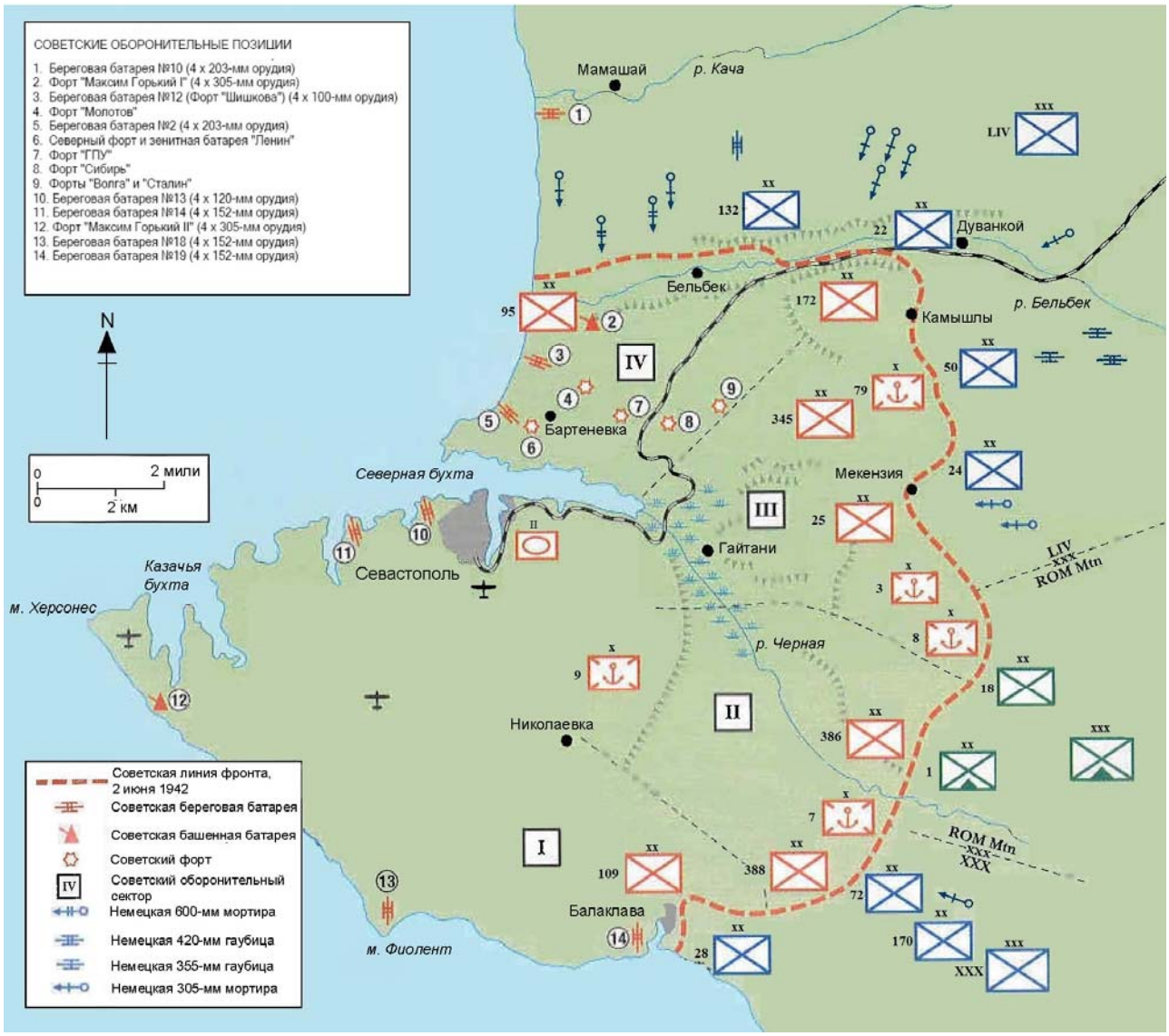
Тяжелая корпусная артиллерия не открывала огня до 11:00, однако за первый день выпустила только 22 снаряда калибра 420мм и 62 снаряда калибра 305мм. К середине дня германские артиллеристы начали огонь на уничтожение основных вражеских опорных пунктов, делая, как правило, по два батальонных залпа из 210-мм мортир или 240-мм гаубиц. По-видимому, германский обстрел первого дня не нанес большого урона советской обороне, а Петров удержал большинство своей артиллерии от открытия ответного огня. К 16:50 огонь германской артиллерии начал стихать. Всего за первый день было израсходовано 362 тонны снарядов. Большинство германских дивизионных гаубиц выпустило по 6-12 снарядов, сохранив себя и запас снарядов для главных событий.

Расчет немецкой 150-мм гаубицы s.FH 18 производит зарядку. В 11 Армии под Севастополем имелась 21 батарея с 81 гаубицей s.FH 18. Это орудие стреляло бризантными снарядами массой 43 кг на дальность до 13250 метров и являлось основным элементом средней германской артиллерии. (Архив Ника Корниша, WH387)

Боевые действия Люфтваффе начались утром 2 июня в 6:00. Пикировщики "Штука" Ю-87 и бомбардировщики из 76-й и 100-й эскадр сбросили 570 тонн авиабомб, включая бетонобойные - одну весом 1,7 тонн и семь весом 1,4 тонн. Задачей Ю-87 была атака точечных целей, таких как одиночные форты и бункера, а бомбардировщики в то же время работали по площадям, атакуя вражеские резервы, артиллерийские позиции и гавань. Основная доля атак Люфтваффе

направлялась против советского IV оборонительного сектора, в то время как 30 корпус получал более слабую поддержку. Хотя германские истребители постоянно атаковали советские аэродромы к юго-западу от Севастополя, они так и не сумели полностью остановить действия советских истребителей. Хуже того, вечером 2 июня Люфтваффе не смогло предотвратить проход в Севастополь конвоя из Туапсе в составе лидера "Ташкент", эсминца "Безупречный", 836-тонного танкера "Михаил Громов" и шести вспомогательных кораблей. Двенадцать бомбардировщиков Хе-111 из 26-й эскадры атаковали конвой и потопили танкер, однако все остальные корабли благополучно дошли в Севастополь, доставив боеприпасы и 2785 человек пополнения.

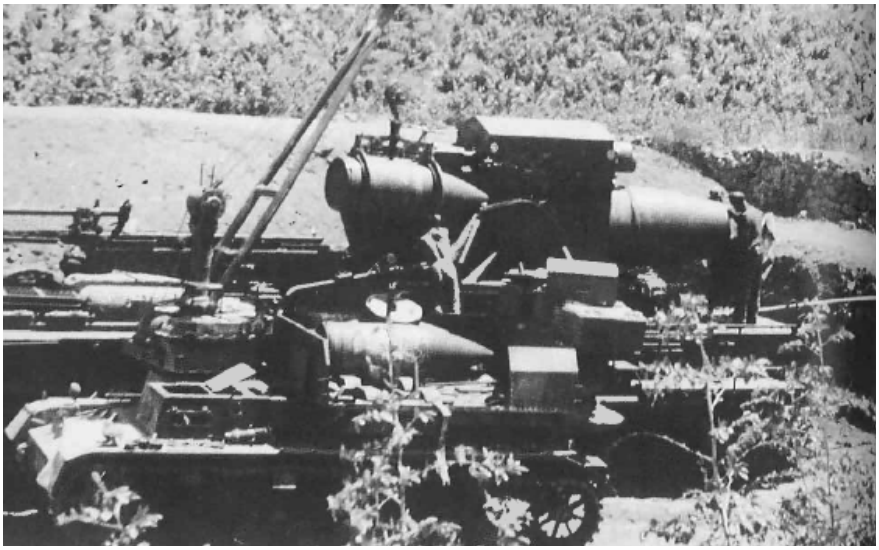
3-6 ИЮНЯ, ОБРАТНЫЙ ОТСЧЕТ ДО ДНЯ-Х



Германская бомбардировка продолжалась в течение следующих четырех дней, начинаясь в полную силу обычно между 3:00 - 3:20 утра, когда видимость уже позволяла наблюдение за целями. С каждым днем сила огня нарастала по мере того, как к обстрелу подключались новые батареи. Типичными целями являлись отдельные древо-земляные огневые точки или бункеры, на которые обычно приходилось по 10-25 снарядов калибра 105 мм, а против бетонных укреплений обычно использовались 210-мм мортиры. 11 Армия также очень активно и агрессивно

использовала свои 88-мм зенитные орудия, выдвигая их на передовую для стрельбы прямой наводкой по амбразурам бункеров, в то время как противотанковые 37-мм орудия Pak 36 успешно справлялись с пулеметными гнездами, применяя против них новые надкалиберные кумулятивные мины Stiel.Gr.41(Stielgranate 41)

306-я армейская артиллерийская бригада сконцентрировала свои самые тяжелые орудия против главных советских оборонительных позиций вдоль реки Бельбек и Камышловского оврага. Ольберг, ключевая позиция на вершине холма, которая контролировала железную дорогу в Севастополь, получил 4 июня 30 попаданий 420-мм снарядов мортиры "Гамма", а также многочисленные попадания 305-мм снарядов. Эйзенбанберг, другая важная позиция на вершине холма получил попадания 20 снарядов 420-мм "Гаммы", 30 снарядов калибра 305 мм и 40 гаубичных снарядов калибра 280 мм. Хребет Хациус был неоднократно подвергнут жестокому обстрелу 105-мм и 150-мм гаубиц 132-ой пехотной дивизии, а также получил по меньшей мере 50 попаданий от 280-мм гаубиц. Значительное внимание было также уделено предполагаемым советским резервам и позициям артиллерии вокруг станции Мекензиевы Горы, включая неоднократные атаки бомбардировщиков и пикирующих Ю-87. Несмотря на вес сброшенного металла советские потери за время 5-дневной подготовительной фазы были далеки от критических: так например, 514 стрелковый полк докладывал о 12 убитых и 20 раненых, а одна из рот 79-й бригады морской пехоты потеряла 16 убитыми из состава в 78 бойцов.



Одна из двух мортир типа "Карл" 833-го тяжелого артиллерийского батальона. Идет зарядка 2,1-тонного бетонобойного снаряда с артиллерийского погрузчика на шасси танка PzKpfw IV (T-4), который мог нести 4 снаряда. Каждый "Карл" имел два таких погрузчика. (HITM Photo Research)

За период 2-6 июня 11 Армия истратила 42595 снарядов с общим весом взрывчатого вещества в 2449 тонн. Это составляло порядка 9 процентов ее боезапаса. За пять дней бомбардировки германская дивизионная артиллерия выпустила 19750 снарядов калибра 105 мм и 5300 снарядов калибра 150 мм. Артиллерия пехотных частей выпустила еще 4200 снарядов калибра 75 и 150 мм, плюс 5300 штук 81-мм мин. Корпусные батальоны реактивных минометов в бомбардировке на этой стадии не участвовали и не выпустили ни единой ракеты. Две трети снарядов, выпущенных сверхтяжелой артиллерией, принадлежали четырем 240-мм гаубицам H39 и шестнадцати 305-мм мортирам чешского производства "Шкода".

Самые тяжелые орудия, "Дора" и мортиры типа "Карл", играли небольшую роль в начальной стадии артиллерийской бомбардировки. 2 июня одна из мортир "Карл" дала два пристрелочных выстрела, однако после этого батальон не вводился в дело до 6 июня. После огромных усилий "Дора" была в конце концов установлена на позиции в районе Бахчисарая в 25 километрах к северо-востоку от Севастополя и к 5 июня была готова открыть огонь. В 5:35 утра "Дора" произвела один выстрел своим 7-тонным снарядом по Бастиону I форта "Максим Горький I", а затем дала восемь выстрелов по второстепенной береговой батарее №2 у входа в гавань. Точность была плохой, и большинство снарядов легли на расстоянии 300 и более метров от цели. Затем шесть выстрелов были сделаны по форту "Сталин", причем ближайший снаряд упал в 35-40 метрах от цели, а остальные легли в 130-260 метрах. 6 июня "Дора" открыла огонь вечером, выпустив семь снарядов по форту "Молотов"; один из них упал в 80 метрах от цели, другие три легли в 165-210 метрах, а остальные в 310, 500 и 615 метрах. После этого "Дора" действовала против искусно замаскированного полевого склада боеприпасов под названием "Белый утес" на северном берегу Северной бухты; она выпустила пять снарядов без какого-либо успеха.

Еще более трудным делом для германских артиллеристов было пристроить к делу неуклюжие орудия типа "Карл", имеющие небольшую дальность стрельбы, но уже поздним днем 6 июня артиллеристы 1-ой батареи 833-го тяжелого артиллерийского батальона сумели вывести 600-мм мортиру по имени "Тор" на высотку всего в 1200 метрах от ближайших траншей советской 95-ой стрелковой дивизии. С этой позиции "Тор" имел прямой обзор форта "Максим Горький I", находившийся в 3,7 км к югу, и в 17:00 он начал бросать свои 2-тонные бетонобойные снаряды по цели. Один из снарядов попал в башню №2, сильно повредив ее орудие, и вызвал потери среди персонала. Против Бастиона I, в котором располагались средства связи и дальномерное оборудование, "Тор" был менее удачлив. Однако атака "Штук" принесла успех, перебив кабельную магистраль. Всего за время воздушной и артиллерийской бомбардировки береговая батарея №30 потеряла убитыми 40 из ее 290 морских артиллеристов, однако ни "Тор", ни "Дора" не смогли вывести батарею из строя.

Главной целью для "Карлов", "Доры", а также 420-мм "Гаммы" был советский "Бастион I". Это был сильно укрепленный пост управления огнем береговой батареи №30 (форт "Максим Горький I"). (NARA)

Несмотря на то, что использование сверхтяжелых орудий как "Дора" и мортир "Карл", возможно и покачнули боевой дух советских солдат, испытавших на себе многотонные снаряды, эти орудия в действительности не принесли ожидаемого существенного эффекта, соразмерного их стоимости. Прямая ответственность должна была быть возложена на генерала от артиллерии Зукерторта, командира 306-й армейской артиллерийской бригады, который нарушил важнейшее правило артиллерийской поддержки в том, что он позволил дорогостоящему оружию выпустить слишком мало снарядов по слишком большому числу целей, в результате чего ни одна из них не была уничтожена. "Дора" имела всего 48 снарядов, однако Зукерторт использовал их по восьми различным целям, и только девять из них по главной цели - форту "Максим Горький I". Более того, вся сверхтяжелая артиллерия калибром от 420 мм и выше растратила свой боезапас на ранней стадии наступления, зато менее именитые чешские 305-мм мортиры и 240-мм гаубицы сделали куда более весомый вклад и вели стрельбу с первого дня наступления до последнего.

Таблица: Расход боеприпасов тяжелой артиллерии 11 Армии, 2-20 июня (выделенное красным означает отсутствие боеприпасов)

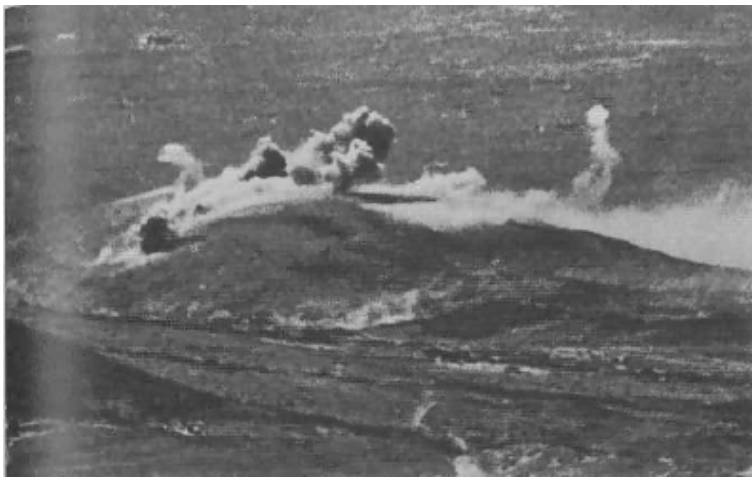
Дата	Суммар-ный расход (тонн)	800мм 'Дора'	600мм Карл	420мм	355мм	305мм	283мм 'Длин-ный Бруно'	280мм	240мм
2 июня	362		2	52		62	104	330	138
3 июня	445					105			20
4 июня	467					73			40
5 июня	538	9		30		183			163
6 июня	637	16	16	1	25	163			204
7 июня	3,939	13	54	26	34	460	32	410	480
8 июня	1,661				15	207	48	190	160
9 июня	1,805		50	36	31	304	40	296	305
10 июня	596			17	32	132	58	280	100
11 июня	2,561	5		81	22	272	44	252	22
12 июня	2,444			26	38	679	41	293	
13 июня	2,311			7	61	503	39	169	70
14 июня	1,995				8	264	34	101	74
15 июня	1,477				6	186	40	90	85
16 июня	2,080				13	109	40	90	25
17 июня	2,746	5			28	258	37	182	51
18 июня	2,168				9	99	65	2	94
19 июня	1,271				20	44	66	10	60
20 июня	1,055					45	22		

В течение 3-6 июня Люфтваффе тоже продолжало наносить удары по советской обороне, сбросив 1694 тонны авиабомб. Так как все бомбардировщики базировались на расстоянии 50-60 км от Севастополя, они могли делать по несколько вылетов в день. 3 июня береговая батарея №14 была атакована бомбардировщиками, которые уничтожили одно из ее четырех 152-мм орудий, однако еще раз было доказано, что береговые батареи было не так просто уничтожить. К тому же Люфтваффе снова не смогло воспрепятствовать Черноморскому флоту доставить в Севастополь в течение 3-6 июня очередного пополнения в 2551 человек. Тем временем советская 3-я ОАГ продолжала борьбу за севастопольское небо, делая по 50-60 самолетовылетов ежедневно. В

течение 2-6 июня Советы придерживали свою артиллерию из-за ограниченного количества боеприпасов и опасались подвергнуть свои тяжелые орудия вражескому контрбатарейному огню или атакам "Штук" Ю-87. В начале июня СОР имел по 200-300 снарядов на гаубицу и по 600-700 мин для каждого миномета. Все же советские наблюдатели бдительно несли свою вахту, и когда они могли точно засечь расположение германской артиллерии, они вызывали несколько специально назначенных "снайперских" батарей, которые могли дать залп и быстро сменить свою позицию. За период 2-6 июня Советы уничтожили три германских орудия, включая одну драгоценную 280-мм гаубицу.

30-Й КОРПУС И РУМЫНСКИЙ ГОРНЫЙ КОРПУС, 2-7 ИЮНЯ

По сравнению с огневой мощью, бывшей в распоряжении 54-го корпуса Хансена, 30-й корпус Фреттера-Пико на южном фланге и румынский горный корпус в центре получили весьма скромную артиллерийскую и авиационную поддержку. Генерал Мартинек, который направлял работу корпусной артиллерии 101-й армейской артиллерийской бригады, а также дивизионных артиллерийских частей, начал артподготовку силами 18 батальонов, в составе которых имелось всего лишь 171 орудий и 36 реактивных установок. Более того, большинство артиллерии Мартинека составляли более легкие 105-мм орудия, включая два батальона румынских и два батальона старых германских еще времен Первой Мировой войны. Тяжелая артиллерия была представлена в ограниченном количестве и состояла из одной батареи с двумя чешскими 305-мм мортирами, двух батарей 240-мм гаубиц, а также двух батарей с тремя современными 150-мм орудиями К39, имевшими дальность стрельбы 24 км.

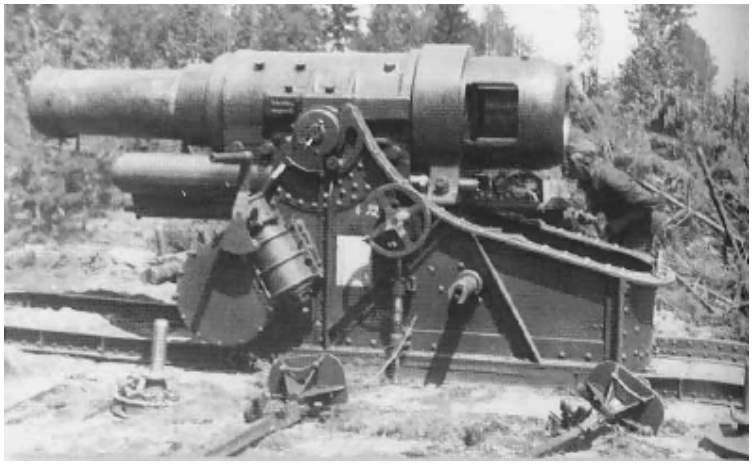


Удерживаемая советскими войсками высота в секторе 30-го корпуса под обстрелом тяжелой артиллерии. План немецких артиллеристов состоял в выпуске нескольких тяжелых снарядов по какой-то определенной цели, например бункеру, с последующей паузой для оценки результатов. Обратите внимание, что предыдущие взрывы подожгли траву, и дым мог мешать наблюдениям. (Anne S. K. Brown)

Фон Манштейн решил, что 30 корпус не будет проводить каких-либо значительных атак, по крайней мере, до окончания первого дня наступления 54-й корпус а, чтобы 8-ой авиакорпус мог выделить большинство своих сил в его поддержку. Играя вспомогательную роль, Фреттер-Пико намеревался постепенно прогрызать внешний пояс советских укрепленных позиций с помощью небольших пехотных атак, поддержанных артиллерией, нежели пытаться достичь быстрого прорыва, как это пытался делать Хансен. В отличие от широкомасштабной артподготовки Зукерторта, Мартинек в течение 2-7 июня использовал свою артиллерию скупо, обстреливая известные советские артиллерийские позиции в основном вокруг Кадыковки, форта Куппе и горы

Гасфорта. За этот период советский контрбатарейный огонь уничтожил более 100 человек из состава 30-го корпуса, а также одну 105-мм гаубицу l.FH. Румынский горный корпус, действуя на фланге Фреттера-Пико, выделил на начальную артподготовку всего лишь несколько своих батарей.

Фреттер-Пико решил сделать свой первый ход на левом фланге корпуса, надеясь вытеснить советские войска с господствующих высот к востоку от Балаклавы. Утром 7 июня в 4:00 после 15-минутной артподготовки III/49-ый егерский полк из состава 28-ой легкопехотной дивизии просочился в низину между высотами Вермилион I и II, которые удерживались 2-ым батальоном советской 381-ой стрелковой дивизии. Небольшое число егерей сумели добраться до вершин небольших холмов, но вскоре под огнем артиллерии и пулеметов были вынуждены ретироваться. Однако часть егерского батальона смогла проскользнуть за главную линию советских позиций и добралась до вершины Вермилион III, где они сразу же начали окапываться. Советская контратака на этот ничем не защищенный отряд была быстро отбита, однако положение его было шатким. В 4:20 утра один батальон 83-го егерского полка атаковал позиции советского 456-го полка НКВД на высоте Зульцбахер. Несмотря на плотный артиллерийский огонь, 456-ой полк НКВД показал себя крепким и дисциплинированным и свои позиции удержал. Советские солдаты отбили егерей с помощью огня своих зенитных орудий прямой наводкой. Тем не менее, солдаты 83-го егерского полка успешно заняли небольшой холм рядом с виноградником, известным под названием Вейнгат, и тем самым укрепили положение отряда на Вермилионе III.



305-мм чешская мортира M17 L/12 фирмы "Шкода". Хотя она была разработана в 1908 году, тем не менее она была настолько эффективной в разрушении укреплений, что немцы продолжали ее производство до 1943. 11 Армия имела 16 таких орудий (из бывшей австрийской армии), и они выпустили 4922 снаряда в ходе последнего штурма (Архив Ника Корниша, WH846)

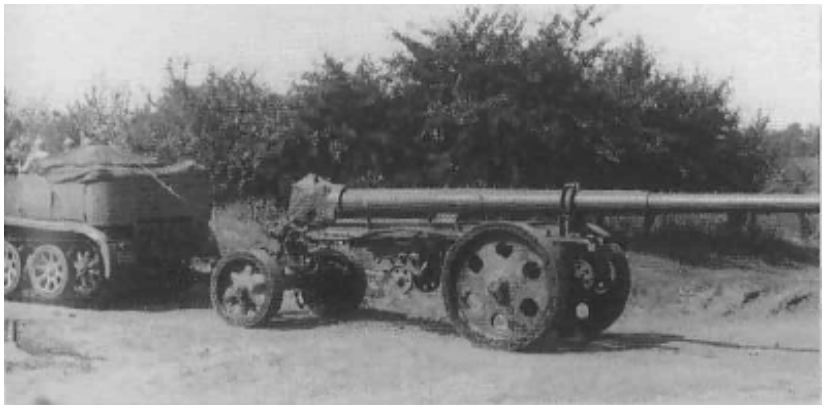
109-я стрелковая дивизия генерал-майора Новикова отреагировала на эти небольшие продвижения врага серией яростных контратак и постоянным артогнем, в результате чего численность одной из егерских рот на Вермилионе III сократилась с 70 до 20 человек, а другой - до 30 человек. Стрелки из дивизии Новикова в течение ночи атаковали небольшими группами и постепенно вытеснили егерей с обеих захваченных высот. К полуночи потери 30 корпуса составили 500 человек и его войска были оттеснены на исходные позиции. Советский контрбатарейный огонь был весьма эффективным, уничтожив батарею из четырех реактивных 150-мм минометов и одну 149-мм гаубицу M 37(t) чешского производства.

В то время как 28-я легкопехотная дивизия прощупывала противника на левом фланге 30 корпуса, румынская 1-я горная дивизия сделала несколько попыток овладеть высотами Сахарная

Головка и Северный Нос на правом фланге корпуса. Несмотря на поддержку артиллерии 30 корпуса румыны не достигли какого-либо успеха и были без труда отбиты советским 769-м стрелковым полком. Первый ход Фреттера-Пико был откровенно слабым и прозаичным, особенно учитывая, что Советы имели более шести месяцев на укрепление своих позиций. Фон Манштейн был удручен ничтожными успехами 30 корпуса в сравнении с его потерями и приказал Фреттеру-Пико не вводить свои силы в бой малыми частями.

7 ИЮНЯ 1942 ГОДА, ДЕНЬ-Х

После пяти дней бомбардировки Советы ожидали немедленного штурма. Вечером 6 июня около 23 часов советская артиллерия, поддерживающая оборонительные сектора III и IV, открыла беспокоящий огонь по предполагаемым районам сбора германских войск. Несмотря на это, в 3:15 утра 7 июня 306-я армейская артиллерийская бригада открыла массированный огонь на поражение, концентрируясь на районе между хребтом Хациус и высотой Трапеция. "Один" и "Тор" оба присоединились к обстрелу, выпустив в сумме 54 снаряда по башням береговой батареи №30 и Бастиону I, а также по целям в районе Бельбека. Артиллерия и минометы пехотных частей обстреливали передовые траншеи в бельбекской долине. В то же время реактивные минометы наносили удар по позициям второй линии, а 305-мм мортиры обрабатывали ключевые цели, такие как Ольберг. В отличие от предыдущих пяти дней германская артиллерия вела огонь максимальным темпом и не делала пауз для оценки причиненных повреждений. Воздействие на передовые советские позиции вокруг Стелленберга (высота 124) было ошеломляющим, так как боевые позиции советской пехоты обстреливались беспощадно. Дальнобойная артиллерия вела огонь по целям в советском тылу, в частности по резервам и известным позициям артиллерии. В частности, советская 7-я бригада морской пехоты, находящаяся в резерве далеко от передовой, попала под сильный удар и потеряла от артогня и бомбежки с воздуха 200 человек из только что прибывшего пополнения. А вот "Дора" продолжала без какого-либо успеха обстрел хранилища боеприпасов Белый Утес, что вызвало немедленный и раздраженный упрек самого Гитлера, приказавшего немедленно прекратить использовать орудие по таким целям. Хотя немцы и заявили, что "Дора" уничтожила это хранилище - весьма преувеличенное заявление - является очевидным тот факт, что "Дора" так и не смогла нейтрализовать форт "Максим Горький I", который периодически продолжал вести огонь в течение 7 июня. Еще до того, как артобстрел временно прекратился, пехотинцы из 436-го полка 132-й пехотной дивизии начали прокладывать себе путь в южном направлении к реке Бельбек. В 4:25 утра 22-я пехотная дивизия генерал-майора Людвига Вольфа, главная сила 54-го корпуса, начала атаку всеми своими тремя полками в юго-западном направлении на Ольберг. На пути наступающих 16-го и 47-го пехотных полков была высота 124, называемая немцами Стелленберг. Высота 124 методически обстреливалась в течении пяти дней, и занимающая ее советская 79-я бригада морской пехоты уменьшила ее гарнизон до одной только 5-й роты, сохраняя свои другие две роты немного позади в резерве. Обстрел сильно поколебал боевые порядки 5-й роты, а командование бригады не имело возможности вывести свои резервы на высоту 124 до прибытия туда первых штурмовых групп из 16-г0 и 47-го полков.



Тяжелое 150-мм орудие К-39 на марше, ствол уложен на транспортер. 1-я батарея 767-го артиллерийского батальона имела три таких орудия и 2700 снарядов к ним перед началом наступления для поддержки 24-й и 50-й пехотных дивизий. К-39 имели дальность стрельбы 25,4 км и первоначально были изготовлены на экспорт в Турцию, но в 1939 году были переданы вермахту. (HITM Photo Research)

Конечно же, немцам пришлось преодолеть противопехотное минное поле перед высотой 124, давая защитникам шанс прийти в себя и начать пулеметный огонь по германской пехоте. Однако германские штурмовые группы хорошо отрепетировали эту часть атаки. Вскоре они были уже за минным полем и "колючкой", и окруженная 5-я рота была атакована практически одновременно силами двух батальонов. 5-я рота сражалась хорошо, но вскоре была разбита концентрической атакой, а горстка уцелевших бойцов бежала на запасные позиции. Генерал-майор Вольф приказал своим полкам продолжать атаку, и 47-й пехотный полк под командованием майора Густава Алверманна успешно проскользнул в промежуток между шахтами к югу от Стелленберга и в 8:15 захватил запасные позиции советской 79-й бригады морской пехоты около Эйзенбанберга. Алверманн, который был удостоен Рыцарского Креста за личные заслуги при штурме аэродрома Валкенбург в Голландии в мае 1940 года, был убит в бою на Эйзенбанбегре. Тем временем между 7:40 и 9:30 утра 50-я и 24-я пехотные дивизии - левый фланг 54-й корпус а - начали вспомогательную атаку двумя полками каждая через Камышловский овраг. Артподготовка здесь была менее эффективной, а крутые склоны и лесистая местность сильно замедляли движение, в особенности штурмовых орудий. Очень скоро советские противотанковые пушки выбили четыре из 12 штурмовых орудий, и атака застопорилась. Попытки применить радиоуправляемые транспортировщики-разрушители B-IV не принесли успеха из-за холмистой местности.

Аэрофотоснимок Камышловского оврага, сделан 19 апреля 1942. Советские траншеи на Стелленберге видны слева и помечены белым. Этот район удерживался 2-м батальоном 79-й бригады морской пехоты, и был главным объектом атак 7 июня 1942 года в секторе немецкой 22-й пехотной дивизии. (NARA)

22-я пехотная дивизия продолжала свое медленное продвижение в направлении Ольберга. Ее 16-й пехотный полк в 13:30 после тяжелого боя занял высоту 126, или Банкерберг в немецком варианте. Эта высота удерживалась батальоном 747 стрелкового полка 172 стрелковой дивизии, и находилась на стыке дивизии с 79-ой морской стрелковой бригадой, а также на стыке III и IV оборонительных секторов. Этот стык был точкой основного приложения сил 54-й корпус а, и теперь Хансен приказал 22-й дивизии подготовиться к координированному штурму Ольберга после массированной артиллерийской подготовки и бомбардировки авиацией. 132-я пехотная дивизия, все еще зачищающая территорию вокруг Бельбека, получила приказание поддержать атаку Ольберга с севера. 306-я армейская артиллерийская бригада в 14:30 провела мощный артобстрел советских позиций на Трапеции (высота 195), так как они не давали возможности 50-ой пехотной дивизии прикрывать левый фланг главного удара. После тяжелого боя в 16:15 Трапеция была взята. Главная атака на Ольберг началась в 15:25 массированным налетом "Штук" и артобстрелом с участием большинства корпусной артиллерии. В то время, пока 16 пехотный полк пытался продвинуться на левом фланге Ольберга, 2-й батальон 165-го пехотного полка сумел просочиться на севере и успешно закрепился на северном склоне высоты. Хотя германская пехота была измотана, советский 3-й батальон из состава 514 стрелкового полка не двинулся с места. К 18:35 немцы сумели занять часть Ольберга, но атака уже выдохлась. На левом фланге 54-го корпуса 24-я пехотная дивизия к концу дня наконец-то добилась крупного прорыва, и продвинулась в направлении высоты 205.7 (или Эйхох в немецком варианте). В 20:15 она чуть было не окружила советский 287-ой стрелковый полк. На правом фланге корпуса 132-я пехотная дивизия постепенно очистила местность вокруг деревни Бельбек и начала нажим на передовые позиции 95-ой стрелковой дивизии.

Советский зенитный расчет заряжает 85-мм пушку КС-12 АА, командир показывает направление на цель. Около 160 зениток калибра 76 и 85 мм защищали небо над Севастополем. После того, как большинство орудий на открытых позициях, как эта, были уничтожены огнем немецкой артиллерии, советские войска стали оборудовать позиции для оставшихся орудий под видом складов и других сооружений. (Центральный музей вооруженных сил, Москва)

В течение всего дня советские войска контратаковали, применяя минометы, артиллерию и авиацию. Минометный огонь был особенно эффективен против 50-й и 24-й пехотных дивизий в Камышловском овраге, нанося им значительные потери. Тем временем советские летчики произвели три мощных налета на позиции 22-й пехотной дивизии вокруг Стелленберга и вблизи Ольберга. Единственной существенной контратакой на суше была атака резервного батальона из

состава 747-го стрелкового полка в попытке отбить Эйзенбанберг у 16-го пехотного полка примерно в 18:05, но она была легко отбита.

В составе 11 Армии имелась 502-я батарея с тремя новыми тяжелыми 170-мм орудиями "Канон 18". Это орудие могло стрелять 68-кг снарядами на дальность до 28 км, хотя батарея имела перед наступлением всего 153 снаряда. Эти орудия применялись индивидуально для поддержки атак 22-й пехотной дивизии через Камышловский овраг. (HITM Photo Research)

Потери в германском 54-й корпус е в день-Х были серьезные - как минимум 2357 человек, включая 340 убитыми в четырех дивизиях, участвовавших в штурме. 1-й и 3-й батальоны 47-го пехотного полка были особенно ослаблены в схватках вокруг Эйзенбанберга. Корпус также истратил огромное количество боеприпасов - примерно 3939 тонн, а 132-я пехотная дивизия использовала практически весь основной запас амуниции к середине дня. Хотя 54-й корпус так и не сумел прорвать внешнюю линию обороны, он все-таки продвинулся на направлении главного удара на 2 км через плотные минные поля и многочисленные огневые укрепления. Советские защитники тоже понесли серьезные потери, как минимум общим числом в три батальона. Несколько отдельных опорных пунктов и небольших бункеров, которые были обойдены в течение дня, продолжали беспокоить немцев в районе Стелленберга до тех пор, пока они не были постепенно подавлены. Тот факт, что столь внушительная преграда как Камышловский овраг была так быстро преодолена, стал для советского командования предвестником беды и знаком того, что атакующая сторона забирает контроль над ситуацией.

Контратака советской 79-й бригады морской пехоты против германской 50-й пехотной дивизии 11июня 1942 года.

10 июня 1942 года германский 54-й корпус сумел захватить железнодорожную станцию Мекензиевы Горы и близлежащий железнодорожный узел Мекензия №1, называемый немцами Форстхауз, тем самым создав опасный выступ на стыке между III и IV советскими оборонительными секторами. Однако, как представлялось, левый фланг выступа, занимаемый 50-й пехотной дивизией, был весьма слабо защищен. Утром 11 июня 79-я бригада морской пехоты полковника А.С.Потапова получила приказ контратаковать во фланг 50-й пехотной дивизии с тем, чтобы ослабить способность немцев удерживать Форстхауз. Контратаку возглавляли 1-й и 2-й батальоны, каждый примерно в 50% численности своих пехотных рот. Хотя Петров и обещал предоставить сильную артиллерийскую поддержу силами 134-го и 265-го артиллерийских полков, эсминца "Бдительный" и бронепоезда "Железняков", весь план пошел насмарку, так как координация усилий в последнюю минуту была нарушена из-за плохой связи. Тем не менее, одетые в черную форму моряки начали продвигаться в направлении линии германских сторожевых охранений. Действительно, в этом районе оборона немцев оказалась слабой.

Обычно немцы помещали пулеметные расчеты MG34 в наскоро укрепленных воронках или захваченных советских траншеях, имея для подстраховки пехотный взвод, служащий им боевым передовым охранением. Такая тактика позволяла большинству пехоты отдыхать и перегруппировываться для следующего штурма, однако делала передовую линию уязвимой для внезапных советских контратак.

На данной вклейке показан взвод морских пехотинцев, уничтоживших гранатами немецкую пулеметную позицию и продвигающихся мимо нее. Многие из моряков вооружены превосходной полуавтоматической винтовкой СВТ-40 (1), которая намного превосходила германскую винтовку K98k. Каждый взвод имел на вооружении легкий пулемет калибра 7.62мм (2), а примерно 15% бойцов были вооружены великолепным пистолет-пулеметом ППШ-

41 (3). Советские бойцы также взяли несколько пленных (4), которые, скорее всего, были расстреляны сразу же после допроса. 79-я бригада смогла преодолеть линию боевого охранения и продвинуться на 600 метров, но как только она достигла главной линии обороны 50-й дивизии, она была остановлена массированным огнем артиллерии и штурмовых орудий StuG III из 190-го штурмового батальона. Также были вызваны Ю-87, и они применили противопехотные бомбы против ничем незащищенных атакующих. Застигнутые огнем на открытом пространстве, советские моряки понесли тяжелые потери и были вынуждены отойти на исходную позицию. Несмотря на неудачу, боевой дух советских морских пехотинцев никогда не давал трещины и они продолжали атаковать до тех пор, пока их ряды не были полностью обескровлены.

БИТВА НА ИСТОЩЕНИЕ, 8-12 ИЮНЯ 1942

54-й корпус Хансена в первый же день преодолел внешний "слой" советской обороны недалеко от стыка III и IV оборонительных секторов, и германские войска намеревались развивать здесь успех прежде, чем Петров сможет восстановить целостность оборонительных порядков. Однако советские войска ударили первыми. Их слабая контратака силами 1-го батальона 2-го Перекопского полка и шести танков Т-26 из состава 81-го танкового батальона была направлена против II/32-го пехотного полка в районе Ейхох с целью ослабить нажим на почти окруженный 287 стрелковый полк. Контратака не удалась из-за плохой координации действий между танками, пехотой и артиллерией. В 10:00 после получасовой артподготовки, проведенной 306-й армейской артиллерийской бригадой, 54-й корпус возобновил свои атаки, имея главной задачей выход 22-й и 132-й пехотных дивизий к железнодорожной станции Мекензиевы Горы. 132-я пехотная дивизия смогла очистить Ольберг и большую часть хребта Хациус. Ее 437-й полк двигался на запад, а ее 436-й полк продвинулся почти 2 км на юго-запад от Ольберга. Тем временем 22-я пехотная дивизия Вольфа продвинулась более 1 км на юго-запад от Ейзенбанберга, смяв в ходе продвижения оборону большей части 79-й морской стрелковой бригады. Советы все еще удерживали станцию силами 383-го стрелкового полка, а соседнюю укрепленную позицию, называемую Форстхауз - остатками 79-й бригады. Однако Петров имел слишком мало резервов, чтобы помочь своим истощенным частям на передовой. Единственный батальон, а именно 1-й батальон 241-го стрелкового полка, был спешно направлен для предотвращения обхода форта "Максим Горький I" 132-ой пехотной дивизией. В течение всего дня Петров испытывал проблемы со связью, что затруднило для него оценку масштаба германского продвижения. Кроме того, непрекращающиеся воздушные атаки сильно осложняли перемещение резервов в светлое время суток. 54-й корпус Хансена потерял более 1700 человек, однако смог углубиться во внешний пояс севастопольской обороны на 3 км на фронте в 5 км, и на этом плацдарме закрепился.

9 июня 54-й корпус продолжал медленно прогрызать себе путь вперед в центре. 22-я пехотная дивизия заняла покинутый артиллерийский каземат и станцию Мекензиевы Горы, а 50-я пехотная дивизия смогла окружить Форстхауз. Однако, 54-й корпус был менее успешен в своих фланговых атаках. Его 132-я пехотная дивизия силами своего 437-го полка дважды пыталась продвинуться в направлении форта "Максим Горький I" и оба раза эти попытки были отбиты.

Контратаки советской 95-й стрелковой дивизии в 10:00 и 13:00 вынудили 132-ю пехотную дивизию полностью остановиться. На левом фланге корпуса 24-я пехотная дивизия медлила в лесах возле Ейхоха, отбивая частые советские контратаки. В 10:30 утра 9 июня Советы снова ввели в бой роту танков Т-26 из состава 81-го танкового батальона с целью блокировать дальнейшее продвижение немцев в этом районе. Тем временем Петров отвел с передовой остатки потрепанной 172-й стрелковой дивизии и подтянул 345-ю стрелковую дивизию[16] чтобы предотвратить прорыв врага со стороны станции Мекензиевы Горы. День 10 июня был относительно спокоен для обоих сторон. Единственной серьезной акцией в районе Форстхауза было уничтожение частей второго эшелона 79-й бригады морской пехоты германской 50-й пехотной дивизией. Хансен также ввел в бой 213-й пехотный полк с тем, чтобы активизировать продвижение 132-й дивизии вдоль хребта Хациус в направлении форта "Максим Горький I". В течение 9-10 июня 54-й корпус потерял еще 2772 человек.

Пикирующий бомбардировщик Ю-87 "Штука" сбитый советскими истребителями или зенитным огнем. 8-й авиакорпус потерял три Ю-87 в ходе операции "Лов осетра", включая один, сбитый 29 июня истребителеми Як-1. (Центральный музей вооруженных сил, Москва)

Петров понял, что сражение начинает оборачиваться не в его пользу, и он приказал комендантам III и IV секторов провести утром 11-июня атаку с целью отсечь германские части в районе Форстхауза. Впервые советское командование предоставило большинство своей артиллерии в поддержку контратаки, но все равно этого было недостаточно, чтобы перевесить германское превосходство в воздухе. Контратаки против 132-й пехотной дивизии на хребте Хациус были отбиты, однако контратака 345-й стрелковой дивизии совместно с сильно истощенной 79-й бригадой морской пехоты быстро привела к успеху. Советские части вклинились на стыке между 50-й и 24-й пехотными дивизиями, причем отдельные подразделения советской пехоты оказались от Форстхауза на расстоянии не более 1 км. Но атакующая советская пехота была слишком ослаблена, чтобы продолжать атаки. К тому же германская авиация безжалостно обрушила на них с бреющего полета град противопехотных бомб. В ответ на советские контратаки Хансен двинул в центре 22-ю пехотную дивизию, которая продвинулась до подножья высоты, на которой находился форт "Сталин", и тем самым вбила клин в линию советской обороны.

---

[16] На самом деле 172-я дивизия осталась на передовой. Ее командир И.А.Ласкин в своих воспоминаниях писал: "С прибытием 345-й дивизии мы сразу почувствовали ослабление огня на нашем участке, и оборона здесь стала устойчивее. После тяжелых и кровопролитных боев мы свели сохранившийся состав дивизии в двухбатальонный полк и заняли оборону на нешироком, но самом опасном участке фронта вблизи полустанка Мекензиевы Горы. ... Ни один боец нашей дивизии не был снят с фронта и отведен в тыл. Наоборот, мы из тыла подтягивали все на передовую." (прим. переводчика)

Следующий день был относительно спокойным, хотя советские войска предприняли две небольшие атаки против 213-го пехотного полка на Хациусе, 50-я пехотная дивизия оттеснила назад советские войска на Форстхаузе. Боевые действия 11-12 июня стоили корпусу Хансена еще 1957 человек, однако теперь советская оборона на северном фланге стала весьма тонкой, и практически все резервы советской стороны были введены в сражение - еще один нажим мог решить исход дела. Единственный вопрос был или измотанная пехота Хансена сумеет прорвать оборону, или ее собственные резервы и боеприпасы истощатся.

Батарея из шести установок 150-мм многоствольных реактивных минометов Nebelwerfer 41, командир расчета слева. Каждая установка могла давать залп шестью ракетами каждые 10 секунд на дальность до 6900 метров. 11 Армия имела девять батарей таких установок, которые в основном изпользовались для подавления советских передовых позиций перед атакой. (Архив Ника Корниша, WH472)

На южном фланге Фреттер-Пико приказал 28-й легкой дивизии сделать еще одну попытку закрепиться на высотах вокруг Вермилиона и на Розовом холме, однако вместо этого он оказался связан боями с 381-ым стрелковым полком, проходившими с переменным успехом. Между 8 и 10 июня 30-й корпус потерял 496 человек и абсолютно ничего не достиг в боях против 109-й стрелковой дивизии Новикова. Ранним утром 11 июня, после четырех дней бесплодных ограниченных атак, Фреттер-Пико наконец-то начал свое главное наступление против центра советского II-го оборонительного сектора. 72-я пехотная дивизия Миллер-Гебхарда бросила свой 401-й полк на прорыв через центр советской обороны между горой Гасфорта и деревней Камары. После относительно короткой артподготовки I/401-й пехотный полк атаковал небольшую высоту (Ruin Hill) на юго-западном склоне горы Гасфорта и с помощью штурмовых орудий успешно захватил позиции. Дальше к югу III/401-й пехотный полк успешно вклинился в советскую оборону южнее хорошо укрепленной деревни Камары, которая удерживалась 388-й стрелковой дивизией. 11-12 июня 401-й пехотный полк продолжал атаковать всеми своими тремя батальонами, и при поддержке частью 124-го пехотного полка начал постепенно вклиниваться дальше в советскую оборону вокруг Камары. Командующий войсками II-го оборонительного сектора полковник Скутельник решил отвести два измотанных батальона 778-го стрелкового полка из Камары, которая была полностью разрушена артиллерией 30-го корпуса, и заменить их батальонами из своего резерва. Однако попытка произвести смену частей на месте совпала с мощной атакой 72-й пехотной дивизии, которая преуспела загнать двухкилометровый клин в советскую оборону. В то время, пока 124-й пехотный полк продирался через минные поля к Камарам, 401-й полк и 72-я разведгруппа с ее бронированными машинами успешно прорвали позиции 602-го стрелкового полка. Как только советская оборона начала поддаваться, а некоторые части стали быстро

покидать Камары, Миллер-Гебхард бросил в бой свой резерв - 266-й пехотный полк. Этот полк быстро выдвинулся в рушащиеся советские оборонительные порядки и захватил артиллерийские позиции у форта Куппе[17] (который являлся местом расположения редута №1 в Крымскую кампанию 1854 года). Потеря Камар была серьезной, но Советы все еще удерживали важные участки внешний линии обороны во II-ом оборонительном секторе, а главный пояс обороны по гребню Сапун-Горы оставался нетронутым. Советские потери в I-ом и II-ом оборонительных секторах за период с 7 -12 июня составили по меньшей мере 2500 человек, включая 700 пленными. Однако и 30-й корпус к 13 июня потерял 2659 человек, включая 394 убитыми.

ФОРТ "СТАЛИН", 13 ИЮНЯ

Для того, чтобы достичь берегов Северной бухты 54-му корпусу Хансена нужно было захватить форты "Сталин" и "Волга", располагавшиеся на большом холме к югу от станции Мекензиевы Горы. Гарнизон "Сталина" составляли 365-я зенитная батарея (четыре 76,2-мм зенитных орудия) капитана Николая Воробьева[18] из состава 61-го зенитного полка и несколько пехотных подразделений поддержки из состава 1-го батальона 1165-го стрелкового полка (345-я стрелковая дивизия) - всего около 200 бойцов. На самом деле "форт" представлял собой забетонированную зенитно-артиллерийскую позицию, окруженную заграждениями из 4-мм колючей проволоки. Три бетонных пулеметных бункера обеспечивали защиту от атак пехоты с востока и юга, однако "Сталин" был уязвим от атак с севера. Советским защитникам форта пришлось выкопать глубокие, соединяющиеся между собой и перекрытые траншеи как снаружи, так и внутри пояса проволочных заграждений. Эти траншеи позволяли защитникам перемещаться по позиции под артиллерийским обстрелом. Также имелся ряд земляных и бревенчатых огневых точек, которые прикрывали подходы к главной позиции. Форт "Сталин" являлся крепким полевым фортификационным сооружением и его защитники знали, что им придется сражаться до последнего патрона, насмерть.

Штурмовая группа 22-й пехотной дивизии утром 7 июня атакует через южный конец Камышловского оврага. На острие атаки была группа в 115 бойцов из 1-го батальона 32-го пехотного полка. Ей пришлось преодолеть под огнем этот ручей, пройти через минное поле и атаковать вверх по крутому склону в лабиринте траншей и бункеров, известном под названием "Блок". Это укрепление удерживалось стрелковой ротой советского 2-го Перекопского полка. Обратите внимание на готовые к использованию ручные и дымовые гранаты. Немцы предпочитали атаковать небольшими, хорошо вооруженными группами, нежели большими волнами. (HITM Photo Research)

[17] Высота 166,6 на современных картах (прим. переводчика)
[18] Воробьев был удостоен звания Героя Советского Союза за заслуги в отражении декабрьского штурма.

Для атаки на форт "Сталин" генерал-майор Вольф выбрал относительно свежий 16-й пехотный полк под командованием полковника фон Хольтица. С 7 июня этот полк потерял пятерых командиров рот, однако все же имел 813 готовых к бою солдат и офицеров. После полудня 12 июня полк получил приказ выдвинуться из резерва в район сбора около ж/д станции. На направлении главного удара фон Хольтиц решил использовать 1-й батальон майора Йоханнеса Арндта, имевший около 200 бойцов. За батальоном Арндта должны были следовать пять штурмовых орудий StuG III, саперная рота и отделение бронебойщиков с двумя 37-мм противотанковыми пушками. 3-й батальон гауптмана Германа-Альберта Шредера, имевший всего 110 солдат, должен был поддерживать главный удар, зачищая западный склон высоты. Ударная группа, представленная пулеметной ротой и полковыми пушками, должна была попытаться подавить советские минометы и пулеметы, расположенные, как было известно, на юго-восточной стороне форта.

306-й армейской артиллерийской бригаде и 8-му авиакорпусу была поставлена задача подавить оборону форта "Сталин" перед атакой и воспрепятствовать получение обороняющимися любых подкреплений. Если "Дора" не сумела нейтрализовать "Сталина", то серия атак Ю-87 и 11 снарядов 420-мм мортир успешно выбили три из четырех орудий форта после полудня 12 июня. В 19:00 артиллерия 22-й пехотной дивизии, поддержанная батареей 210-мм мортир и несколькими 280-мм и 305-мм орудиями, открыла огонь по форту "Сталин" и близлежащему форту "Волга".

Расчет пулемета MG34 из 50-й пехотной дивизии меняет позицию. Наступательная и оборонительная тактика германского взвода предусматривала размещение пулеметных расчетов на эффективных огневых позициях. В этих условиях небольшой вес MG34 был весомым преимуществом. (HITM Photo Research)

Фон Хольтиц начал выдвигать свой полк к форту в 3:00 13 июня, но как это обычно бывает при ночных штурмах, всевозможные случайности нарушили план атаки. 1-й батальон Арндта попытался просочиться малыми группами вверх по северной стороне высоты, но был замечен на склоне и подвергнут минометному и пулеметному обстрелу из балки Вольфа (Сухарной балки). Германская артиллерия не могла подавить советские минометные расчеты, располагавшиеся на обратном склоне в овраге, и они продолжали давать залп за залпом по подножью северного склона. Этот фланкирующий огонь заставил Арндта передвинуть свой батальон западнее, в сектор

3-го батальона, в результате чего оба подразделения перемешались. Кроме того, двое из командиров рот 1-го батальона выбыли из строя из-за ранений, что добавило неразберихи. Тем не менее, оставшиеся офицеры и унтер-офицеры приняли командование, и батальоны вступили в бой с передовыми частями, прикрывавшими подходы к форту. К 4:00 штурмовые отряды преодолели проволочные заграждения, однако все четверо командиров рот выбыли из строя, и штурм замедлился - каждую траншею приходилось очищать от противника с помощью ручных гранат. Пять штурмовых орудий 1-й батареи 190-го батальона штурмовых орудий под командованием гауптмана Касара (Цасара?) били прямой наводкой по советским бункерам 75-мм бризантными снарядами. Саперы 3-й роты обер-лейтенанта Хейера из 744-го саперного батальона также сумели успешно справиться с несколькими бункерами с помощью подрывных зарядов и дымовых шашек. Три бетонных бункера - которые смотрели не в ту сторону - были в конце концов уничтожены, когда приданные артиллеристы ПТО подтащили свои 37-мм орудия Pak 36 на расстояние около 15 метров и применили кумулятивные снаряды. Некоторые из советских защитников сдавались, как только их бункера были атакованы, но по меньшей мере 30 сражались насмерть в одном из бункеров и пока продолжали держаться.

Как только бой на "Сталине" начал стихать к 5:30 утра, советские войска приступили к ответным действиям. Форт "Волга", располагавшийся в 425 метрах к юго-западу от "Сталина", открыл огонь из минометов и противотанковых орудий по германским войскам, которые стали видны на рассвете. Три штурмовых орудия были тут же подбиты, а два оставшихся были вынуждены отойти назад вниз. Около 6:30 Советы провели контратаку силами до роты со стороны балки Вольфа, но были отбиты пулеметным огнем MG34. Советская дивизионная артиллерия также начала бить по "Сталину" как только стало ясно, что форт потерян. Под этим обстрелом был убит гауптман Шредер.

Немцы объявили о захвате форта "Сталин" около 7:00, хотя некоторые бункера продолжали держаться до 15:00. За время штурма 16-й пехотный полк потерял 32 человека убитыми, 136 ранеными и два пропавшими - около половины выделенной для штурма пехоты. Практически все германские пехотные офицеры, участвовавшие в атаке, выбыли из строя, и для организации обороны на "Сталине" был послан полковой адъютант. Большинство советского гарнизона погибло и только 20 попали в плен. Хотя в 16-ом пехотном полку остался всего 91 боеспособный солдат, Петров не предпринял попытки вернуть форт "Сталин", что оказалось фатальной ошибкой.

ПОТЕРИ РАСТУТ С ОБЕИХ СТОРОН, 14-16 ИЮНЯ

Захватив форт "Сталин" и почти прорвав советскую оборону в центре северного сектора, Хансен решил перенести усилия на свой левый фланг для устранения исходящей оттуда угрозы. В то время как 305-мм орудия форта "Максим Горький I" играли небольшую роль в текущем сражении, советская 95-я стрелковая дивизия была особенно активной, контратакуя фланг 132-й пехотной дивизии на хребте Хациус. Фон Манштейн был вынужден усилить 132-ю дивизию 213-ым пехотным полком, а затем еще и двумя батальонами из 97-го пехотного полка из состава 46-й пехотной дивизии в Керчи. Единственным недостатком плана фон Манштейна было то, что для

защиты 3-х километрового участка фронта от побережья до деревни Бельбек были выделены слабые части прикрытия. Это означало, что 95-я стрелковая дивизия могла беспрепятственно использовать свои резервные батальоны для контратак.

14 июня 132-я пехотная дивизия атаковала двумя батальонами из состава 437-го полка и успешно продвинулась примерно на 300 метров к югу от хребта Хациус. На следующий день 132-я дивизия атаковала уже пятью батальонами и продвинулась к Бастиону I на расстояния до 900 метров. Контратаки 95-й стрелковой дивизии не прекращались, но были намного слабее. 16 июня 132-я дивизия имела уже восемь пехотных батальонов и упрочила свои позиции в районе противотанкового рва к западу от Хациуса. В это же время сводная группа, состоящая из саперов и артиллерии ПТО начала зачистку долины Бельбека. В течение 14-17 июня 54-й корпус сосредоточил свои усилия на распылении советских сил в оборонительном секторе IV, а 50-я пехотная дивизия и 4-я румынская горная дивизия медленно теснили советские 25-ю и 345-ю стрелковые дивизии в направлении Мартыновской балки.

У Петрова осталась совсем мало резервов, но все-таки 11 июня два батальона 79-й бригады морской пехоты были направлены на усиление 345-й стрелковой дивизии. Сама 79-я бригада продолжала держать свой рубеж, но была сильно ослаблена и имела только 35 процентов от штатной численности. К моменту падения форта "Сталин" все три полка 345-й стрелковой дивизии, оборонявшихся в районе между фортами "Волга" и "Сибирь", имели только около 400 бойцов в каждом. В оборонительном секторе III советская оборона была относительно прочной, однако оборонительный сектор IV был на грани крушения. Путь к форту "Максим Горький I" преграждали три батальона 345-й стрелковой дивизии и два батальона 7-й бригады морской пехоты, всего примерно 1000 бойцов.

Наступление Фреттера-Пико на южном фланге продолжалось, имея целью углубить вмятину в советской обороне, сделанную 13 июня. 14-15 июня 72-я и 170-я пехотные дивизии продвинулись еще на 1300 метров. 16-17 июня Новиков наконец решил оставить ожесточенно атакуемую высоту Розовая отвел свои силы к деревне Кадыковка к северу от Балаклавы. Советская оборона медленно уступала и 386-я и 388-я стрелковые дивизии были вынуждены отходить в направлении гребня Сапун-горы. 18 июня 72-й разведбатальон под командованием майора Карла Бааке просочился в зазор в советской оборонительной линии и захватил высоту Орлиный Насест[19], расположенную на подходе к Сапун-горе с юга. Между 18 и 20 июня румынская 1-я горная дивизия смогла наконец захватить высоты Северный нос, Сахарная головка и мост Денкмал, чем обеспечила правый фланг 30-го корпуса. С 14 по 20 июня 30 корпус потерял 2464 человек, но все-таки продвинулся на 3 км в центре внешнего пояса советской обороны, уничтожив в ходе боев основные силы 388-й стрелковой дивизии. За этот период 30-й корпус захватил около 1100 пленных, но всего несколько единиц тяжелого оружия. 15 июня была захвачена советская батарея из четырех 82-мм батальонных минометов с боезапасом в количестве

[19] Очевидно это немецкий вариант названия горы Высота Горная. Возвышаясь над окружающей местностью, гора является одной из ключевых позиций на южных подступах к Севастополю (прим. переводчика)

1500 штук - показатель того, что советские передовые части пока еще не испытывали серьезной нехватки в боеприпасах даже после двух недель боев. Советские войска все еще твердо держали в своих руках побережье у Балаклавы, а германские войска еще не добрались до главной линии советской обороны по гребню Сапун-горы.

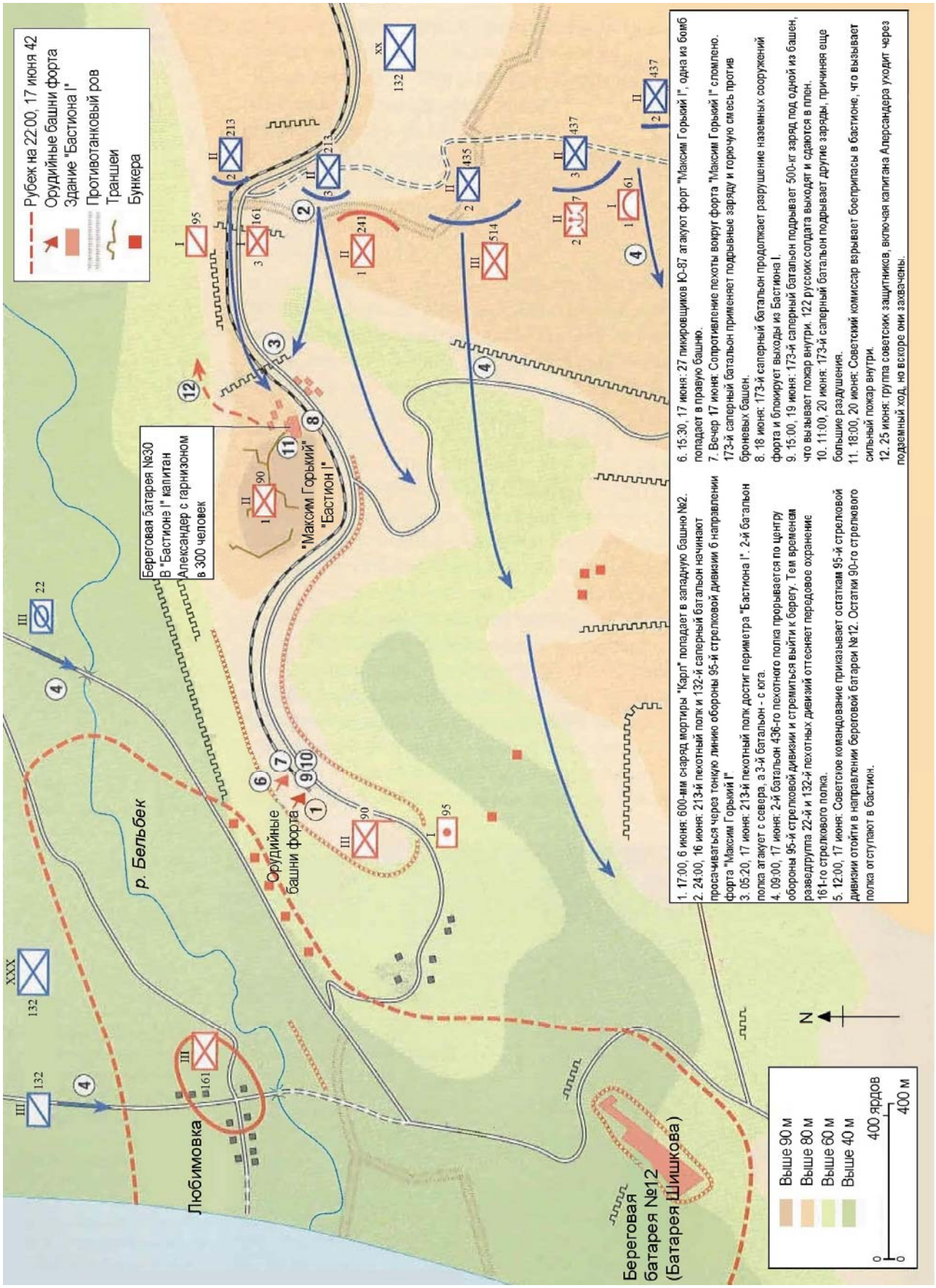
ПРОРЫВ, 17 ИЮНЯ

Около 5:00 утра 17 июня Хансен начал массированную атаку тонкой обороны 95-й стрелковой дивизии в районе форта "Максим Горький I" всеми силами своей 132-й пехотной дивизии, получившей к тому времени подкрепления. В это же время 22-я и 24-я пехотные дивизии наступали с целью прорыва через центр советской обороны в районе ж/д станции. Часть 24-й пехотной дивизии была снята с левого фланга корпуса и поставлена между 132-й и 22-й дивизиями. Ввод свежих сил на этом участке сделал возможным нанести главный удар в направлении форта "Молотов" и деревни Бартеневка. 132-я дивизия тоже провела усиленную разведку боем своим разведбатом на побережье в направлении Любимовки, что явилось неожиданностью для ослабленного советского 161-го пехотного полка. Все эти атаки предварялись массированной артподготовкой и сопровождались непрерывной поддержкой авиации, и это в конечном итого ослабило моральное состояние советских частей. Получив одновременный удар на всем протяжении ее фронта, 95-я стрелковая дивизия была разбита, и к 5:20 германская пехота прорвалась к югу от форта "Максим Горький I". Уцелевшие бойцы 95-й дивизии отошли к берегу моря и создали круговую оборону вокруг Любимовки и береговой батареи №12. Форт "Максим Горький I" был предоставлен своей судьбе.

Немецкие огнеметчики атакуют советскую траншею, используя огнемет Flammenwerfer 41. Каждый саперный батальон в 54-м корпусе имел 10-12 огнеметов, и они были особенно эффективны для выкуривания советских солдат из подземных укреплений. Flammenwerfer 41 весил 22 кг и имел горючей жидкости на 10 секунд непрерывной работы. Радиус действия составлял 30 метров. (HITM Photo Research)

К 9:00 германская пехота 436-го и 437-го полков была уже позади форта "Максим Горький I", но только в полдень 132-я пехотная дивизия по настоящему предприняла реальные действия против укреплений форта. В 16:30 27 пикировщиков "Штука" Ю-87 нанесли бомбовый удар, в результате которого западная башня получила прямое попадание. К тому же орудия форта полностью истратили боезапас и теперь молчали. Около 300 морских артиллеристов и отставших бойцов 95-й стрелковой дивизии держались в Бастионе I и башенном блоке, которые были соединены между собой подземным 600-метровым туннелем.

Сражение за форт "Максим Горький I", 25 июня 1942



173-й саперный батальон получил задачу выкурить защитников форта и продолжить разрушение башен, однако он не мог проникнуть во внутренние помещения. Так начались трехдневные попытки покорения форта, которые привели к успеху только 20 июня.

Немецкий сапер под прикрытием дымовой завесы делает проход в советском заграждении из колючей проволоки. Немецкие штурмовые группы должны были быстро преодолеть пояс заграждений, прежде чем советские войска обнаружат их в своей зоне поражения. (Anne S. K. Brown)

В центре наступления около 3:30 утра 22-я и 24-я пехотные дивизии начали выдвигать свои штурмовые группы вперед и быстро прошли через слабую советскую оборону в районе ж/д станции. 31-й пехотный полк атаковал советские аванпосты на высоте Аннаберг, которая блокировала шоссе Голландия, ведущее вниз к Северной бухте. На Аннаберге германские войска впервые использовали свои шесть радиоуправляемых машин-разрушителей против советских траншей и бункеров, но результаты не впечатляли. Один B IV взорвался преждевременно, уничтожив свою обслугу, а два других подорвались на минном поле. Два командных танка PzKpfw III (Т-3 по советской классификации) также были уничтожены огнем советской противотанковой артиллерией. Только два из шести B IV достигли советских позиций и уничтожили пару бункеров. Несмотря на такое неблагоприятное начало, два батальона 31-го пехотного полка вскоре взяли Аннаберг и быстро продвинулись вперед, захватив врасплох форт "Сибирь" около 5:10 утра. С рассветом 306-я армейская артиллерийская бригада сконцентрировала три батальона реактивных минометов из состава 1-го тяжелого минометного полка для артподготовки в помощь 24-й пехотной дивизии. Огонь этих реактивных установок нанес огромный урон советской пехоте на передовых позициях. Фон Теттау атаковал 31-ым и 102-ым пехотными полками при поддержке двух батарей штурмовых орудий в количестве 19 StuG III, а также двух танковых рот 300-го танкового батальона (был вооружен танками PzKpfw III). Атака 24-й пехотной дивизии привела к быстрому успеху и захвату в 7:00 фортов "ЧК", "ГПУ", а затем форта "Молотов". Вскоре дивизия вышла на окраины Бартеневки. На левом фланге фон Теттау 22-я пехотная дивизия использовала свои позиции на захваченных ранее фортах "Сталин" и "Сибирь" для давления на советскую оборону на этом участке и около 19:30 успешно захватила форт "Волга". 8-й авиакорпус фон Рихтгофена с 11:20 ввел в бой все свои исправные самолеты в, нанеся

серию концентрированных ударов по району Северной бухты, и к полудню Петров уже не имел устойчивой обороны на северном берегу бухты.

Атака позволила продвинуться на 2 км в центре наступления и изолировала или уничтожила большую часть советских войск 95-й и 172-й стрелковых дивизий в оборонительных секторах III и IV. Только 25-я стрелковая дивизия все еще оставалась на своих рубежах успешно сражалась до конца дня 17 июня. Петров спешно бросил на укрепление обороны 138-ю бригаду морской пехоты, которая прибыла 12-13 июня с Кавказа. Появление этой свежей части численностью более 2600 человек не позволило германским войскам достичь берегов Северной бухты в тот день. Тем не менее, 54-й корпус Хансена достиг своих целей, хотя и ценой потерь в 1000 человек.

КРУШЕНИЕ ОБОРОНИТЕЛЬНОГО СЕКТОРА IV, 18-23 ИЮНЯ

Большинство из того, что оставалось от 95-й стрелковой дивизии и приданных ей вспомогательных частей, были окружены в 2-х километровом мешке на берегу моря от Любимовки до береговой батареи №12 (батарея Шишкова в немецком варианте). 132-я пехотная дивизия не теряла времени даром против этих уцелевших, и 18 июня в 11:00 436-й пехотный полк начал хорошо продуманную атаку береговой батареи. 2-я рота 3-го саперного батальона под командованием обер-лейтенанта Вака (Wack) шла впереди наступающих и к 19:00 смогла добраться до входа в северную часть батареи. Имея в достатке мощные подрывные заряды и огнеметы, саперы Вака методично очищали от противника казематы, а в это время поддерживающая их пехота подавляла траншеи по обеим сторонам батареи. Защитники держались до 9 часов утра 19 июня, когда последние уцелевшие 36 морских артиллеристов в конце концов сдались. Саперы из роты Вака потеряли 7 человек убитыми, 14 ранеными и один пропал. С падением береговой батареи №12 оставшиеся бойцы 95-й стрелковой дивизии вскоре прекратили сопротивление.

Немецкие раненые прибывают в полевой госпиталь в автомобиле Phänomen Grant 25H (Kfz 31). Пехотные дивизии обычно имели два медицинских взвода, по восемь автомобилей в каждом. (Архив Ника Корниша, WH388)

Тем временем остальная часть 54-й корпус а Хансена оказывала сильное давление на шаткие советские оборонительные позиции на северной стороне бухты. 18 июня 24-я пехотная дивизия заняла Бартеневку, а 22-я дивизия достигла верховья балки Вольфа. Однако советские части на северной стороне бухты все еще продолжали сражаться. Петров приказал 138-й бригаде морской пехоты в 4:00 19 июня атаковать силами до батальона левый фланг 22-й пехотной дивизии. 138-я бригада и остатки 79-й бригады морской пехоты занимали укрепленную высоту, которую немцы

окрестили Еврейский Нос[20]. Эта высота, возвышающаяся над гаванью, была главной советской оборонительной позицией, удерживаемой в северо-восточной части бухты. Советская контратака к успеху не привела из-за отсутствия артиллерийской и воздушной поддержки. К 20 июня 22-я пехотная дивизия находилась уже в пределах видимости Северной бухты.

Немецка группа разминирования использует щупы в поиске советских мин на грунтовой дороге. Советские защитники использовали как противотанковые мины ТМД, так и противопехотные мины ПМД. Каждый немецкий корпус извлекал около 1000 мин ежедневно, привлекая для этой цели татарских "добровольцев" и военнопленных. (Архив Ника Корниша, WH544)

20 июня в 9:00 24-я дивизия атаковала батарею "Ленин" и соседний с ней Северный форт. Батарея "Ленин" (366-ая зенитная батарея) к тому времени потеряла от огня германской артиллерии три из четырех своих 76-мм орудий. Очевидно, моральный дух защитников был подорван длительной бомбардировкой и артобстрелом, поэтому когда германский I/97-й пехотный полк и 132-й саперный батальон атаковали батарею, ее гарнизон числом в 80 человек быстро капитулировал. Однако с Северным фортом все было иначе. Форт представлял из себя 300-метровое бетонное укрепление постройки 19 века в форме звезды, защищенный противотанковым рвом шириной 5 метров и минным полем с более 1000 мин. Внутри форта находились 32 бункера, семь бронеколпаков и 70 деревоземляных огневых точек - все это делало форт грозным укреплением. Командование 61-го зенитного артиллерийского полка располагалось в одном из казематов внутри Северного форта. Штурмовые группы II/31-го пехотного полка и 24-го саперного батальона подошли с восточной стороны форта, используя для прикрытия разбитые бомбардировкой казармы морских артиллеристов, но когда они начали пересекать открытое пространство они были встречены ураганным пулеметным огнем. 300-й танковый батальон ввел в дело три из своих радиоуправляемых подрывных машин B IV, но как только эти медленно ползущие создания вышли из-за укрытия, они были тут же разбиты вдребезги точным огнем противотанковых пушек. Саперам и пехоте потребовалось целых девять часов, чтобы с боем пробиться всего лишь во внешний периметр Северного форта. Ближе к ночи выдохшаяся штурмовая группа прекратила свои атаки. Наутро 21 июня германские войска возобновили штурм, и вскоре прорвались внутрь форта. К 11:30 Северный форт и 182 пленных были уже в немецких руках.

[20] Тот факт, что для обозначения на картах 11 Армии оперативных целей был использован такой расистский эпитет, является еще одним доказательством того, что фон Манштейн разделял нацистские расовые взгляды.

Германская штурмовая саперная группа разрушает береговую батарею №30 (Форт "Максим Горький I"), 18 июня 1942 года.

Еще весной 1914 года российский форт начал подготовительные работы на месте постройки береговой батареи по линии хребта на южной стороне реки Бельбек, но начавшаяся Первая Мировая война их прервала. После окончания гражданской войны, разразившейся в России по окончании Первой Мировой, новый коммунистический режим решил закончить проект. Береговая батарея №30 была введена в строй в 1933 году. Она состояла из двух 305-мм дву-орудийных башен, располагавшихся наверху подземного бетонного каземата, который соединялся туннелем с укрепленным командным центром батареи (позднее был окрещен немцами как "Бастион I").

За время первого и второго штурмов Севастополя береговая батарея №30 под командованием капитана Георгия Александера выпустила по врагу 1238 снарядов калибра 305 мм. К весне 1942 года орудийные стволы были изношены, а боезапас незначителен, так что в последние месяцы осады батарея стреляла очень мало. Германская бомбардировка, начавшаяся 2 июня, была сосредоточена в частности и на этой батарее, и 6 июня башня №2 была разбита прямым попаданием 600-мм бетонобойного снаряда одной из мортир типа Карл. Батарея получила восемь попаданий снарядов "Доры", а также многочисленные попадания 305-мм и 240-мм снарядов и тяжелых авиабомб, сброшенных пикировщиками Ю-87. Хотя батарея была сильно повреждена, только 40 из 300 человек ее гарнизона были убиты или ранены за время бомбардировки. К 17 июня пехотинцы из состава 213-го полка под командованием полковника Отто Хитцфельда захватили местность вокруг батареи, взяв в плен 89 человек батарейцев и 130 отставших из различных частей. Для того, чтобы разрушить батарею и выкурить ее защитников, Хитцфельд вызвал саперов из состава 1-й роты 173-го саперного батальона.

Эта сцена показывает германских саперов 1-й роты 173-го саперного батальона, пытающихся выжечь осажденный советский гарнизон из двух башен батареи во второй

половине дня 18 июня. Земля вокруг башен изранена многочисленными воронками, оставшимися от германской бомбардировки, включая воронки от снарядов "Доры" и Карлов (1). Небольшие группы саперов продвигаются вперед, используя воронки, а одна из групп наверху башни №1 уже устанавливает две больших бочки с горючим и несколько 30-кг ранцевых подрывных зарядов (2). Тем временем вторая группа спешит укрыться (3) от взрыва крыши башни №2 (4). Саперы заливали бензин и горючую смесь "Flammol" в образовавшиеся после взрывов трещины в 200-мм броне башен и поджигали их с помощью ракетниц. Хотя взрывы приводили к возгораниям внутри, советский гарнизон держался и германские саперы не могли пробиться к цели. Только около 15:00 19 июня группа из 115 советский бойцов вышла из одного из выходов и сдалась. Однако капитан Александер оставался внутри вместе с примерно сотней человек. Германские саперы потратили еще 3 дня, пытаясь разрушить береговую батарею №30. В конце концов башни были уничтожены с помощью 500-кг зарядов. Большинство из оставшегося советского гарнизона сдалось в плен, но капитан Александер с пятью артиллеристами скрывался в одном из подземных казематов в течение еще нескольких дней, а затем 24 июня ушел через подземный дренажный канал. Александер был захвачен утром 26 июня.

После падения Северного форта Петров приказал оставшимся частям эвакуироваться с северного берега бухты, однако они располагали слишком малым числом небольших лодок, а германская артиллерия уничтожала всех, кто пытался вырваться из западни. По этой причине советские войска из оборонительного сектора IV собрались в туннелях и пещерах вдоль берега бухты поблизости от Белой Скалы, не имея при этом практически никаких боеприпасов. 22-я и 24-я пехотные дивизии захватили большинство уцелевших в течение 22-23 июня. Около 800 советских раненых находились в зданиях у Константиновского форта у входа в Северную бухту. Этот форт был еще одним реликтом конца 19 века и он был сильно поврежден атаками Ю-87 еще в начале осады. Отряд из 74 бойцов морской пехоты под командованием капитана Евсеева удерживал форт Константиновский до конца, пока не закончились боеприпасы. 26 оставшихся в живых защитников были захвачены 24-й пехотной дивизией, когда утром 23 июня форт пал.

Советские морские пехотинцы проводят контратаку. Обратите внимание на смешанное вооружение: матрос на переднем плане вооружен полу-автоматической винтовкой СВТ-40; матрос справа держит ручной пулемет Дегтярева; на заднем плане видны винтовки Мосина и пистолеты-пулеметы ППШ-41. Советские войста обычно наступали большими группами, что зачастую приводило к тяжелым потерям. (Коллекция автора)

Остатки войск оборонительного сектора III держали тонкую 4-км линию обороны, проходившую по лесистым высотам к северу от Мартыновской балки. 138-я бригада морской пехоты и остатки 2-го Перекопского полка крепко держались в районе высоты Еврейский нос в восточном конце бухты. Зато левый фланг, удерживаемый 25-й стрелковой дивизией, фактически

болтался в воздухе, не имея каких-либо серьезных оборонительных позиций. Покончив с оборонительным сектором IV, Хансен теперь взялся за сектор III. К этому времени потери германской пехоты были тяжелыми. Так например, численный состав трех батальонов в 65-м пехотном полку сократился до примерно 125 человек в каждом, а полки 50-й пехотной дивизии имели примерно по 600 человек. Однако,по счастливой случайности в руки разведки попали два взводных командира 138-й бригады морской пехоты, дезертировавших 21 июня. Они и раскрыли немцам всю систему советской обороны в данном районе. 22 июня в 5:00 утра 22-я и 50-я пехотные дивизии, а также боевая группа, составленная из разведбата 132-й пехотной дивизии, 190-го батальона штурмовых орудий и части 72-го полка 46-й пехотной дивизии, атаковали советскую оборону и начали медленно теснить ее. Немцы применили свою излюбленную тактику: они нащупали слабое место на стыке 54-го и 287-го полков 25-й стрелковой дивизии, подвергли его массированному артогню, а затем двинули в разрыв пехоту и штурмовые орудия боевой группы. К утру следующего дня боевая группа успешно продвинулась вглубь советской обороны на 2 км, обойдя часть 25-й стрелковой дивизии и серьезно ослабила линию советской обороны. Тем временем, 50-я пехотная дивизия атаковала 138-ю бригаду морской пехоты и выбила ее с высоты Еврейский нос, а немецкие саперы очистили туннели с помощью огнеметов. К концу дня 23 июня оборонительный сектор III начал распадаться на части. Остатки 345-й стрелковой дивизии оказались в ловушке в балке Вольфа (Сухарной), а суммарная боевая численность 25-й стрелковой дивизии и 79-й бригады морской пехоты сократилась примерно до четырех батальонов.

30 КОРПУС МЕДЛЕННО ПРОДВИГАЕТСЯ ВПЕРЕД, 21-28 ИЮНЯ 1942

В течение четвертой недели июня наступление Фреттера-Пико наконец-то достигло главного пояса советской обороны по гребню Сапун-горы. Для того, чтобы улучшить свой фронт атаки перед штурмом главных советских позиций, Фреттер-Пико сместил вектор наступления с чисто западного к северу и Федюхиным высотам. Полковник Скутельник, командир 386-й стрелковой дивизии и комендант оборонительного сектора II, ожидал лобового штурма Сапун-горы, поэтому на Федюхиных высотах он оставил один лишь истощенный в боях 772-й стрелковый полк. В течение ночи с 20 на 21 июня немцы перебросили с периферии 11 Армии два батальона 420-го пехотного полка для усиления 170-й пехотной дивизии Сандера. 21 июня Сандер атаковал позиции 772 стрелкового полка обоими своими 391-ым и 420-ым полками, захватив большую часть Федюхиных высот прежде, чем Скутельник смог отреагировать. Румынская 1-я горная дивизия, действовавшая на правом фланге, также продвинулась на 2 км и очистила от противника нижнюю часть Чернореченской долины, захватив ночью 22 июня район переправы.

Фреттер-Пико теперь имел большую часть сил 170-й пехотной дивизии на расстоянии 1-2 км от Сапун-горы, но его атака выдохлась. После успешного продвижения 21-22 июня 30-й корпус фактически перешел к обороне в течение следующих пяти дней, довольствуясь по мелочи зачисткой оставшихся мелких очагов сопротивления на Федюхиных высотах и расширением выступа в районе Орлиного Насеста. Фреттер-Пико использовал этот период для реорганизации и

отдыха боевых частей перед решающим ударом по Сапун-горе. Большинство частей 28-й легкой дивизии были отведены в резерв для контроля за побережьем около Балаклавы на смену сводному батальону германских моряков и инженерному батальону. Однако, советские артиллерийские наблюдатели на Сапун-горе видели большинство тактических перемещений германских войск в долине, а артиллерия все еще была способна наносить сокрушительные артиллерийские контрудары[21]. В течение 21-28 июня было уничтожено десять единиц артиллерии 30 корпуса, включая пять 150-мм средних гаубиц s.FH 18.

Германская пехота из 16-го пехотного полка утром 13 июня продвигается вверх по склону к форту "Сталин". Обратите внимание, что солдаты нагружены больше обычного - они несут дополнительные коробки с пулеметными лентами. У некоторых винтовки с примкнутыми штыками. (Anne S. K. Brown)

В то время, пока 30-й корпус был временно "на скамейке запасных", румынский Горный корпус вышел ему на замену и 24 июня впервые организовал атаку сразу несколькими дивизиями. Румынской 18-ой пехотной дивизии, которая до этого пока еще не получала серьезных наступательных задач, было приказано наступать в направлении сильно укрепленной советской позиции под названием Бастион II, расположенной на высотах к востоку от Черной речки. При поддержке около 100 орудий корпусной и дивизионной артиллерии все три пехотных полка дивизии пошли в атаку вверх по крутому лесистому склону, но имели лишь незначительный успех, пока к атаке не подключилась 1-я горная дивизия. В конце концов, 25 июня в 12:30 Бастион II был взят, после чего румынская пехота сумела отразить советскую контратаку. В продолжение успешной атаки своего корпуса генерал-майор Аврамеску приказал 18-й пехотной дивизии и вновь прибывшей 4-й горной дивизии продолжить зачистку местности до реки Черная. К 27 июня 4-я горная дивизия захватила западный конец хребта, известный под названием Кегль. 28 июня 132-я пехотная дивизия 54-го корпуса атаковала остатки советских войск оборонительного сектора III на горе Маячная и в нескольких туннелях в восточном конце бухты, уничтожив большинство загнанной в угол советской пехоты. Петров сумел сохранить часть артиллерии и отвести ее на высоты вокруг Инкермана, но его боеприпасы подходили к концу.

[21] Эти наблюдатели находились недалеко от того места, откуда лорд Рэглан в 1854 году следил за атакой Легкой Бригады

Советский стрелковый батальон движется по одной из многочисленных балок. Под Севастополем советские резервы, артиллерия и боеприпасы обычно размещались в таких балках с целью скрыть их местонахождение от немецких наблюдателей. (Центральный музей вооруженных сил, Москва)

Корпус Хансена соединился с румынскими войсками и союзники теперь держали в своих руках все высоты к востоку от реки Черная.

Вместе с готовыми к штурму последней линии обороны Севастополя 54-м корпусом и румынскими войсками, корпус Фреттера-Пико также был готов присоединиться к сражению. Он сосредоточил основную часть 170-й пехотной дивизии и румынской 1-й горной дивизии на Федюхиных высотах, имея 28-ю легкую дивизию в резерве. Тем временем 72-я пехотная дивизия без 105-го полка удерживала 6-километровый фронт от Орлиного Насеста до Балаклавы.

РЕШАЮЩИЙ ДЕНЬ, 29 ИЮНЯ 1942

По мере приближения конца июня фон Манштейн все больше и больше терял надежду разгромить советскую оборону прежде, чем потеряет драгоценную воздушную поддержку. 23 июня фон Рихтгофен со своим штабом отправился под Харьков для подготовки к предстоящему летнему наступлению - операции "Блау", и это предвещало скорое убытие боевых эскадрилий. После отбытия фон Рихтгофена количество самолетовылетов Люфтваффе для поддержки 11-й Армии сократилось на треть, и было очевидно, что три недели постоянных боевых вылетов истощили как силы экипажей, так и запасы топлива и авиабомб. Понимая, что осада быстро приближается к точке кульминации, когда атакующие могут оказаться без средств сокрушения обороняющихся, фон Манштейн решил рисковать.

Унтерофицер из 24-й пехотной дивизии получает инструкции перед одной из последних атак под Севастополем. К концу сражения немецкие пехотные взводы обычно возглавлялись сержантами, и чрезмерные потери среди младшего комсостава привели к снижению эффективности атак и боеспособности подразделений. (HITM Photo Research)

После эвакуации последних советских частей с северной стороны бухты и постепенного продвижения германского 30-го корпуса на юге, главные позиции советской обороны теперь опирались на скалы Инкермана и вдоль реки Черная и на хребет Сапун-горы. Петров расположил свои лучшие части - 138-ю бригаду морской пехоты и около 250 моряков из 3-го полка морской пехоты - удерживать критически важный восточный конец Северной бухты и мост через Черную около Инкермана. Однако 138-я бригада со времени своего ввода в бой 17 июня уже потеряла около 80% своего состава в ротах первой линии. 386-я стрелковая дивизия, усиленная 7-й, 8-й и 9-й бригадами морской пехоты должна была удерживать Сапун-гору. У Петрова все еще имелось в достатке артиллерии и минометов для поддержки своих главных оборонительных позиций, но как и фон Манштейна у него кончались пехотные резервы. Для удержания района у Инкермана и долины Черной речки Петров имел остатки 25-й и 345-й стрелковых дивизий - каждая в эквиваленте слабого полка, а также пять строительных батальонов. Совершенно ясно, что Петров не был слишком озабочен обороной вдоль южного берега бухты, оставив на охрану этой полосы обескровленную 79-ю бригаду и 2-й Перекопский полк. Хотя положение Петрова было отчаянным, он знал, что помощь в форме дополнительных подкреплений вскоре прибудет, а вот фон Манштейн не мог ожидать каких-либо подкреплений. Петров пытался выиграть время и приказал своей изможденной пехоте держать рубежи. Коммунистические комиссары гарантировали, что войска не отступят, как раз когда они сами начали подумывать о собственном спасении. Как только бои на Северной стороне закончились, германские 22-я и 24-я пехотные дивизии были отведены в резерв, а остатки 132-й дивизии были направлены на усиление 50-й пехотной дивизии, продвигавшейся к Инкерману. Однако наступать через открытую долину Черной речки и близлежащий водоем означало начало еще одной битвы на измор, которую 11-я Армия вряд ли могла себе позволить. Всякий раз, сталкиваясь с сильным противником,фон Манштейн стремился к его окружению, и на этот раз он решил расстроить советскую оборону у Инкермана атакой через Северную бухту.

Германская пехота 1-й роты 173-го саперного батальона 18 июня пытается разрушить башню №2 форта "Максим Горький I". Хотя обе башни уже были выведены из строя, немецкие саперы продолжали применять подрывные заряды и импровизированные зажигательные бомбы чтобы заставить оставшихся защитников выйти наружу. (HITM Photo Research)

Хотя подобная тактика была отработана во время операции "Лов осетра", командиры 22-й и 24-й пехотных дивизий были менее оптимистичны в отношении переправы через 600-метровую бухту с риском быть искрошенными огнем советской артиллерии и пулеметов. Тем не менее, фон Манштейн приказал Хансену провести форсирование бухты ранним утром 29 июня часть сил

обеих дивизий, в то время как остальные силы 54-го корпуса должны были атаковать советскую оборону в районе Инкермана. Фон Манштейн также приказал Фреттеру-Пико провести ночную атаку Сапун-горы с целью прорвать советскую линию на юге. Фон Манштейн верил, что практически одновременные концентрические атаки вызовут перенапряжение измотанной боями советской обороны и приведут к прорыву в одном или более местах.

Вид на береговую батарею №30 с воздуха после сражения. Крыша башни №2 сорвана. Обратите внимание на огромные воронки от многочисленных разрывов сверх-тяжелых снарядов. (Тед Невилл, TRH Pictures)

Петров и Октябрьский знали, что у 11-й Армии имеется два отряда штурмовых катеров, но они ошибочно истолковывали как и где они могут быть использованы. К тому же в ночь на 28 июня итальянские катера MAS инсценировали отвлекающую высадку десанта недалеко от мыса Фиолент, которая очевидно убедила Петрова и Октябрьского в том, что фон Манштейн попробует высадить войска в тылу оборонительного сектора I.

Капитан Георгий Александер, командир береговой батареи №30 (форт "Максим Горький I" в немецком варианте). Александер держал упорную оборону батареи даже после того, как она была выведена из строя. Позже, когда большая часть гарнизона сдалась, он сумел уйти через подземный ход. Он и еще пятеро артиллеристов попытались просочиться на восток, но были захвачены 26 июня. После допроса Александер был расстрелян эсэсовцами. Позднее, пытаясь скрыть свою причастность к военным преступлениям, фон Манштейн утверждал, что Александер был застрелен при попытке бежать. (Коллекция автора)

После полуночи 28 июня германские саперы начали устанавливать дымовую завесу на северном берегу бухты, а Люфтваффе организовали несколько шумных рейдов на севастопольские доки. Тем временем штурмовые отряды 65-го пехотного полка под командованием полковника Шиттинга и 16-го пехотного полка под командованием полковника фон Хольтица сосредотачивались в балке Вольфа и двигались к кромке воды. Фон Манштейн тихо выдвинул 902-й и 905-й отряды штурмовых катеров, всего 130 судов. В 01:00 около 380 солдат 65-го пехотного полка были погружены на шаткие суденышки и начали двигаться через бухту. Хансен

решил не проводить артподготовки по району высадки, надеясь достичь максимальной неожиданности. В 01:20 первые штурмовые отряды достигли южного берега как раз к востоку от электростанции и немедленно начали занимать близлежащие возвышенности. Несколько отрядов из состава 79-й бригады морской пехоты были застигнуты врасплох и уничтожены прежде, чем они смогли поднять тревогу. В 01:45 первая волна 16-го пехотного полка начала высаживаться к западу от электростанции. Только около 02:00 советские бойцы заметили высадку и начали запускать красные ракеты, чтобы предупредить штаб бригады. Хотя Советы имели возможность блокировать быстрое расширение плацдарма, опираясь на позиции нескольких крепких взводов, у них недоставало резервов в этом районе для проведения серьезной контратаки. В балке неподалеку располагался 81-й танковый батальон с оставшимися шестью танками Т-26, однако Петров был не склонен бросать его в бой в темноте и без соответствующей пехотной поддержки. Более того, когда советское командование узнало о высадке, оно сделало неверное предположение, что это был воздушный десант - что привело к большому замешательству. Быстрая потеря окружающих высот в районе высадки десанта означала, что советские войска не могли наблюдать за переправой. Поэтому они довольствовались спорадическим обстрелом предполагаемых мест высадки из минометов и ждали рассвета чтобы узнать, что же произошло в бухте. Хотя советская артиллерия сумела к рассвету повредить почти четверть штурмовых катеров, только два катера были уничтожены, а немцы потеряли всего четверых убитыми и 29 ранеными.

Задержка Петровым контратаки мест высадки была для обороны Севастополя фатальной ошибкой. А на юге 30-й корпус в 01:30 начал артподготовку по советским позициям на Сапун-горе, главным образом по 7-й бригаде морской пехоты и 775-му стрелковому полку в центре хребта. Допрос пленных дал немцам возможность установить расположение командного пункта 386-й стрелковой дивизии, и германские артиллеристы сумели накрыть его, ранив командира дивизии полковника Скутельника и его комиссара. Тем временем германские шестиствольные реактивные минометы открыли ураганный огонь по вершине хребта. Фреттер-Пико поставил 170-й пехотной дивизии Сандера задачу провести ночную атаку, и вечером 28 июня тот выдвинул три относительно свежих батальона на исходные позиции прямо у подножья. Эти три штурмовых батальона были усилены батареей штурмовых орудий, ротой танков Т-3 из состава 300-го танкового батальона и зенитной батареей. В 02:30 штурмовые группы начали продвигаться вверх, неся сильные потери от огня уцелевших советских минометов и пулеметов. Однако к 03:40 отряды были уже наверху гребня Сапун-горы и в темноте вступили в ожесточенную рукопашную схватку в советских траншеях 4-го батальона 7-й бригады морской пехоты. Советские моряки сражались ожесточенно, стараясь удержать свои позиции, но они бились в одиночестве. В условиях ограниченной видимости 300-й танковый батальон сумел провести несколько успешных подрывов советских бункеров с применением дистанционно-управляемых подрывных машин. Таким же образом была уничтожена и одна позиция 76-мм пушек. Для поддержки усилий 30-го корпуса

румынская 1-я горная дивизия провела силами до полка атаку деревни Новые Шули[22] и захватила ее после трехчасового боя за каждый дом.

С рассветом пикировщики Ю-87 из 8-го авиакорпуса начали волна за волной наносить бомбовые удары по склонам в районе серпантина с целью еще более ослабить 386-ю стрелковую дивизию. Как только Фреттер-Пико понял, что 170-я пехотная дивизия добилась успеха в центре гряды, он направил свой резерв - 105-й пехотный полк - для расширения бреши. Свежие немецкие силы следовали за четырьмя резервными батальонами 391-го и 399-го пехотных полков, которые только что присоединились к штурмовому эшелону на вершине гряды; однако вместо вступления в ближний бой 105-й полк повернул на юго-восток и охватил советскую 9-ю бригаду морской пехоты в районе серпантина. Не имея достаточных резервов и устойчивого управления части 386-й стрелковой дивизии были постепенно изолированы и уничтожены. К 07:15 30-й корпус прорвал оборону на Сапун-горе, тем не менее советское сопротивление не было окончательно сломлено и продолжалось до полудня.

Как только советские фланги начали рушиться, фон Манштейн решил нанести удар в центре силами 50-й и 132-й пехотных дивизий. 50-я дивизия в 03:00 начала осторожную атаку силами 121-го полка в направлении моста через Черную, а в 05:05 остальные силы дивизии вместе со 132-й дивизией атаковали в направлении Инкермана через долину реки. Советская оборона в этом районе оказалась весьма слабой, и несмотря на интенсивный минометный огонь германские штурмовые отряды сумели пересечь долину и пробить себе дорогу в Инкерман. К 06:00 III/123-й пехотный полк занял возвышенности захватил Старый Форт. Остатки 345-й стрелковой дивизии не выдержали бешенной атаки немцев, и к полудню Инкерманские высоты были в руках 54-го корпуса. Боевая группа Вальтер, составленная из 32-го и 122-го пехотных полков, медленно продвигалась на запад на соединение с плацдармом на южном берегу бухты. Благодаря недостаточно эффективной реакции советского командования, немцы к началу второй половины дня сумели переправить на плацдарм четыре боевые полковые группы, а также пустили 8-тонный паром. Для усиления переправившихся войск были доставлены рота самоходок и еще четыре легких зенитных орудия. К вечеру передовые части 50-й пехотной дивизии соединились с десантом на плацдарме, отрезав несколько тысяч советских бойцов.

На юге день постепенно превращался в полный разгром советских войск по мере того, как немцы методично подавляли части 386-й стрелковой дивизии на Сапун-горе. Советские части обеспечения начали отходить к Севастополю, и тогда Фреттер-Пико бросил 49-й егерский полк преследовать отступающего противника. Егеря, разочарованные неделями позиционной борьбы, повели преследование с энтузиазмом и к ночи уже приближались к Английскому кладбищу на окраинах Севастополя. В течении 29 июня 30-й корпус пленил около 2700 человек, а 54-й корпус - около 2000. Германские потери составили только 1227 человек, включая 135 убитыми.

[22] Это старое (до 1945 года) название села Штурмового, находящегося в Инкерманской долине на северо-западных склонах Федюхиных высот. (прим. переводчика)

Форсирование Северной бухты германским 54-м корпусом, 01:20, 29 июня 1942

Для севастопольской обороны фон Манштейн спланировал десантный финал с участием 54-го корпуса генерала Хансена с целью выйти в тыл советской обороны в Инкермане. Хотя 11 Армия успешно использовала эту тактику в Керченской операции, Хансен не верил, что она сможет привести к успеху против готовой к бою обороны. Тем не менее, он приступил к планированию десантной операции по форсированию восточного конца Северной бухты неподалеку от разбомбленной электростанции. В операции должны были быть задействованы две боевые группы из состава 22-й и 24-й пехотных дивизий. Вся артиллерия обоих дивизий должна была поддержать высадку. В целях достижения полной внезапности немцы решили не проводить артподготовку по противоположному берегу, однако они использовали дымовую завесу в районе посадки десанта на катера на северной стороне бухты. Группа 65-го пехотного полка под командованием полковника Шиттинга численностью до батальона вместе с саперами была погружена на 76 катеров 902-го отряда штурмовых катеров после полуночи 29 июня, и начала форсирование 600-метровой водной преграды. Десант подвергался смертельному риску, так как даже одиночный советский пулеметный расчет мог погубить хрупкие скорлупки, однако советские защитники не смогли обнаружить переправу. Район у электростанции охранялся остатками 2-го Перекопского полка и 79-й бригады морской пехоты, которые занимали траншеи на доминирующих возвышенностях, с которых обеспечивался обзор бухты, в том числе и зоны высадки. Однако измученные боями советские дозоры, поставленные приглядывать за берегом, проявили небрежность, и из-за этого высадка была обнаружена только тогда, когда немецкая пехота напала на посты передового охранения.
На этой вклейке показан взвод 65-го пехотного полка, только что высадившийся с 6-8 штурмовых катеров (1) возле электростанции (2) и открывший огонь по ближайшим советским аванпостам из ручных пулеметов MG34 (с катеров) (3) и автоматов. Советские войска только-только начинают вести ответный огонь из соседних строений. Красная ракета (4) запущена с вершины близлежащего холма, указывая на обнаруженный десант. Германские Leichtes Sturmboot 39 (легкий штурмовой катер модель 39) имели деревянный корпус и могли перевозить шесть бойцов при скорости до 16 узлов. В течении 45 минут высадки штурмовые отряды Шиттинга завладели доминирующими возвышенностями в районе высадки и быстро продвигались вглубь. Высадка десанта на южную сторону бухты явилась огромным успехом и позволила 54-му корпусу нанести удар с тыла по укрепленным позициям в районе Инкермана. К тому моменту, когда советское командование начало принимать контрмеры, немцы уже сумели усилить плацдарм четырьмя пехотными боевыми группами и несколькими самоходками из состава 22-й и 24-й пехотных дивизий.

Многие советские части оказались отрезаны неожиданным захватом немцами Сапун-горы и Инкерманских высот, и они предпринимали отчаянные усилия прорваться к Севастополю прежде, чем немцы зачистят местность. Старший лейтенант Виктор Рачковский, командир русской

артиллерийской батареи, покинул свою позицию недалеко от Инкермана вместе со своими 60 бойцами 29 июня около 20:00 и попытался просочиться через Килен-балку. Однако его группа была окружена разведывательным отрядом немцев и принуждена к сдаче. Штаб 25-й стрелковой дивизии был отрезан в подвалах завода шампанских вин в Инкермане, где также находился 47-й медсанбат и госпиталь с примерно 2000 раненых солдат. Командир 3-го полка морской пехоты подполковник Гуссаров сначала приказал 150-200 боеспособным морякам с наступлением темноты покинуть штольни и пробиваться к своим. Однако затем он видимо решил, что ни раненые, ни хранящиеся боеприпасы не должны попасть в руки немцев. В 01:20 ночи 30 июня находящиеся поблизости немецкие отряды услышали сильный взрыв в глубине завода. По мере того, как конец Севастополя становился неизбежным, советское руководство стало более самоубийственным и бесчувственным по отношению к своим собственным войскам.

Свежее советское пехотное подразделение движется на передовую под прикрытием обрывистого берега Северной бухты. Советские отряды были особенно уязвимы на марше, будучи вне своих траншей и бункеров. (Центральный музей вооруженных сил, Москва)

ПАДЕНИЕ СЕВАСТОЛОЛЯ, 30 ИЮНЯ - 4 ИЮЛЯ 1942

К утру 30 июня обоим сторонам стало ясно, что севастопольская оборона безнадежно подорвана потерей Сапун-горы и созданием плацдарма на южном берегу Северной бухты. Помимо потери этих ключевых территорий единственными боеспособными крупными формированиями были 109-я стрелковая дивизия генерал-майора Новикова и только что прибывшая 142-я морская стрелковая бригада. Все остальные части имели численность до батальона и меньше. Что еще хуже, быстрая утрата территорий вокруг Инкермана и за Сапун-горой привела к потере всех полевых складов, и теперь защитники испытывали острую нехватку боеприпасов. В 09:50 советская Ставка приказала начать эвакуацию Севастополя, а Сталин персонально приказал старшему командному составу и политическому руководству покинуть город не дожидаясь его падения. Позднее Петров писал, что "распространяется паника, в частности среди офицеров". Слухи о приказе на эвакуацию быстро превратили прежде организованную оборону в хаотичную, "каждый сам за себя" ситуацию. Фреттер-Пико атаковал с Сапун-горы в восточном направлении силами 28-й легкой и 170-й пехотной дивизий, и обнаружил, что советские войска отходят на Херсонесский полуостров, стремясь к воображаемому спасению. За короткое время 49-й егерский полк продвинулся почти на 6 км и захватил деревню Николаевка, а две полковые боевые группы 170-й дивизии развернулись на юг

для удара по 109-й стрелковой дивизии с тыла. Румынская 1-я горная дивизия также была направлена для удара по флангу Балаклавских позиций. Видя, что он будет вот-вот прижат к берегу, Новиков оставил Балаклаву и отошел на 7 км к западу в район мыса Фиолент.

Вверху слева

Останки береговой батареи №2 недалеко от Северного форта. Эта позиция имела четыре 100-мм орудия на открытых площадках, и хотя она была прикрыта расположенной поблизости зенитной батареей "Ленин", она понесла тяжелый урон от атак Ю-87 с воздуха. 20 июня советские артиллеристы взорвали оставшиеся орудия и отступили на южный берег быхты. (Архив Ника Корниша, WH685)

Вверху справа

Секретным оружием фон Манштейна были 902-й и 905-й отряды штурмовых катеров, которые располагали более 100 легких деревянных судов. Эти катера брали на борт шесть солдат и могли быстро пересекать водные преграды типа Северной бухты Севастополя. (Архив Ника Корниша, WH856)

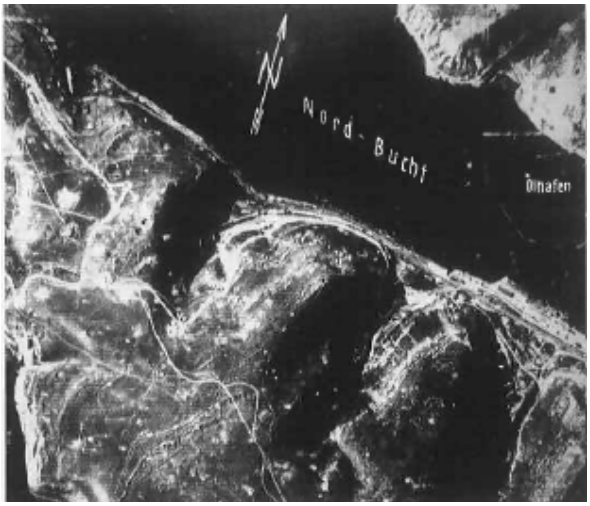
Непосредственно на подходах к Севастополю 28-я легкая дивизия заняла Английское кладбище и наступала в северном направлении к окраинам города. 54-й корпус Хансена, ощущая результаты непрерывных трехнедельных боев, наступал на восточную окраину города, называемую Корабельная, но был вынужден закончить зачистку местности в районе Инкермана от последних уцелевших советских защитников города прежде, чем входить в город. За день 30 июня немцы потеряли около 821 человека, включая 161 убитыми. Советские войска потеряли по меньшей мере 4875 пленными.

К концу 30 июня советские войска удерживали тонкую линию обороны от мыса Фиолент до Севастополя совокупными силами в эквиваленте пяти пехотных батальонов. Несколько транспортных самолетов сумели в этой отчаянной обстановке приземлиться на Херсонесском аэродроме и доставить 12 тонн боеприпасов и около тонны продовольствия. В 20:00 в каземате береговой батареи №35 (форт "Максим Горький II" в немецком варианте) состоялось заседание Военного совета Черноморского флота, на котором было принято решение незамедлительно эвакуировать командный состав. Очевидно, что Петров и Октябрьский меньше всего думали о спасении 23 тысяч раненых, укрывавшихся в близлежащих подземных бункерах в районе 35-й батареи. 1 июля в 03:00 к причалу 35-й батареи подошла подводная лодка Щ-209 и приняла на

борт генерала Петрова и большинство других старших офицеров и руководителей Приморской Армии. Перед убытием Петров приказал генерал-майору Новикову принять командование остатками Приморской Армии.

Утром 1 июля 54-й корпус, имея впереди 42-ю и 72-ю пехотные дивизии, начал входить в лежащий в руинах Севастополь, практически не встречая сопротивления. Боевая группа из состава 24-й пехотной дивизии легко захватила зенитную батарею на знаменитом Малаховом кургане, а затем неуловимый бронепоезд "Железняков" в туннеле на Корабельной стороне. В 13:13 солдаты из 72-го пехотного полка подняли германский флаг над дымящимися развалинами здания Панорамы в южной части города. Советские войска в самом городе начали повсеместно сдаваться, позволив 72-му пехотному полку к 14:00 достичь Артиллерийской бухты. Севастополь пал. Новым комендантом города Хансен без промедления назначил командира 42-го пехотного полка полковника Эрнста Майзеля. Фон Манштейн пытался не допустить участия румынских войск в последней атаке на Севастополь, но генерал-майор Георге Манолиу, командир румынской 4-й горной дивизии, проигнорировал эти приказы и послал свои войска поднять румынский флаг на памятнике Нахимову.

С падением Севастополя 30-й корпус продолжил оказывать давление на остатки советской Приморской Армии, стремясь заставить их отойти на Херсонесский полуостров. К полной неожиданности немцев остатки 386-й и 388-й стрелковых дивизий провели отчаянную контратаку против германской 170-й пехотной дивизии, нанеся ей потери почти в 600 человек. Тем не менее, 1 июля 12600 советских солдат сдались в плен, и организованному сопротивлению подошел конец. С наступлением ночи на мысе Херсонес приземлились 12 транспортных самолетов с Кавказа, и они вывезли адмирала Октябрьский и 221 человек из состава его штаба. Так, без большого шума, Петров, Октябрьский и старшее партийное руководство города покинули свой бесстрашный гарнизон на произвол судьбы.



Немецкая фотография с воздуха района, где 22-я и 24-я пехотные дивизии форсировали Северную бухту в передрассветные часы 29 июня 1942 года. (NARA)

Вскоре после отлета Октябрьского, командир 35-й батарей капитан А.Я.Левченко дал последний залп из своих 305-мм орудий по приближающимся германским войскам. Затем Левченко приказал взорвать остатки пороха в погребах, что привело к разрушению обоих башен. 2 июля в 03:00 Левченко со своими батарейцами спустился к воде и отплыл в небольшой шлюпке.

Хотя Новикову было сказано, что никаких кораблей или самолетов больше не будет, небольшие суда все же подходили каждую ночь, стараясь спасти всех, кто только мог доплыть к ним. Сам Новиков пытался уйти на небольшом патрульном катере, но был схвачен.

Последними сопротивляющимися в Крыму были остатки 109-й стрелковой дивизии, укрывшиеся в бункерах в районе 35-й береговой батареи, а также защитники аэродрома на мысе Херсонес, который пал 4 июля. Хотя Советы заявили о том , что сопротивление продолжалось еще 6 - 10 дней, и что многие из гарнизона пробились к партизанам в горы около Ялты, это просто не соответствует действительности. К вечеру 4 июля Приморская Армия была полностью уничтожена, а 11 Армия завоевала Севастополь.

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Осада Севастополя была тяжелым кровопролитным сражением для обеих сторон. Отдельная Приморская Армия генерала Петрова была полностью уничтожена, а из 118 тысяч советских солдат и матросов, бывших в составе СОР в июне 1942 года, около 95 тысяч были захвачены в плен с падением города. Около 5 тысяч раненых были эвакуированы. Это означает, что около 18 тысяч погибли в последних боях. Семь стрелковых дивизий и шесть морских стрелковых бригад были навсегда вычеркнуты из списков. Почти треть советских пленных составляли раненые. Потери среди гражданского населения Севастополя тоже были серьезными.

Изменение боевого состава германских дивизий, июнь-июль 1942

Соединение	Боевой состав, 1 июня 1942	Боевой состав, 1 июля 1942	Убито	Ранено	Пропало б/в	Всего
22-я пехотная дивизия	13,445	9,297	670	3,251	395	4,316
24-я пехотная дивизия	11,148	8,811	704	3,295	136	4,135
50-я пехотная дивизия	NA	NA	488	2,784	178	3,450
132-я пехотная дивизия	9,842	NA	471	2,404	292	3,167
170-я охотная дивизия	NA	NA	251	1,344	98	1,693

Победа досталась 11-й Армии дорогой ценой. Германские потери составили 4264 убитыми, 21626 ранеными и 1522 пропавшими без вести - всего более 27 тысяч. Румынские войска потеряли 8454 человек (1597 убитыми, 6571 ранеными и 277 пропавшими без вести). В сумме войска стран "оси" потеряли 35866 человек. Все германские части после месяца непрерывных боев требовали отдыха и пополнения, т.к. боеспособность их передовых подразделений к концу боев была ничтожной. 22-я и 24-я пехотные дивизии потеряли 20-30% личного состава каждая, в основном в боевых подразделениях (пехотных батальонах). К концу битвы 11 Армия была по существу

неспособна к проведению наступательных операций. Потери материальной части также были тяжелыми, включая 78 уничтоженных единиц артиллерии. За время операции "Лов осетра" 11 Армия израсходовала 46486 тонн боеприпасов, включая 410000 тонн 105-мм снарядов и более 32000 реактивных снарядов Nebelwerfer.

Немецкий грузовик въезжает в лежащий в руинах Севастополь, июль 1942. Восемь месяцев бомбежки и артобстрелов превратили город в груду развалин. (HITM Photo Research)

1 июля, еще до того, как победа была полностью достигнута, фон Манштейну было присвоено звание фельдмаршала, а 5 июля в городе был проведен парад. Фон Манштейн отправился на длительный отдых в Румынию, а в Севастополь прибыла эйнзацгруппа СС (SS-Einsatzgruppe D) и начала избавляться как от евреев, так и от военнопленных. Убитые жертвы сбрасывались в противотанковые рвы за городом. Как только захваченный гарнизон был истреблен, заморен голодом или отправлен в концлагеря, эсэсовцы обратили свое внимание на оставшееся гражданское население. Они использовали специальные фургоны, называемые "душегубками", для умерщвления своих жертв выхлопными газами двигателей. Триумф фон Манштейна послужил началом двухлетней череды убийств в захваченном Крыму. Сам Севастополь попал под пяту группенфюррера СС Людольфа фон Алвелслебена.

Немцы удерживали Севастополь в течение почти двух лет. В мае 1944 года наступающие советские армии снова пришли в Крым и заперли германские дивизии в Севастополе. 7-8 мая 1944 года советские войска штурмом взяли Сапун-гору, а разбитые германские и румынские войска бежали на полуостров Херсонес, где 22 месяца назад была уничтожена Приморская Армия. 12 мая сопротивление на Херсонесском полуострове было подавлено. Хотя более половины германской 17-й Армии было эвакуировано, около 31000 германских и 25800 румынских военнослужащих были убиты или захвачены в плен в Севастополе. Советские войска нашли Севастополь практически полностью разрушенным.

1 мая 1945 года, когда война уже подходила к концу, по приказу Сталина Севастополь был объявлен городом-героем. Послевоенные историки и Партия пытались приукрасить осаду Севастополя, создавая героев и скрывая факт того, что военные и политические руководители бросили гарнизон.

ПОЛЕ БИТВЫ СЕГОДНЯ

Немецкие солдаты исследуют остатки башни №2 береговой батареи №30 после сражения. Эта башня была разбита скользящим попаданием 600-мм бетонобойного снаряда одной из мортир типа "Карл" 6 июня 1942 года. Снаряд оторвал одну из броневых плит крыши, которая лежит слева поверх 305-мм ствола (Архив Ника Корниша, WH670)

Только 5-10 зданий в Севастополе пережили Вторую Мировую войну, так что город пришлось полностью отстроить заново. В отличие от других разрушенных советских городов, Севастополь получил значительные средства на восстановление, чтобы и дальше служить главной базой Черноморского флота. Однако с началом "холодной" войны Севастополь был закрыт для иностранцев почти на четыре десятилетия, и только с 1996 года ограничения начали постепенно сниматься. С крушением Советского Союза в 1991 году и провозглашением независимости Украиной статус Севастополя изменился. В конечном итоге Россия и Украина поделили Черноморский флот и теперь Россия арендует военно-морскую базу - срок аренды истекает в 2019 году.

Послевоенная реконструкция Севастополя включала в себя чрезвычайный шаг по восстановлению береговой батареи №30, которая была вооружена двумя трехорудийными башнями (калибр 305 мм) с линкора "Полтава". Работы на береговой батарее начались в 1947 году и были завершены в 1954 году; батарея снова была в строю и оставалась на службе до 1990-х годов. Сегодня две башни все еще находятся на вершине гряды к югу от долины реки Бельбек, хотя большая часть этой территории принадлежит российским вооруженным силам и вход туда воспрещен. Конечно, большая часть Северной стороны с 1942 года претерпела существенные изменения. Большинство фортов и бункеров военной поры уступили место жилым кварталам и новым дорогам. Такие места, как форт "Сталин" сегодня представляют из себя едва покрытые лесом холмы с несколькими едва заметными бетонными обломками, напоминающими о войне.

В самом Севастополе, в музее Черноморского флота имеются два демонстрационных зала, посвященных истории флота во Второй Мировой войне. Малахов курган, прежде всего знаменитый героической обороной Севастополя в осаде 1854-55 годов, тоже имеет несколько демонстрационных объектов, относящихся ко Второй Мировой войне. Неподалеку от музея

имеется памятник советским летчикам-истребителям, защищавшим город, с моделью Як-1 на вершине обелиска.

Главным памятником Второй Мировой войны в Севастополе является большая диорама и музей, расположенные к югу от серпантина на вершине Сапун-горы за пределами города. Однако этот музей был основан в советское время в ознаменование освобождения города Красной Армией в 1944 году, а не обороны 1941-42 годов. Музей расположен в С-образном здании диорамы, называемой "Штурм Сапун-горы". Неподалеку имеется выставка артиллерии, танков и морского вооружения времен Второй Мировой войны. Однако, большинство из показываемого оружия не использовалось во время осады Севастополя. Германского оружия выставлено мало, но все же имеется 50-мм противотанковая пушка Pak 38и 105-мм гаубица l.FH 18, расположенные на восстановленных огневых позициях. Хотя посетители не могут в действительности что-либо узнать о событиях 1941-42 годов из этой выставки, местность вокруг выглядит во многом такой, какой она была в 1942 году и она не сильно застроена.

Отправившись дальше на юг в Балаклаву, посетители могут увидеть часть плохо сохранившейся системы траншей и бункеров. На юго-востоке у входа в Балаклавскую бухту находятся древние руины генуэзской крепости Чембало, открытые для туристов. Эта пустынная скалистая местность, называвшаяся немцами Шульцбахер, блокировала вход в Балаклаву с моря и вдоль берега. Советы в свое время решили не восстанавливать береговую батарею №35 на Херсонесском полуострове, и ее останки сегодня частично доступны для осмотра. Севастополь все еще страдает от невзорвавшихся снарядов, бомб и мин, падавших на эту землю в течение свыше восьми месяцев; в феврале 2004 года в группой собирателей металлолома в Казачьей бухте была обнаружена 900-кг авиационная магнитная мина, которая взорвалась, убив трех человек.

После освобождения Севастополя его озлобленные на оккупантов жители отказались хоронить убитых немецких солдат, и много трупов было в конце концов вывезено назад в Германию. Однако, в 1998 году в селе Гончарное неподалеку от Севастополя было открыто немецкое кладбище, где похоронено более 11000 немецких солдат.

БИБЛИОГРАФИЯ

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ

Германский архив NARA: 11 Армия, 30-й и 54-й корпуса; 22-я, 24-я, 50-я, 72-я, 132-я, 170-я пехотные и 28-я легкая дивизии

ДРУГИЕ ИСТОЧНИКИ

"*Краснознаменный Черноморский флот*": Москва, Воениздат, 1987

"*Оборона 79-й стрелковой бригады под Севастополем в июне 1942 года*" в сборнике военно-исторических материалов Великой Отечественной войны: Москва, Воениздат 1954

"*Sturm auf Sevastopol*" Signal, №16, август 1942, стр. 12-17

Ачкасов В.И. и Павлович Н.Б. "*Советские военно-морские операции в Великой Отечественной войне 1941-45*": Аннаполис, MD: Naval Institute Press, 1981

Бергстрем, Кристер, Михайлов Андрей "*Черный крест, красная звезда. Том 2*": Pacifica Military History, 2001

Мартин Эггер "*Die Festung Sewastopol Dokumentation ihrer Befestigungsanlagen und der Kampfe 1942*" Cologne: Harry Lippman, 1995

Джоел Хэйвард "*A Case Study in Early Joint Warfare: An Analysis of the Wehrmacht's Crimean Campaign of 1942*" in *The Journal of Strategic Studies*, Vol. 22, No. 4 (December 1999), pp. 103-130.

Джоел Хэйвард "*Stopped in Stalingrad*" Lawrence, KS: University Press of Kansas, 1998

Игнатович Е.А. "*Зенитное братство Севастополя*": Киев, Издательство политической литературы, 1986

Карпов В.В. "*Полководец*": Лондон, Brassey's, 1987

Крылов Н.И. "*Не померкнет никогда*": Москва, Воениздат 1984

Франц Куровски "*Sewastopol Der Angriff auf die stdrkste Festung der Welt 1942*": Friedberg, Podzun-Pallas, 2002

Эрих фон Манштейн "*Утерянные победы*":Novato, CA Presidio Press, 1986

Перечнев Ю.Г. и Виноградов Ю.А. "*На страже морских горизонтов*": Москва, Издательство Министерства Обороны СССР, 1967

Юрген Рохвер "*Chronology of the War at Sea 1939-1945*": London, Chatham Publishing, 2005

Альберто Росселли "*Activities of the Italian MAS and Pocket Submarines in the Black Sea: 1942-1943*" на сайте www.regiamarina.net

Свитинг С. "*Blood and Iron: The German Conquest of Sevastopol*": Вашингтон, Brassey's Inc., 2004

Дитер и Инга Вернет "*Maksim Gorky I: A Recent Example of the Re-use of Naval Turrets in Coast Defenses*": Warship International, No. 1, 1997

Волт Винкел "*Der Kampf Um Sewastopol*": Kurt Vowinckel Verlag, 1984